

Кроленко Александр Александрович. Дневник за 1928 год.

Предисловие, публикация и комментарий И.В. Дацюк

Александр Александрович (Абрамович) Кроленко (настоящая фамилия Кролик)¹ родился 18 августа (6 августа по новому стилю) 1889 г. в имении графа Шереметева в Екатеринославской губернии, где его дед был управляющим.

Знакомство родителей, Абрама Исааковича Кролика и Полины Марковны Варшавской, Александр Александрович описал в «Записках о маме»: *«Об этой памятной встрече я слышал в детстве подробности и от папы, и от мамы. Из этих рассказов явствовало, что с первой встречи они друг другу понравились, но разговор о женитьбе носил сухой и деловой характер с отсутствием лирики. Папа изложил свои планы и намерения относительно будущей семейной жизни и довольно откровенно, без*

¹ Об А.А.Кроленко, по материалам его архива в РО РНБ, см. также в наших работах: Дацюк И.В. 1) Издательская и научная деятельность А. А. Кроленко по материалам личного фонда в Отделе рукописей РНБ // Книга. Культура. Общество: Сб. науч. тр. по материалам 10-х Смирдинских чтений. Т. 149. СПб: СПбГАК, 1998. С. 78–95; 2) Александр Александрович Кроленко. 1889 – 1970: Каталог выставки / Сост., предисл. и коммент. И. В. Дацюк. - СПб.: РНБ, 2000; 3) Первый директор «Academia»// Библиофил. Люди, рукописи, книги. Тайны и открытия: Сборник. № 1 (4). М., 2001. С. 55 – 59; 4) А. А. Кроленко и его роль в развитии книжного дела России: Автореф. дисс. на соиск. уч.ст. канд. филолог. наук по специальности 05.25.03 – «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». СПб., 2002; 5) Петроградские страницы истории издательства «Academia» // Вече: Альманах русской философии и культуры. СПб., 2003. Вып. 14. С. 210–225 (в соавторстве с И.Н. Сидоровым).

Издательству «Academia» посвящены также следующие публикации: «Academia». 1922 – 1937. Выставка изданий и книжной графики: [Каталог]. М., 1980; Трошкова М. В. Издательство «Academia» в 1921-1926 гг.: По новым материалам // Книжное дело Петербурга – Петрограда – Ленинграда. Л., 1983; Издательство «Academia», 1922 – 1937. Книжная графика (Из собрания М. В. Раца): Каталог выставки / Сост. М. В. Рац, Л. П. Кравченко. Вологда, 1985; Манелис Л. К. Книги по философии, психологии и социологии издательства «Academia»// Актуальные мировоззренческие и методологические проблемы марксистского историко-философского исследования: Тезисы конференции. М., 1985. Вып. 1; Крылов В. В. Издательство «Academia» - бесценный вклад в духовную культуру // Вестник Российской Академии Наук. 1993. Т. 63. № 4; Острой О. С. Издательство «Academia»// Книга: Исследования и материалы. М., 1969. Сб. 18. С. 165–174; «Academia» // Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 75; Крылов В. В., Кичатова Е. В. Издательство «Academia»: люди и книги. 1921 – 1938 – 1991 /Под общ. ред В. А. Попова. М.: Academia, 2004. 328 с.

прикрас сообщил, какие требования он предъявляет к будущей супруге. Мама полностью оценила этот, хотя и суховатый, но зато вполне искренний подход к такому серьезному делу, как замужество и охотно поддержала разговор в предложенном тоне. Папа был совершенно покорен спокойными разумными репликами своей собеседницы, полным отсутствием у нее кокетства и кривляния, ее умением правильно и принципиально, без мелочности подходить к серьезным жизненным вопросам»². Женитьба Абрама Исааковича была очень удачной не только благодаря умной и красивой жене, но и хорошему приданому, полученному от тестя и его родственников. Отец Полины Марковны – Марк Моисеевич Варшавский (1834 – 1900), долгое время был управляющим именем гр. Шереметьева в Екатеринославской губернии. После завершения этой работы, вероятно, показав недюжинные административные и хозяйственные способности, он смог открыть собственное дело и помог одному из дальних родственников – Лейзу Гершковичу Варшавскому организовать ювелирную торговлю, сняв для этого помещение у домовладельца гр. Шереметьева.³ Полина Марковна была

² Кроленко А. А. Мои записки о маме. Глава из «Записок о моей жизни», 1950 (ОР РНБ. Ф. 1120. Ед. хр. 267. Л. 7–8. Далее все ссылки на материалы этого архива даются без указания номера фонда – И.Д.).

³ Полина Марковна принадлежала к очень известной в России семье Варшавских. Оба старших брата ее отца – Абрам Моисеевич и Самуил Моисеевич были одними из самых заметных общественных деятелей в Петербурге. Варшавский Абрам Моисеевич (1821, Полтава – 1888, Петербург) – предприниматель, финансист, общественный деятель, купец 1-й гильдии, начал коммерческую и благотворительную деятельность в Полтаве. В начале 1860-х гг. поселился в Петербурге. Активно участвовал в железнодорожном строительстве 1860-1880-х гг. Его предложения позволили почти наполовину удешевить строительство, что дало значительную экономию для бюджета страны. Неоднократно жертвовал значительные суммы на развитие российских учебных заведений и иных учреждений. Получил за свои заслуги звание коммерции советника (1870 г.), потомственного почетного гражданина, многие награды. В качестве эксперта Варшавский участвовал в работе созданной при Министерстве Внутренних Дел Высшей комиссии по рассмотрению законов о евреях (1883–1888 гг.), боролся за их права. Один из старейших членов правления Еврейской общины и синагоги в Санкт-Петербурге, участвовал в выборе места для строительства постоянной Хоральной синагоги, был членом комитета по ее сооружению, внес на это большие средства.

Варшавский Самуил Моисеевич, средний брат, был одним из деятельных членов комитета Общества для распространения просвещения между евреями в России, занимался издательской деятельностью.

Двоюродные братья Полины Марковны также были людьми незаурядными и во многом повлиявшими на профессиональный выбор своих младших родственников. Сын Абрама Моисеевича – Марк Абрамович (1845, Полтава – 1920-е гг., Санкт-Петербург) – предприниматель, общественный деятель, купец 1-й гильдии. Окончил Юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Возглавлял работу Банкирского дома «Варшавский М. А. и С?», директор правления Акционерного

одним из девяти детей Марка Моисеевича (трое сыновей и шесть дочерей). Благодаря влиянию старших братьев Марк Моисеевич постарался дать всем детям образование. В частности Полина Марковна окончила полный курс женской гимназии с отличием. Из имения, где жила семья, она поехала в Кременчуг к родственникам своей матери, где и окончила гимназию. Ее мечтам о продолжении образования на высших женских курсах в Санкт-Петербурге не удалось осуществиться. Она занялась обучением и подготовкой к поступлению в гимназию своих младших братьев Ильи и Сергея и сестер Марии и Елизаветы.

Братья Полины Марковны – Сергей и Илья (после крещения – Ивановичи) Варшавские получили блестящее юридическое образование в Санкт-Петербургском университете, затем переехали в Москву. Особой любовью семьи пользовался Сергей Иванович⁴ – присяжный поверенный,

общества «Гергардь и Гей», директор правления Горнопромышленного общества «Александр Гора», директор правления общества Московско-Брестской железной дороги, член комитета Российской экспортной палаты, член совета Русско-Английского Банка и русско-английской торговой палаты, член Попечительного комитета Курсов востоковедения барона Д. Г. Гинцбурга (1908–1910 гг.), председатель правления и коммерческого совета Хоральной синагоги Санкт-Петербурга (1910–1918 гг.), председатель правления еврейской общины Петербурга, председатель правления центрального комитета Еврейского Колонизационного общества в России. За свои заслуги М. А. Варшавский получил звание коммерции советника и потомственного почетного гражданина.

Сын Самуила Моисеевича – Марк Самойлович (1853, Херсон – 1897, Царское Село) – писатель и общественный деятель, также окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1879 г., после нескольких литературных опытов (в 1874 г. печатал в «Новостях» шуточные поэмы и стихи, в 1876 г. – в «Пчеле», в 1878 г. – в «Русском мире»), вступил в редакцию альманаха «Рассвет», в котором поместил ряд беллетристических произведений: «Черный жид», «Забытый» и др. После погромов 1881 г. напечатал несколько публицистических статей, посвященных им, в том числе, об эмиграции, сторонником которой он являлся. Сведения о Варшавских приведены по статьям из: 1) Весь Петербург: Адрес. справ. кн. СПб., 1896 – 1912 гг.; Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. СПб., 1902; Российская еврейская энциклопедия. М., 1994-95. Т. 1–2.

4 Сергей Иванович Варшавский (1879—1945) — известный российский журналист, адвокат. Работал в газете «Русское слово», освещал деятельность первой Государственной Думы России, был одним из первых парламентских корреспондентов, вел собственную колонку «Из залы Государственной Думы». Автор книги «Жизнь и труды первой Государственной Думы России» (М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907). В 1920 вместе с женой и сыном Владимиром (1906—1978) эмигрировал из России в Прагу через Константинополь. Проживал в Чехословакии с 1923 года. Там преподавал на Русском юридическом факультете, состоял в пражском Союзе русских писателей и журналистов (1934—1940), участвовал в 1-ом съезде русских писателей и журналистов за рубежом (сентябрь 1928). В 1945 после занятия Праги советскими войсками арестован, погиб в заключении.

сотрудник газеты «Русское слово», член Московского Юридического собрания. По воспоминаниям А. А. Кроленко: *«Он был предметом моего всегдашнего восхищения, я просто обожал его и считал непревзойденным образцом тонкого ума, блестящего остроумия и во всех отношениях яркой личности»*⁵. Сергей Иванович был женат на актрисе Московского художественного театра под руководством В. И. Немировича-Данченко Ольге Петровне Норовой. Полина Марковна, навещающая братьев, бывала на всех театральных премьерах. *«Мама возвращалась домой переполненная восторгом от полученных в Москве впечатлений, от спектаклей Московского малого театра, от оперы, от спектаклей театра Корша и, главное, от сводившего в те годы всех москвичей с ума Московского художественного театра. Я с детства помню все ее рассказы о Ермоловой, Федотовой, Лешковской, Станиславском, Качалове, о Шаляпине и Собинове, о пьесах Островского, Чехова, Толстого, Горького, Гауптмана, Ибсена и другие»*⁶.

Выйдя замуж, Полина Марковна поселилась в доме мужа в городе Ливны Орловской губернии, где семья Кроликов проживала давно и имела небольшое торговое предприятие. В Ливнах в 1887 г. родился первый ребенок – дочь Мария. В 1888 г. Абрам Исаакович Кролик, получивший в приданное некоторую сумму денег и, что самое важное, широкий круг знакомств в среде финансистов и промышленников, переезжает к тестю в Екатеринославское имение Шереметевых, где занимается лесопильным производством. Здесь в 1889 г. родился второй ребенок – Александр. Через год семья Кроликов переехала в небольшой, но оживленный торговый городок Ромны Полтавской губернии.

Около трех лет отец Александра Александровича работал в фирме по производству строительных материалов. При посредничестве тестя Абрам Исаакович был принят в число купцов 2-ой гильдии. Это дало возможность на исключительно благоприятных условиях купить мастерскую по ремонту сельскохозяйственных орудий. В скором времени мастерская была переоборудована и расширена, став чугунолитейным и механическим заводом⁷ по производству земледельческих, мельничных машин, приводов и другого сельскохозяйственного оборудования. Вместе с мастерской был приобретен большой участок земли с хорошим домом.

В Ромнах родители Александра Александровича прожили около тридцати лет, здесь родились еще двое детей – Любовь и Яков. Как и

⁵ Кроленко А. А. Мои записки о маме. Глава из «Записок о моей жизни», 1960 (ОР РНБ. Ф. 1120. Ед. хр. 267. Л. 4).

⁶ Там же. Л. 27.

⁷ Кролик А. И., владелец чугунолитейного и механического завода. Г. о. 1887. Год. произв. 13 000 р. (Сведения из: Фабрично-заводские предприятия Российской Империи (исключая Финляндию) / Совет Съездов представителей промышленности и торговли; Ред. Ф. А. Шобер. Пг., 1914. № 824).

подобало в те времена, к детям были приглашены гувернантки, сначала немки, затем француженки, в чьи обязанности входило обучение языкам, руководство играми, воспитание хороших манер и правил поведения. Музыка и танцам обучали специально приглашенные учителя. Таким образом, все дети получили неплохое домашнее образование, в дальнейшем сказавшееся на их работе. В дальнейшем, Мария и Любовь учились в Роменской гимназии, Александр – в Роменском реальном училище, а Яков – в Курской классической гимназии. До 1906 г. вся семья жила вместе в Ромнах (за исключением учившегося с 1903 г. в Курске Якова).

В 1906 г. Александр, окончив курс в реальном училище, уехал в Санкт-Петербург, где поступил в Технологический институт, руководствуясь скорее необходимостью грамотного ведения дел на заводе отца, чем собственными интересами. Вслед за ним в Петербург приехала Мария и поступила в только что открывшийся первый женский политехнический институт. Через некоторое время к ним присоединились Люба и Яша, который был переведен из Курской во вторую Петербургскую гимназию. Родители оставались в Ромнах до 1919 г., когда Александру Александровичу удалось организовать их переезд в Петроград.

Проучившись год в Технологическом институте, А. А. Кроленко в 1907 г. перешел на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Его соучениками и преподавателями были люди, впоследствии во многом определившие лицо российского издательского дела:

1. Абрам Саулович Каган (1889 – 1983) – после окончания университета присяжный поверенный, затем, с 1918 г. – издатель, участник Петроградского издательства «Петрополис»⁸, принимал участие в работе издательств «Наука и Школа», «Огни», «Акрополь»; имел собственное издательство «А. С. Каган»;
2. Болдырев Николай Васильевич (1882—1929) — русский юрист, публицист, приват-доцент кафедры энциклопедии и истории философии права. Был одним из инициаторов приглашения Александра Александровича к организации и руководству издательством Философского общества – «Academia», сам принимал деятельное участие в работе этого издательства;
3. Новицкий Павел Иванович (1888–1971) – театровед, литературовед, критик, педагог. Окончил историко-филологический факультет

⁸ Кооперативное издательство «Петрополис» основано в январе 1918 г. в Петрограде. В 1922 г. открыло отделение в Берлине, куда в 1924 г. под руководством А. С. Кагана перенесло свою деятельность. Свою работу прекратило в 1938 г.

Петербургского университета. Во время гражданской войны участник большевистского подполья в Крыму, заведующий Крымским отделом народного образования. С 1922 работал в Наркомпросе РСФСР, в 1925-29 заведующий отделом музеев Главнауки Наркомпроса, затем директор ВХУТЕИНа. В 1932-36 заместитель начальник ГУ театрами Наркомпроса. С 1928 входил в художественное объединение «Октябрь» (члены объединения А.А. и В.А. Веснины, М.Я. Гинзбург, А.А. Дейнека, Г.Г. Клуцис, Л.М. Лисицкий, И.Л. Маца, А.А. Фёдоров-Давыдов, Б. Уитц, С.М. Эйзенштейн и др.), которое ставило перед собой задачи развития агитационно-массового искусства. С 1945 зав. лит. частью Московского театр им. Вахтангова. Преподавал в МИФЛИ, ГИТИСе, Лит. институте им. Горького, Театр. училище им. Щукина, профессор, автор трудов по проблемам литературы, драматургии и театра.

4. Саккетти Александр Ливериевич (1881–1966) – приват-доцент кафедры русского гражданского и торгового права и судопроизводства. Сын директора Публичной библиотеки Ливерия Антоновича Саккетти, занимался организацией издательской деятельности в артели «Наука и Школа», по его приглашению Александр Александрович поступил на должность юрисконсульта этого издательства. После 1921 г. работал в издательствах Москвы;

5. Вильчур Николай Александрович (1888 –1941/1942) – доцент Петроградского университета (1917 – 1922). После 1922 г. принимал участие в деятельности издательств «Наука и Школа», «Academia», «Транспечать». В 1924 – 1927 гг. заведовал торговым сектором Горно Ленинграда.

К этому периоду в жизни А. А. Кроленко относится его знакомство и, в дальнейшем, многолетняя дружба с семьями Альберта Бенуа и Н. В., А. В. и В. В. Болдыревых.

В 1911 г. Александр Александрович окончил университет с дипломом 1 степени. Его кандидатская работа «Идеи законодательного творчества и закономерности развития права в новейшей юриспруденции» была издана университетом в 1913 г. отдельной брошюрой⁹.

В 1912 г. Александр Александрович Кролик был принят в число помощников присяжных поверенных Округа Санкт-Петербургской судебной палаты¹⁰. Он был записан помощником к присяжному поверенному Михаилу Григорьевичу Казаринову, известному и очень талантливому адвокату. В архиве А. А. Кроленко сохранилась его брошюра «Речь в защиту действительного статского советника Гаджи

⁹ *Кролик А.А.* Идеи законодательного творчества и закономерного развития права в новейшей юриспруденции. 1913. Печатная брошюра. (Ед. хр. 269).

¹⁰ Вероятно, в этот период состоялось знакомство Кроленко с Михаилом Леонидовичем Лозинским, который также в 1912 г. числится помощником присяжного поверенного. (См.: Весь Петербург: Адрес. справ. кн. СПб., 1912).

Зейнал-Аддин Тагиева»¹¹ с дарственной надписью: «Моему уважаемому и талантливому сотруднику А. А. Кроленко¹² на добрую память от М. Казаринова. 15 апреля 1913 г.».

Начало первой мировой войны застало Александра Александровича в Италии, куда он ездил с семьей А. Н. Бенуа. *«Ему с трудом удалось возвратиться в Россию. Помогли заботливо зашитые в костюм его матерью несколько золотых монет, так как русские бумажные деньги и сертификаты утратили свою ценность»*¹³.

В начале 1915 г. А. А. Кроленко поступил юрисконсультантом в Технический комитет Главного интендантского управления Военного Министерства, впоследствии переименованный в Техническую организацию для нужд действующей армии и переданный в ведение Министерства Земледелия (1917 г.).

Характер работы не предполагал ведения тех громких дел, о которых мечтал молодой честолюбивый адвокат. Только через два года, в 1917 г., когда, по прошествии пятилетнего стажа, А. А. Кроленко был принят в число присяжных поверенных, ему представился случай блеснуть красноречием на судебном заседании. Об этом событии по рассказам отца написал Сергей Александрович Кроленко: *«Первым самостоятельным делом отца было дело об оскорблении императорского величества: какой-то мужичок публично послал царя подальше. Кажется, отцу удалось завершить дело небольшим денежным штрафом»*¹⁴.

В июне 1917 г. Александр Александрович Кролик подал прошение в комиссию Временного правительства об изменении фамилии. Через месяц он получил разрешение впредь именоваться «Кроленко». Вероятно, в это же время вся семья Кроликов подала подобные прошения, так как в дальнейшем во всех документах они будут числиться как Кроленко.

После революции 1917 года условия работы Технической организации коренным образом изменились. Уже в конце января следующего, 1918 г., И. Л. Архипов, новый начальник Технической организации, переименованной новыми властями в Заводско-техническую, начинает убирать ненужные буржуазные элементы из своего учреждения. Кроленко ушел из Технической организации.

¹¹ Казаринов М. Г. Речь в защиту действительного статского советника Гаджи Зейнал-Аддин Тагиева. Спб., 1913 (Ед. хр. 464).

¹² В дарственной надписи указана фамилия «Кроленко», а не «Кролик», хотя официальное изменение фамилии произошло в июле 1917 г. Вероятно, первые попытки смены фамилии пришлось как раз на время работы Александра Александровича помощником присяжного поверенного.

¹³ Кроленко С. А. Воспоминания об отце, Александре Александровиче Кроленко, 1995. (Ед. хр. 680. Л. 5).

¹⁴ Там же.

В этот сложный период А. А. Кроленко встретил своего университетского друга Александра Ливериевича Саккетти, который предложил ему участвовать в составлении и регистрации устава организуемой артели «Наука и Школа». В 1918 г. группой профессоров и приват-доцентов Петербургского университета была организована трудовая артель «Наука и школа», задачами которой являлись книготорговля, организованное снабжение книгами учебных заведений на началах кооперации и книгоиздательство. В редакционный совет издательства артели входили Лев Платонович Карсавин, Нестор Александрович Котляревский, Николай Онуфриевич Лосский, Юрий Петрович Новицкий¹⁵. Итогом первого года работы А. А. Кроленко в артели стали выработанный при его непосредственном участии и утвержденный Устав, приобретение книжного магазина на Литейном проспекте в доме 36, а также, что не менее важно, завязавшиеся знакомства с владельцами книжных магазинов, издательств, типографий и чиновниками государственных служб, отвечающих за существование этой отрасли.

¹⁵ Членами и пайщиками «Науки и Школы» в 1918 г. стали «Котляревский Нестор Александрович, академик Российской Академии Наук; Саккетти Александр Ливериевич, приват-доцент Петроградского университета; Злотников Михаил Федотович, приват-доцент Петроградского университета; Барсков Яков Лазаревич, профессор Высших Женских курсов и Женского Педагогического Института; Кроленко Александр Александрович, присяжный поверенный; Конский Петр Алексеевич, директор Петроградской 11 гимназии; Каган Абрам Саулович, помощник присяжного поверенного; Войцехович Митрофан Викентьевич, бывший редактор «Правительственного Вестника» и «Вестника и Временного Правительства»; Кубасов Иван Андреевич, управляющий Государственным книжным фондом; Подгаецкий Владимир Александрович, помощник управляющего Книжным складом Академии Наук; Лутс Карл Яковлевич, лаборант Психоневрологического института и преподаватель Петроградского 1-го реального училища; Кнатц Екатерина Эммануиловна, преподавательница Женской гимназии Таганцевой; Белостоцкий Григорий Львович, присяжный поверенный; Мушников Владимир Федорович, эксперт по учебной части при Городском Комитете по народному образованию; Кучин Павел Петрович, бывший чиновник Государственной Канцелярии; Кроленко Любовь Александровна, помощник присяжного поверенного; Бельгард Иван Валерьянович, отставной генерал-майор; Рост Елена Александровна, помощник директора Петроградских Историко-литературных высших женских курсов; Кан Абрам Михайлович, кандидат коммерции; Шевелев Петр Андреевич, отставной генерал-майор, управляющий Государственной типографией; Билье Альберт Альбертович, гражданин Французской Республики, помощник директора Петроградского Учетно-ссудного банка; Курдиновский Борис Николаевич, капитан Преображенского полка в отставке; Соколовский Александр Львович, отставной штабс-капитан» (Список членов артели приведен по: *Кроленко А.А.* Списки членов трудовой артели «Наука и Школа», [1918]. // Ед. хр. 13. Л. 4– 4 об.).

19 мая 1919 г. ВЦИК утвердил положение о Госиздате РСФСР¹⁶, которое образовалось путем слияния 5 крупнейших издательств – Издательства ВЦИК, Издательства Московского Совета, Издательства Петроградского Совета, «Коммунист» и Литературно-издательского отдела Наркомпроса РСФСР – для централизации и регламентации издательского дела в стране. Кроме издательских функций Госиздат осуществлял контроль над другими издательствами, распределял заказы на типографские работы и бумагу.

Отсутствие бумаги, которая теперь выдавалась преимущественно для государственных органов печати, и усиление контроля со стороны местных партийных организаций привели к гибели многих небольших издательств. Спасти их могло только объединение в союзы, ориентированные на определенные типы потребителей. Таким объединением стал «Книгосоюз» – союз книжных кооперативов, куда в качестве инициатора его создания и полноправного члена вошла «Наука и Школа». Книгосоюз объединил издательства, ставившие перед собой цель снабжения учебной и научной литературой средние и высшие учебные заведения. В него вошли: 1) издательство культурно-просветительского и кооперативного товарищества «Начатки знаний», под председательством И. Р. Белопольского¹⁷. В редакционный совет входили лучшие педагоги-методисты и специалисты по внешкольному образованию В. А. Зеленко, А. М. Калмыкова, Г. Г. Тумим, Н. А. Альмединген¹⁸; 2) кооперативное

¹⁶ О деятельности Госиздата РСФСР см.: 1) *Динерштейн Е. А.* Положившие первый камень. Госиздат и его руководители. М., 1972; 2) *Шомракова И. А.* Госиздат и проблемы оптимальной структуры советского издательского дела // Книга и культура. М., 1979; 3) *Кваше Е. В.* Из истории образования местных отделений Госиздата // Книга: Исследования и материалы. 1980. Сб. 41; 4) *Шомракова И. А.* Зарубежные связи Госиздата // Федоровские чтения, 1979. М., 1982; 5) *Ее же.* Госиздат и местные отделения // Книжное дело Петербурга – Петрограда – Ленинграда: Рус. демократическая книга. Л., 1983; 6) *Старостин Ю. Н.* Из истории Госиздата (1917-22) // Административно-командная система управления. Проблемы и факты. М., 1992.

¹⁷ Белопольский Иосиф Романович (1879—1956) — издатель. В конце 1905 организовал в Петербурге большевистское издательство «Утро» с целью пропаганды западно-европейской с.-д. литературы, в 1906 влившееся в центральное партийное издательство «Вперед», куда перешел работать Белопольский. В 1918 — инициатор создания и председатель правления Петроградского кооперативного издательства «Начатки знаний», которое ставило своей целью просвещение широких народных масс путем издания научно-популярных книг, учебников и учебных пособий. В 1918—20 издательство выпустило 67 названий книг, из них 44 — учебные пособия. В 1930 издательство прекратило свою деятельность, в совокупности выпустив около 200 книг, после Белопольский работал в различных редакционно-издательских учреждениях.

¹⁸ Альмединген Наталия Алексеевна (1883 – 1943) – деятель в области дошкольного образования, издательница журналов «Родник» и «Солнышко»; Зеленко Василий Адамович (1880 –?) – ректор Института внешкольного образования; Калмыкова Александра Михайловна (1849 –1926) – русский общественный деятель в

товарищество «Научное книгоиздательство», основанное группой профессоров Петроградского университета, в их числе академик А. А. Белопольский и профессор О. Д. Хвольсон; председатель правления П. И. Савкевич¹⁹. Издательство ставило своей задачей ознакомление читателя с классическими работами отечественных и иностранных авторов в области физики, математики, физической географии, астрономии и техники; 3) кооперативная книгоиздательская и книготорговая артель «Наука и Школа». Председателем «Книгосоюза» был избран И. Р. Белопольский.

Объединение в «Книгосоюз» действительно помогло выжить всем трем издательствам и наладить выпуск и сбыт книжной продукции. «Наука и Школа» смогла приступить к изданию серии «Введение в науку», в которую входили книги по философии, истории, археологии, социологии, праву и истории литературы. Издается серия монографий «Россия и Европа», вышедших под редакцией Н. А. Котляревского. А. А. Кроленко принял участие в разработке программы серии и впервые познакомился с редакторской работой. Эта серия, состоящая из биографических брошюр о русских писателях и общественных деятелях, которые «своими сочинениями или деятельностью отвечали на вопрос о взаимоотношениях России и Запада»²⁰, стала одним из лучших изданий «Науки и школы».

Для Александра Александровича Кроленко год работы в «Науке и Школе» стал поворотным пунктом в биографии. Его настолько увлекла издательская деятельность, сам процесс создания книги со всеми его редакционными и техническими тонкостями, что уже в 1919 г. никакой другой работы для себя, кроме издательской, он не предполагал.

Первой попыткой А. А. Кроленко претворить в жизнь собственные редакционно-издательские планы стало создание в январе 1919 г. совместно с Абрамом Сауловичем Каганом издательства «Акрополь»²¹, предполагавшего издавать художественную литературу и альбомы по искусству. А. С. Каган предложил грандиозную программу книгоиздания. «Акрополь» должен был стать издательством, выпускающим дорогие, красочно оформленные альбомы по искусству и произведения мировой

сфере развития народного образования; Тумим Георгий Григорьевич (1870 – ?) – педагог и общественный деятель.

¹⁹ Белопольский Аристарх Апполонович (1854 — 1934) — астроном и астрофизик; Хвольсон Орест Данилович (1852 – 1934) – физик и педагог, почетный член Академии наук СССР; Савкевич Пантелеймон Ипполитович (1880 – ?) – астроном, астрофизик.

²⁰ «Наука и Школа», издательство. Проект серии монографий «Россия и Европа». Печ. 1918. (Ед. хр. 17. Л. 2).

²¹ Факт создания А. А. Кроленко совместно с А. С. Каганом издательства «Акрополь» ранее не освещался в литературе. О работе этого издательства рассказывают дневники Александра Александровича за 1919 и 1920 гг. (См.: Ед. хр. 650, 651).

классической литературы с богатыми переплетами и хорошими иллюстрациями.

Осуществляя намеченную программу, «Акрополь» подписал договоры на книги с А. Н. Толстым, А. Н. Бенуа, Н. Э. Радловым, В. А. Чудовским и М. Л. Лозинским, в качестве художников были приглашены и с огромным энтузиазмом согласились Г. С. Верейский, Д. И. Митрохин и В. В. Воинов.

Долго «Акрополь» не мог просуществовать – время для его создания было выбрано крайне неудачно, новому строю еще не были нужны красивые, богато оформленные книги, рассчитанные на подготовленного и утонченного читателя. При подготовке изданий оказалось совершенно невозможным найти ни хорошую бумагу (ее вообще не было, а отпуск той бумаги, какую производили фабрики, был строго регламентирован), ни материалы для переплета. Полиграфические предприятия, несколько потрепанные двухлетним пребыванием в руках пролетариата, не могли справиться с задачами, которые ставили перед ними владельцы «Акрополя» – не было качественных красок, а комплекты типографских шрифтов оказались частично или полностью утраченными. Дела по организации «Акрополя» были окончательно ликвидированы уже в середине 1920 г. Не было издано ни одной книги.

К периоду 1920 – 1921 гг. относится и первое знакомство А. А. Кроленко с государственной организацией руководства книжным делом. Его приглашают на должность заведующего библиотечным отделом Политического управления Петроградского военного округа. В ведении Александра Александровича находилось руководство книгоснабжением красноармейских частей.

По результатам обследования работы сети военных киосков А. А. Кроленко представил в Комиссариат по военным делам Петрограда и Петроградской губернии «Выводы о работе 12-го магазина по распространению книги среди красноармейцев»²². В этом отчете впервые зафиксированы идеи А. А. Кроленко о необходимости специальных действий по распространению книг, таких как реклама, лекционно-массовые мероприятия и руководство чтением. Он предлагает создать картотеки потребителя, чтобы ассортимент магазина как можно более полно удовлетворял запросы и позволял ненавязчиво рекомендовать ту или иную литературу, опираясь на интересы покупателя. А. А. Кроленко писал: *«12-й магазин со всей сетью подчиненных ему военных киосков является основным предприятием по распространению военной книги и массовой литературы среди красноармейцев, вследствие чего его работа принимает особенно серьезный и ответственный характер. <...> Ме-*

²² Кроленко А. А. Выводы о работе 12-го магазина по распространению книги среди красноармейцев [1920 – 1921] (Ед. хр. 94).

роприятия по продвижению массой книги и вообще важнейшие массовые формы работы с книгой не выходят в данном предприятии из пределов того минимума, который обязателен в любом предприятии, но вряд ли является достаточным для тех задач, которые должен ставить себе военный магазин. <...> Работа с дефицитной книгой, требующая внесения совершенно новых методов в работу, пока еще не стоит на достаточной высоте. Она требует правильно поставленной картотеки потребителя и максимальной плановости и организованности»²³. В «Выводах...» было особенно подчеркнуто, что работа магазина держится на основном ядре опытных квалифицированных сотрудников.

Отчет А. А. Кроленко не остался незамеченным. Если с начала 1918 г. Политико-просветительное управление (ПУР) Петроградского военного округа издавало плакаты только агитационной военной тематики, то в 1919 г. был организован Литиздат ПУР, которому и было передано издание агитационной литературы и плакатов. В 1920 г. начинают выпускаться плакаты, связанные с пропагандой книги и лекционных мероприятий. Приведем пример нескольких лозунгов с плакатов Петроградского военного округа: «Книга поможет тебе уничтожить самое проклятое неравенство – неравенство в умственном отношении», «Торопись в библиотеку – она согреет твою душу», «Чтение хороших книг, это – разговор с самыми лучшими людьми, и притом такой разговор, когда они сообщают вам только лучшие свои думы. Декарт». С 1924 г. Литиздат ПУР был переименован в Государственное военное издательство (ГВИЗ), а с 1936 г. – в Воениздат. Хотелось бы отметить, что А. А. Кроленко, в 1922 – 1928 гг., будучи директором «Academia», имел финансовые отношения с этим издательством, оплачивая часть расходов по изданию векселями ГВИЗа.

С должностью заведующего библиотечным отделом ПУРа была связана и лекционная работа А. А. Кроленко. В 1920 г. он был зарегистрирован в качестве лектора в школьно-лекторской секции ПУРа: «[Удостоверение – И.Д.] выдано на предмет допущения к чтению лекций в красноармейских частях и лечебных заведениях по нарядам секции»²⁴. В дневнике за 1920 г. есть запись, свидетельствующая, что Александр Александрович преподавал курс правоведения: «21 июля, среда. Направился на Гороховую в бывшее военное министерство в Красноармейский университет»²⁵. Застал заместителя декана Кар-

²³ Там же. Л. 1 – 1 об.

²⁴ Комиссариат по военным делам г. Петрограда и Петроградской губернии. Политико-просветительное управление. Удостоверение, выданное А. А. Кроленко. 3 сент. 1920 г. (Ед. хр. 3. Л. 4).

²⁵ В апреле 1919 г. были созданы агитаторские курсы политработников, на основе которых в ноябре 1919 был образован Красноармейский учительский институт, на который возлагалась задача подготовки учителей для красноармейских школ

данскую и переговорил с ней. Предлагает написать программу курса, приблизительно соответствующего курсу энциклопедии права, и, хотя не дает обещаний, но указывает, что есть надежда»²⁶.

К тому же 1920 году относится и первая совместная работа А. А. Кроленко и Николая Севастьяновича Державина²⁷, который в это время возглавлял Внешкольный подотдел Петроградского губернского Отдела народного образования, являясь активным пропагандистом новой орфографии. На основании изученных А. А. Кроленко и Н. С. Державиным материалов о состоянии массовых мероприятий по работе с книгой, были разработаны инструкции²⁸ по организации библиотечного дела в Петрограде. В них нашли отражение идеи о пропаганде и руководстве чтением, привлечении для этой цели общественности и научных работников. Была также подчеркнута необходимость комплектования фонда библиотек с учетом читательского профиля.

2 декабря 1921 г. был подписан декрет Совнаркома, разрешающий деятельность частных издательств. Частные и кооперативные издательства могли арендовать типографии, продавать книги через государственные и частные книжные магазины, покупать бумагу через Бумтрест и частные организации и печатать книги за границей.

В это время Госиздат²⁹ представлял собой трест на хозрасчете. Он объединял издательства, типографии, товаропроводящую сеть и бумагоделательные фабрики. Кроме того, с момента возникновения на нем лежали функции контроля над другими издательствами и распределения заказов на типографские работы и бумагу. Провозглашенные декретом возможности развития для частных и кооперативных издательств, таким образом, были сведены к нулю.

Быстрое развитие книгоиздательского дела, большое количество издательств и стремление к рентабельности привели к обостренной

грамотности, инструкторов-организаторов политической и просветительской работы, лекторов и библиотекарей. На его базе позднее была образована Военно-политическая академия им. В.И. Ленина (ныне – Военный университет Министерства обороны России).

²⁶ Кроленко А. А. Дневник. 1920 – 1922. (Ф. 1120. Ед. хр. 651. Л. 106).

²⁷ Державин Николай Севастьянович (1877 – 1953) - советский филолог-славист и историк, академик АН СССР (1931). Сведения о деятельности Н. С. Державина взяты из: Н.С. Державин //Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры. Т. 2. С. 244 – 247.

²⁸ Центральная библиотечная секция Внешкольного подотдела Петроградского губернского Отдела народного образования. Материалы по организации библиотечного дела г. Петрограда и Петроградской губернии. 1920 г. Печатная брошюра. (Ф. 1120. Ед. хр. 91).

²⁹ Подробнее об административно-хозяйственной деятельности Госиздата см.: Старостин Ю. Н. Из истории Госиздата (1917 – 22) // Административно-командная система управления. Проблемы и факты. М., 1992.

конкуренции. В этот период Петроградские издательства стараются объединиться в товарищества для осуществления ряда хозяйственных задач и совместного единообразного урегулирования общих хозяйственно-технических вопросов.

Одним из таких объединений стало «Книжное товарищество 1922 года»³⁰, организованное в Москве и имевшее отделения во многих городах России. Учредителями товарищества являлись «Товарищество И. Д. Сытина», «Товарищество В. В. Думнова насл. бр. Салаевых» и «Товарищество М. и С. Сабашниковых».

В Петрограде было создано аналогичное ему «Товарищество петроградских издательств». В разработке устава³¹ и самое деятельное участие в его работе принял А. А. Кроленко как профессиональный юрист и как сотрудник издательства, уже имевший опыт создания подобных объединений («Книгосоюз»). В задачи «Товарищества» входили оптовая торговля книгами с Россией и за границей и обслуживание своих членов в области производства книги, ее распространения, в торговых книжных операциях и в области административно-юридической защиты интересов издателей. «Товарищество», сохраняя за каждым издательством полную свободу издательской деятельности и учитывая собственные интересы каждого, в области производства книги предполагало совместное единообразное урегулирование договорных отношений с авторами, обеспечение своим членам путем объединенного выступления наиболее льготных условий исполнения типографских работ и в закупке бумаги, а также устройство и оборудование общих складов для хранения бумаги и книг.

В области распространения «Товарищество» ставило своей задачей обслуживание своих членов во всех операциях, связанных со сбытом и распространением книг, особенно в провинции. В деле аквизиции (приема заказов и расширения круга клиентуры) оно принимало на себя организацию общей рекламы, в частности, создание с периодическим пополнением сводного каталога изданий и широкое его распространение. Кроме того, предполагалось систематически публиковать сведения о

³⁰ «Книжное Товарищество 1922». Уведомление о том, что на складах издательства имеются книги по всем отраслям знаний. 1921 (Ед. хр. 34).

³¹ См.: [Товарищество Петроградских издательств]. Проект устава. [1921]. (Ед. хр. 33). При обработке фонда А.А. Кроленко материалы «Товарищества петроградских издательств» были разобщены, являясь, по сути, частями единого целого, и носят следующие названия: Союз петроградский кооперативных издательств. Докладная записка о насущных нуждах книжной кооперации в России Совету Народных Комиссаров, Совету труда и обороны, Высшему Совету Народного Хозяйства, Главному Управлению кустарной и кооперативной промышленности и Народному Комиссариату Внешней торговли. 20 авг. 1921 (ед. хр. 32) и [Товарищество Петроградских издательств]. Проект устава.[1921] (ед. хр. 33).

вновь выходящих книгах в газетах, журналах и иных изданиях. Для продвижения книг в провинции были созданы служба разъездных агентов и постоянные представительства в отдельных городах, а также предпринята рассылка в провинцию разного рода циркуляров и оповещений. Были установлены единообразные для всех членов товарищества правила и условия отпуска книг в провинцию и крупным заказчикам. Работа «Товарищества» по аквизиции, однако, не являлась обязательной для всех членов. Обязательными являлись лишь принятые правила и условия отпуска книг, абсолютно исключавшие конкуренцию в этой области.

Исполняя принятые на себя заказы на книги, «Товарищество» сохраняло за своими членами право самостоятельного исполнения принятых через него заказов. Среди задач в этой деятельности были организация исполнения заказов на книги тех издательств, которые передали это дело товариществу, и обслуживание издательств, сохранивших свой экспедиционный аппарат, путем объединенной заготовки упаковочного материала, совместного налаживания транспортных перевозок, пересылки писем и денег.

Столкнувшись еще в 1919 г. с проблемами реализации книги издательствами, торговые книжные операции «Товарищество» осуществляло путем объединенной закупки книг по заказам членов, распределения этих книг, а также выполнения различных обменных операций. Обмен включал в себя и взаимообмен между членами товарищества, и обмен с другими учреждениями.

А. А. Кроленко занимался в «Товариществе» вопросами административно-юридической защиты. В этой области товарищество принимало на себя все выступления от имени своих членов перед административными и финансовыми органами государства и организацию делопроизводственного аппарата.

Товарищество не имело собственных капиталов и не стремилось к получению прибыли, видя своей целью всемерное облегчение деятельности своих членов. Средства его складывались из определенного процента, отчисляемого с суммы всех принятых заказов, и дополнительного процента с суммы исполненных заказов. Для покрытия первоначальных расходов на организацию деятельности товарищества его члены сделали вступительные взносы, причем размер этого взноса для «Academia» равнялся средней дневной выручке магазина, что говорит о его абсолютной приемлемости.

Для управления товариществом были созданы Совет уполномоченных и назначен управляющий делами. Главным решающим органом по всем вопросам, относящимся к кругу деятельности товарищества, являлся Совет уполномоченных, состоявший из представителей всех издательств, входящих в товарищество и пользующихся одинаковым

правом голоса. Управляющий делами приглашался, следуя уставу товарищества, со стороны и не мог совмещать своей службы с работой у кого-либо из членов товарищества. Он подчинялся непосредственно Совету, которому делал доклады о деятельности товарищества и от которого получал распоряжения и инструкции. Первым управляющим делами «Товарищества петроградских издательств» был Михаил Федорович Злотников³², приват-доцент Петроградского университета, с которым многие члены товарищества были знакомы по сотрудничеству с «Наукой и Школой», пайщиком которой он являлся непродолжительное время.

Одновременно с работой в «Товариществе» А. А. Кроленко участвовал и в деятельности кооперативного объединения Петроградских учебных заведений «Петроградская школа». Мысль о создании подобного объединения возникла с первых же дней работы «Науки и Школы», так как, решив проблему с изданием книг для школы, члены артели столкнулись с проблемой распространения. В задачи артели входило снабжение печатной продукцией учебных заведений по приемлемым для них ценам, но книги, пройдя через несколько рук продающих и закупающих посреднических объединений, поднимались в цене в несколько раз, что не устраивало ни сотрудников «Науки и Школы», ни представителей школ. Организацию объединения, позволяющего закупать книги непосредственно у производителей, взял на себя Александр Александрович Кроленко.

Одним из первых шагов «Петроградской школы», ставшей таким объединением, стало обращение к педагогам, учащимся и их родителям с предложением вступить в члены кооператива. Подобное членство давало возможность заблаговременно составлять списки необходимых к учебному году книг и, следовательно, приобретать их по издательским ценам³³.

«Петроградская школа» существовала до 1922 г., когда произошло ее слияние с учебным отделом Госиздата РСФСР, на базе которого в 1931 г. был создан Учпедгиз Министерства просвещения РСФСР.

23 июля 1921 г. состоялось заседание бюро конференции объединений писателей, представлявших московские и петроградские издательские кооперативы. На нем было принято обращение в Совнарком, в котором издатели потребовали распространить на авторские товарищества действие постановления СНК о развитии мелкой и

³² Злотников Михаил Федорович (1890 – 1942) – историк-архивист, профессор, старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

³³ «Петроградская школа», организационное бюро кооперативного объединения Петроградских учебных заведений. Обращение к педагогам, родителям и учащимся с предложением вступить в члены кооператива «Петроградская школа» [1918]. (Ед. хр. 30).

кустарной промышленности и сельскохозяйственной кооперации от 17 мая 1921 г., снимавшего все существовавшие до сих пор ограничения в этой сфере³⁴.

В связи с принятием этого обращения А. В. Луначарский поставил перед СНК вопрос о необходимости выработать принципиальную позицию относительно негосударственных издательств. В результате, в августе – ноябре 1921 г. был принят ряд правительственных постановлений по частным вопросам, допускавших элементы товарно-денежных отношений в хозяйственной деятельности издательств. В октябре 1921 г. на Всероссийском съезде Госиздата было решено сохранить частно-кооперативные издательства в том случае, если они станут работать по единому плану под контролем Госиздата³⁵.

Быстрому развитию книгоиздательского дела в 1921 – 1925 гг. во многом способствовали принятый 12 декабря 1921 г. декрет Совнаркома «О частных издательствах», разрешающий их деятельность, и переход государства к политике НЭПа. Издательства получили право владеть типографиями, книжными магазинами, складами или арендовать их. Уже в первые месяцы новой государственной политики в Петрограде возникли десятки кооперативных и частных издательств. Издательский «бум» приобрел характер подлинной эпидемии. Каждое государственное учреждение, общественная или научная организация, литературный кружок и творческое объединение чувствовали себя обделенными, если не имели возможности издавать книги и периодические издания под собственной маркой. Только за один день, 17 февраля 1922 г., Коллегией Петрогосиздата было зарегистрировано 35 издательств³⁶. Большая часть их исчезла, не оставив заметного следа в истории книжного дела.

Необходимо также отметить, что само оживление научной и творческой деятельности в этот период было столь значительным, каким не бывало ранее. Ряд научных обществ после революции перешел в ведение Управления Научными учреждениями Академического центра Наркомпроса (Акцентр). Петроградское отделение Акцентра возглавлял Михаил Петрович Кристи³⁷.

Философское общество при Петроградском университете, наравне с другими научными обществами, после довольно продолжительного

³⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1921. № 47. Ст. 230.

³⁵ См.: Шомракова И. А. К истории книжного дела в Петрограде в 1917 – 1920 гг. // Труды Ленингр. института культуры им. Н. К. Крупской. Т. 16. Л., 1965.

³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 35. Оп. 1. Д. 8. Л. 16–18.

³⁷ Кристи Михаил Петрович (1875 – 1956) – уполномоченный Наркомпроса в Петрограде (1918 – 1926), заведующий Ленинградским отделением Главнауки Наркомпроса СССР (1918 – 1926). С 1926 заместитель начальника Московского отделения Главнауки. В 1928–1937 директор Третьяковской галереи.

перерыва возобновило свою деятельность. Имея в своем активе опыт дореволюционной работы (оно было зарегистрировано в 1891 г.) и утвержденный устав³⁸, Философское общество смогло объединиться с Историческим, Физико-математическим, Филологическим, Юридическим и Географическим обществами Петроградского университета. Всем этим обществам по их уставам было предоставлено право, подтвержденное новой властью, издавать свои труды.

Совет Философского общества в сентябре 1921 г. обратился в Госиздат с просьбой предоставить обществу возможность печатать свои труды и выделить для этой цели бумагу и необходимые технические средства. К письму прилагался и предварительный список предполагаемых к печати трудов общества, а именно: последовательный выпуск сборников работ членов общества «Проблемы философии», философский словарь и учебные пособия по различным дисциплинам для высшей школы. В ответе Госиздата, полученном 21 сентября того же года, содержалось предложение издать сборник «Проблемы философии». Однако, Госиздат, имея в этот период обширный план издания учебников, социально-экономической и научно-популярной литературы, не смог напечатать сборник, носящий специализированный характер и предназначенный для узкого круга читателей³⁹.

Кроме трудов, перечисленных в письме Госиздату, основной работой Философского общества была подготовка к изданию полного собрания сочинений Платона. В подготовляемое издание должны были впервые войти все его произведения. В основу перевода, который делался заново, был положен текст, установленный в Оксфордском издании Бернетта. Переводами Платона занимались молодые филологи – А. В. Болдырев, Н. А. Дювернуа, А. Н. Егунов, И. А. Колубовский и др. Редакцию переводов взяли на себя профессора С. А. Жебелев, Э. Л. Радлов и Л. П. Карсавин. Энергичная работа позволила уже к середине 1921 г. перевести несколько томов.

Осуществить издание такого масштаба могли только Госиздат и крупные еще дореволюционные издательства. Однако ни Госиздат, ни частные издательства не были заинтересованы в дорогостоящем, но практически не окупаемом издании.

В связи с этим, молодыми членами Философского общества был выдвинут проект самостоятельного издания своих трудов по примеру работы обществ в дореволюционное время. Идея встретила горячее

³⁸ Императорский Санкт-Петербургский университет. Философское общество. Устав. 1910. (Ф. 1120. Ед. хр. 35). (Учреждение общества состоялось еще в 1891 г., когда его устав был утвержден министром народного просвещения гр. Деляновым).

³⁹ Об этом подробнее см.: *Рождественская Л. А.* Краткий обзор истории издательства «Academia» по сохранившимся документам. (Ед. хр. 549).

одобрение со стороны всех членов общества, и была создана инициативная группа. Ее возглавил директор Публичной библиотеки и председатель совета Философского общества профессор Эрнест Львович Радлов. В группу также вошли профессор государственного права Николай Васильевич Болдырев и секретарь Философского общества Адриан Антонович Франковский.

Э. Л. Радлов и Н. В. Болдырев решили привлечь к созданию издательства человека, которого хорошо знали по многолетней совместной работе в Технической организации (Н. В. Болдырев) и в «Науке и Школе». Этим человеком был Александр Александрович Кроленко, которого заинтересовала возможность реализовать свои идеи по изданию книг.

Для осуществления издательской деятельности необходимо было оформить и зарегистрировать специальное издательство, что было возможно только при наличии санкции и поддержки со стороны Акцентра Наркомпроса. Создание издательства для выпуска научных книг встретило поддержку Акцентра, в ведении которого находились научные общества и учреждения. Необходимая помощь в организационных вопросах была оказана, но с условием, что хозяйственная деятельность издательства будет вестись на принципах хозрасчета и самоокупаемости. Философское общество должно было само найти материальную базу и строго соотносить свою деятельность со своими материальными возможностями, так как государственная помощь в виде дотаций или любой другой исключалась.

Преодолеть эти трудности было нелегко, но после долгих поисков и обсуждений выход был найден.

На складах Философского и других присоединившихся к нему обществ имелись не распроданные остатки собственных изданий и другие книги, приобретенные или подаренные членам общества. Было принято решение продать эти книги и на вырученные деньги начать издательскую деятельность.

Продажа книг оказалась не простым и не быстро осуществимым делом. Усугубляла положение и стремительная инфляция. Расчеты, производимые довольно выгодно сегодня, на следующий день едва покрывали издержки на вывоз книг. Необходимо было найти источник более или менее устойчивого и, насколько это было возможным, планомерного поступления денег.

Единственным выходом из сложившегося положения члены общества считали создание книжного магазина, в котором была возможна постепенная реализация собственных книг общества и книг его членов, принимаемых на комиссию.

При поддержке Акцентра разрешение на открытие книжного магазина было получено без особых хлопот. Гораздо сложнее оказалось

подыскать помещение для магазина. Выполнение этой непростой задачи взяли на себя Василий Васильевич и Александр Васильевич Болдыревы. После долгих поисков они остановились на помещении бывшего магазина фирмы «Кнуд Соломон», расположенного на Литейном проспекте (в это время проспект Володарского) в доме № 40. Привлекло то, что Литейный проспект издавна был традиционным местом книжной торговли, каким остается и в наши дни. Магазин сдавался безо всякого оборудования и мебели. В архиве издательства сохранилась копия распоряжения Отдела недвижимых имуществ на имя Губснаба о вывозе мебели и другого имущества из этого помещения.⁴⁰

Помещение оказалось неудобным, без подсобных площадей, с небольшими овальными окнами, не пригодными для книжных витрин. Для работы собственно издательства отдельного помещения не было. В течение года все редакционные дела приходилось вести в общей комнате или в конторке, где работал бухгалтер. Только в ноябре 1922 г. удалось получить небольшую дополнительную комнатку – бывшую швейцарскую, примыкавшую к помещению магазина. В ней и разместилось руководство и правление издательства, а также поступившая к тому времени машинистка.

В начале октября 1921 г. помещение было, наконец, занято издательством, и совместными усилиями штатных и нештатных сотрудников магазин Философского общества был открыт 10 октября 1921 г.

Купленные книги чаще всего не помещались на полках магазина и их складывали прямо на пол. Библиофилы тех лет старались получить возможность первыми порыться в стопках купленных изданий. Среди постоянных посетителей магазина можно назвать профессора В. А. Десницкого, историка А. Е. Кудрявцева, библиотекаря и библиографа О. Э. Вольценбурга, книговедов А. М. Ловягина и М. Н. Куфаева, поэта М. А. Кузмина, артиста ТЮЗа Л. Ф. Макарьева, профессоров И. И. Лапшина и В. М. Жирмунского. Все эти люди стали сотрудниками издательства, обогатив своими работами и идеями книжный мир России.

С открытием книжного магазина весть о создании нового издательства для выпуска научных книг быстро распространилась среди научных работников Петрограда. В еще не начавшее работу издательство начали поступать предложения от авторов об издании их работ, многие ученые и художники выразили желание принять участие в работе нового предприятия.

Рассматривая предложения, Философское общество приняло решение об упорядочении своей работы, итогом которого стало создание

⁴⁰ Философское Общество. Документы об аренде книжного магазина на Литейном пр. 40. 1 окт. 1921 г. (Ед. хр. 38. Л. 1).

Правления предполагаемого издательства. Председателем Правления был избран Эрнест Львович Радлов, непосредственными руководителями Николай Васильевич Болдырев и Александр Александрович Кроленко, занявший должность заведующего издательством.

В короткий срок А. А. Кроленко удалось собрать вокруг издательства Философского общества лучших специалистов по истории и теории литературы, философии, истории, лучших переводчиков, наиболее интересных художников и редакционно-издательских работников, что позволяло, наконец, зарегистрировать издательство. В декабре 1921 г. Философское общество подало заявку в Отдел печати Петроградского отделения Госиздата о регистрации собственного научного издательства «Academia», предполагавшего издавать книги философского и вообще научного характера.⁴¹ Ответ был получен 31 декабря 1921 г., эту дату и стали считать днем его основания.

Хотя издательство было зарегистрировано в последний день 1921 г., но работа по подготовке изданий шла уже с осени. Уже в первые дни следующего? 1922 г. был подготовлен к набору перевод первого тома сочинений Платона⁴², название школы которого и дало имя издательству. А. А. Кроленко вспоминал об этом так: *«Поиски подходящего названия давались с трудом. Мы перебрали много вариантов, и все отвергали, как негодные. Академией называлась одна из двух созданных Платоном школ. Это название казалось нам очень подходящим, но нас смущало использование этого громкого имени, которым называют и у нас, и за рубежом самые крупные научные учреждения, для нашего весьма скромного начинания. Выход из этого затруднения был найден в том, чтобы писать название латинскими буквами. Нужно отметить, что этот выход казался мне спорным и сомнительным. <...> Но времени на размышления нам не оставалось, нужно было срочно до конца года подавать заявление о регистрации. <...> Некоторую странность и неловкость этого названия я чувствовал еще долго потом, руководя значительно расширившимся по сравнению с первоначальным замыслом издательством»⁴³.*

В феврале 1922 г. вышла первая книга – «Религия эллинизма»

⁴¹ «Academia», издательство. Отношение в отдел печати Госиздата с просьбой о регистрации. 28 дек. 1921 (Ед. хр. 44).

⁴² Издание осталось незаконченным. Из 15 томов, печатавшихся под редакцией С. А. Жебелева, Л. П. Карсавина, Э. Л. Радлова в 1922 – 1929 гг., вышло 6 томов - 1,4,5,9,13,14. Переводчиками, кроме выше перечисленных, были также Н. В. Самсонов, Я. М. Боровский, А. Н. Егунов.

⁴³ Подробнее см.: *Кроленко А. А.* Тексты выступлений в телепередаче об издательстве «Academia», 1967. (Ед. хр. 332. Л. 11).

профессора Ф. Ф. Зелинского⁴⁴, а с 1923 г. стали выходить книги с хорошо знакомой всем книголюбам издательской маркой «Academia» работы художника Григория Павловича Любарского (1885 – 1942).

В 1922 г. вышло 25 изданий общим объемом 189 печатных листов. Вторая половина 1922 г. была нелегким временем для издательства и его сотрудников. Хотелось бы привести несколько выдержек из писем Александра Александровича Кроленко брату Якову Александровичу, связанных с высылкой за границу деятелей науки и культуры в 1922 г.: *«Сообщаю тебе наши потрясающие новости: В ночь на четверг арестованы Карсавин, Лосский, Лапшин, Лутохин, Харитон, Волковыский, А. С. Каган, Бруцкус, Зубашев, Евг. Замятин, Строев (историк), Селиванов и ряд других лиц, всего человек 30.* ⁴⁵ *Причины никто не знает – все теряются в догадках. Расстройство произошло страшное. Я тоже не на шутку побаивался, да теперь не уверен в безопасности»*⁴⁶. И еще: *«Яша! Вот уже около недели как мы не получаем от тебя никаких известий. Мы не на шутку беспокоимся. Звонил к тебе на Гранатный сегодня, и мне ответили, что ты жив и здоров. Мы были уверены, что ты арестован. Дело в том, что в субботу у нас произошло неприятное происшествие, не ликвидированное до сих пор. Была облава на книжные магазины для изъятия «Экономиста» и «Утренников»⁴⁷, там, где их находили магазин запечатывали, а заведующего арестовывали. Наш попал тоже. Его запечатали и Любу арестовали и отправили на Гороховую. Магазин сегодня, после некоторых усилий открыт, но Люба до сих пор не выпущена и находится в самых отвратительных условиях. Только сегодня*

⁴⁴ *Зелинский Ф.Ф.* Договор с издательством Философского общества на издание его книги «Религия эллинизма». 17 дек. 1921 (Ед. хр. 39). Договор подписан Ф. Ф. Зелинским, Н. В. Болдыревым и А. А. Кроленко.

⁴⁵ В дневниках А.А.Кроленко упоминается о высылке философов, профессоров Петроградского университета Николая Онуфриевича Лосского, Льва Платоновича Карсавина и Ивана Ивановича Лапшина; Александра Александровича Боголепова, проректора Петроградского университета, юриста; Ефима Лукьяновича Зубашева, директора Томского Технического института; Владимира Давыдовича Бруцкуса, экономиста, профессора Петроградского университета; Долмата Александровича Лутохина, экономиста; Дмитрия Федоровича Селиванова, математика, заслуженного ординарного профессора физико-математического факультета Петроградского университета; Абрама Сауловича Кагана, издателя, участника Петроградского издательства «Петрополис» (принимал участие в работе издательств «Наука и Школа», «Огни», «Акрополь»; имел собственное изд-во «А.С.Каган»); Николая Моисеевича Волковыского, журналиста литератора; Бориса Иосифовича Харитона, члена правления Дома литераторов, журналиста; Василия Николаевича Строева, историка, профессора Петроградского университета; Якова Ноевича Блоха, переводчика, секретаря правления кооперативного издательства «Петрополис».

⁴⁶ *Кроленко А. А.* Письмо Я. А. Кроленко, 20 авг. 1922 г. (Ед. хр. 70. Л. 6).

⁴⁷ Имеется в виду литературный сборник «Утренники» под ред. Д.А.Лутохина, Кн.1,2. Пб.: М.С.Кауфман, 1922.

удалось сделать передачу. Хлопочем, но ничего не удастся сделать. <...> Мы решили, что с тобой в Москве то же. <...> Если у тебя все благополучно, то твое молчание просто дичь. По нашим делам необходимо постоянное общение. Я внес аванс на телефонную станцию и действительно, это большое удобство можно заказывать и не терять времени. <...> Только что раздался звонок. Звонит Люба – только что выпустили даже без допроса. Понадобилась камера – их и выпустили»⁴⁸.

16 и 17 августа 1922 г. в больших городах России, по некоторым данным, было арестовано более 120 ученых, писателей и общественных деятелей.⁴⁹ Москвичи отбыли на первом пароходе – «Oberburgermeister Наскен» 24 сентября 1922 г. с Николаевской набережной Петрограда в Штеттин, а 15 ноября на втором пароходе – «Preussen» за ними последовала петроградская группа изгнанников, среди которых находились и сотрудники «Academia».

В дневнике от 15 ноября 1922 г. А. А. Кроленко записал: «С утра в редакции. Заходит В. П. Белкин. Приносит рисунки к Платону. Вместе с ним иду на В.О. на Николаевскую набережную Невы провожать высылаемых профессоров. Пароход, идущий в Штеттин, уже готов к отходу, идет посадка. Среди уезжающих Л. П. Карсавин, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, А. С. Каган, Я. Н. Блох и др. Толпы провожающих – профессора университета, писатели, художники. Встречаюсь и беседую с Нест. А. Котляревским, Ф. Д. Батюшковым, Н. П. Анциферовым, А. А. Ахматовой, Н. В. Болдыревым, Геллером, Боголеповым и многими другими»⁵⁰.

Философское общество в декабре 1922 г. было закрыто в связи с высылкой большинства членов. «Academia», оказавшись в неопределенном юридическом положении, так как была зарегистрирована как издательство теперь уже не существующего общества, вынуждена была проходить новый этап – реорганизацию и изменение состава правления, а также планов издания. С одобрения Акцентра, «Academia» включила в план издания труды научных обществ – Исторического, Математического и Юридического, тоже поредевших после чистки кадров в Петроградском университете.

В начале 1923 г. на собрании правления «Academia» Николай Васильевич Болдырев в связи с ухудшением здоровья сложил с себя обязанности директора издательства. В Правлении его место занял А. А.

⁴⁸ Кроленко А. А. Письмо Я. А. Кроленко, 2 окт. 1922 г. (Ед. хр. 70. Л. 16 – 16 об.)

⁴⁹ Сведения приведены по изданию: Из архива Николая Онуфриевича Лосского // Минувшее. Исторический альманах. № 6. М., 1992. С. 315. По другим данным – около 160 человек (см.: Геллер М. «Первое предупреждение» – удар хлыстом (К истории высылки из Советского Союза деятелей культуры в 1922 году) // Вестник РХД. 1978. № 127. С. 223).

⁵⁰ Кроленко А. А. Выписки из записных книжек, относящиеся к деятельности издательства «Academia» за ноябрь-декабрь 1922 (Ед. хр. 264. Л. 7 – 8).

Франковский. Вся же тяжесть теперь объединенных должностей заведующего и директора «Academia» легла на плечи Александра Александровича Кроленко. На первом после смены Правления заседании Кроленко, не считавший, несмотря на крайне тяжелое положение, возможным ликвидировать издательскую деятельность, предложил зарегистрировать «Academia» как частное издательство.

В январе 1923 г. «Academia» была зарегистрирована в Гублите как частное издательство, владельцем которого являлся А. А. Кроленко. К этому привели сложности, возникшие при попытке зарегистрировать издательство в качестве кооперативного: *«После довольно долгих хлопот выяснилась неосуществимость этого проекта, главным образом в виду того, что для кооператива считалась недопустимой наличие магазинов»*⁵¹.

Выпускаемые и принятые к изданию «Academia» в конце 1922 г. и в начале 1923 г. книги нескольких научных обществ с разнообразной тематикой отражают отсутствие четкой направленности работы издательства этого периода. Издание таких книг не соответствовало задачам, поставленным при его организации. «Academia» с самого начала создавалась как экспериментальная лаборатория издательской работы. Для такого типа издательства требовался особый выбор книг, наиболее подходящим был выпуск специализированных серий в определенной области знания.

Из научных учреждений, находящихся в ведении Акцентра Наркомпроса, издание специализированных серий было в плане работы Российского института истории искусств (позднее Государственный институт истории искусств – ГИИИ).

С планом работы ГИИИ руководство «Academia» имело возможность ознакомиться еще в 1921 г. Авторы первых книг, выпущенных издательством, профессор Ф. Ф. Зелинский и академик В. Н. Перетц, были сотрудниками словесного разряда (отдела) Института. Сотрудники ГИИИ – Н. Э. Радлов, В. М. Жирмунский, Б. А. Кржевский и Б. В. Казанский принимали активное участие в редакционной работе издательства еще в 1922 г.

По своему уставу Институт имел право на самостоятельное издание своих трудов. За год новых рукописей накопилось много, но издать их возможности не было из-за отсутствия в смете института ассигнований на издание. Зная о намечаемых изменениях плана «Academia», авторский коллектив во главе с Правлением ГИИИ с энтузиазмом воспринял предоставляющуюся возможность печатать свои труды в этом

⁵¹ *Кроленко А. А.* Краткая справка по вопросу возникновения издательства «Academia». [1923]. (Ед. хр. 51).

издательстве. При поддержке Акцентра Правление ГИИИ проявило большую активность в этом вопросе и в результате в плане «Academia» на второй квартал 1923 г. появился отдельный и наиболее значительный раздел изданий трудов сотрудников Института.

Одновременно Правление Института подняло вопрос о юридическом оформлении совместной работы с «Academia»⁵². Юрисконсульт Акцентра предложил, до выработки и утверждения устава издательства, что потребует значительного времени, оформить сотрудничество договором. На основании этого договора было создано *Издательство Государственного института истории искусств «Academia»*. Договор, составленный специальной комиссией, был подписан обеими сторонами 10 апреля 1923 г., и издательство зарегистрировано Горлитом 13 апреля того же года.

С началом совместной работы ГИИИ и «Academia» авторский коллектив издательства значительно расширился. Член Правления ГИИИ Н. Э. Радлов был назначен заведующим издательским отделом Института и вошел в состав Правления «Academia». Сотрудники Института проявляли огромный интерес к работе издательства. Председатели разрядов (отделов) ежедневно посещали издательство, совещаясь по поводу своих издательских планов и внося дополнительные предложения. Можно сказать, что именно в этот период сформировалось редакционное ядро издательства, позволившее «Academia» очень скоро занять самое видное положение в издательском мире. Наиболее близкое участие в работе издательства принимали семья Радловых – Эрнест Львович и его сыновья Николай Эрнестович и Сергей Эрнестович, председатель разряда истории словесных искусств Виктор Максимович Жирмунский, председатель разряда истории музыки Борис Владимирович Асафьев, председатель разряда истории Алексей Александрович Гвоздев, секретарь разряда истории изобразительных искусств Евгений Григорьевич Лисенков, председатель комитета социологического изучения искусства Адриан Иванович Пиотровский, сотрудники разряда истории театра Иван Иванович Соллертинский и Константин Михайлович Миклашевский, филологи Александр Александрович Смирнов, Борис Михайлович Эйхенбаум, а также руководитель мастерской художественного перевода ГИИИ Михаил Леонидович Лозинский. Это далеко не полный список людей, давших новое направление развития «Academia» – издания гуманитарного профиля, преимущественно по истории и теории литературы и искусства.

Новое направление работы издательства привлекло внимание ряда

⁵² Совместную работу ГИИИ и «Academia» в 1923 – 1924 гг. подробно описал в своих воспоминаниях первый директор института. См.: *Зубов В. П.* Воспоминания // Мосты. Кн. 10. Мюнхен, 1963; *его же.* Страдные годы России. Мюнхен, 1968.

театральных и искусствоведческих учреждений, от которых стали поступать различные предложения о сотрудничестве. Так, например, директор Управления Ленинградских академических театров И. В. Экскузович предложил организовать совместное издание театрального журнала⁵³ с передачей субсидии на его выпуск. Эрмитаж обратился с предложением о совместном издании книг по изобразительному искусству.

Интересным было предложение Ленинградского академического театра оперы и балета о создании художественного сборника, посвященного современному классическому балету. Оно настолько заинтересовало сотрудников издательства и ГИИИ, что к работе над ним они постарались подключить самых лучших художников, театроведов и балетмейстеров. По предложению А. А. Кроленко, горячо поддержанному всеми участниками сборника, лучшим художникам поручалось делать зарисовки артистов балета во время спектаклей. Эту идею развил Александр Николаевич Бенуа, предложив, кроме своих услуг, добиться согласия других художников. Ими были В. М. Ходасевич, Г. С. Верейский, Б. М. Кустодиев и Д. И. Митрохин. К огромному сожалению сотрудников издательства и театра, этот сборник не был издан из-за финансовых трудностей: предполагаемые субсидии от Наркомпроса не были выделены, а осуществить издание такого масштаба без посторонней помощи «Academia» не могла.

В 1924 г. «Academia» окончательно перешла в ведение ГИИИ под названием «Издательство Государственного института истории искусств “Academia”». Правление «Academia» было назначено Правлением ГИИИ в составе А. А. Кроленко, Н. Э. Радлова и А. А. Франковского. Директором издательства был утвержден А. А. Кроленко.

К концу 1924 г. фактически было закрыто издательство «Всемирная литература»⁵⁴. Большинство сотрудников «Всемирной литературы» к 1924 г. уже хорошо было знакомо с работой «Academia». М. Л. Лозинский, В. М. Жирмунский, Ф. К. Сологуб и Н. О. Лернер стали ее постоянными авторами и редакторами. По предложению В. М. Жирмунского А. Н.

⁵³ Когда предварительная работа над театральным журналом была закончена, Горлит передал его издание театральному отделу Наркомпроса. Был ли издан журнал, осталось не установленным из-за отсутствия его точного названия.

⁵⁴ «Всемирная литература», издательство, основанное в 1918 г. в Петрограде при Наркомпросе РСФСР М. Горьким, А. Н. Тихоновым и И. П. Ладыжниковым, в конце 1924 г. влилось в Ленгиз. О его деятельности см.: *Шомакова И. А.* Книгоиздательство «Всемирная литература» // Книга: Исследования и материалы. 1967. Сб. 14; *Белкин Д. И.* Грандиозный замысел: Горький и издательство «Всемирная литература» // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 4; *Замятин Е. И.* Краткая история «Всемирной литературы» от основания до сего дня // *Замятин Е. И.* Избранные произведения. М., 1990; *Чуковский К.* Дневник. 1901–1929. М., 1991.

Тихонов передал часть издательских планов и несколько подготовленных к изданию книг «Всемирной литературы» А. А. Кроленко. «1 апреля. Смирнов А. А. сообщает, что “Всемирная литература” сворачивает свою работу и готова уступить “Academia” серию подготовленных ею романов. Рекомендует воспользоваться их предложением. Я обещаю переговорить с А. Н. Тихоновым и выяснить это дело»⁵⁵. Так в планах «Academia» появилось издание произведений мировой классики. В состав редакционной коллегии вошли бывшие сотрудники «Всемирной литературы» А. К. Дживелегов и А. М. Эфрос.

Начало 1925 г. стало заключительным этапом формирования для «Academia» ленинградского периода. После окончания работы Ревизионной комиссии заведующий Главнаукой Ф. Н. Петров предложил издательству взять на себя издание научных журналов, предусмотренных планом работы Главнауки, с передачей выделенных на их выпуск ассигнований. Предложение интересное и, несомненно, выгодное в финансовом отношении, «Academia» осуществить не смогла: отсутствовали необходимые помещения для редакционной работы, число сотрудников было минимальным. Выпуск научных журналов сохранился за Госиздатом, который этого добивался всеми средствами.

И. И. Ионов, возглавлявший Госиздат, очень скоро напомнил «Academia», что не забывает даже невольных покушений на свои издания. Утвержденный устав издательства Главнаука передала на согласование в другие отделы Наркомпроса, а также в Главлит и Наркомвнуторг. В ответ Главнаука получила от запрошенных учреждений предложение внести изменения в устав издательства. В основном предложенные изменения касались вопроса о том, в чьем ведении должно находиться издательство, причем предлагалось устранить Государственный институт истории искусств и передать «Academia» в ведение Главнауки, Наркомпроса или Госиздата. А. А. Кроленко с помощью Наркома просвещения А. В. Луначарского и заведующего Главнаукой Ф. Н. Петрова удалось отстоять издательство. Первоначальная редакция устава была санкционирована заместителем Народного комиссара просвещения В. Яковлевой.

Правление «Academia» на 1925 г. было назначено Главнаукой в количестве пяти человек, в составе: председатель Правления – А. А. Кроленко, члены Правления А. В. Донцов, Н. Э. Радлов, Ф. И. Шмит (директор ГИИИ) и представитель Главнауки П. И. Новицкий (заведующий художественным отделом Главнауки). А. А. Франковский был переведен кандидатом в члены Правления издательства.

Штатными сотрудниками издательства были следующие лица:

⁵⁵ Кроленко А. А. Выписки из записных книжек, относящиеся к деятельности издательства «Academia» за 1924 г. с добавлением воспоминаний (Ед. хр. 266. Л. 33).

должность заведующего издательством занимал А. А. Кроленко, работа по выпуску книг входила в обязанности Ф. С. Садовского, секретарь издательства – В. Ф. Полянский, машинистка П. А. Александрова вела одновременно работу делопроизводителя, а также являлась уполномоченной от сотрудников «Academia» в Сорабисе (профессиональный союз работников искусств), должность экспедитора занимал Г. П. Соколов. Л. А. Рождественская, как помощник заведующего, выполняла разнообразные виды работ и по издательству, и по складу и магазину. В бухгалтерии работали три сотрудника – бухгалтер, счетовод и кассир. Корректорскую работу выполнял Э. А. Старк – журналист, историк театра, до революции сотрудничавший в ряде театральных журналов и бывший постоянным театральным рецензентом газеты «Петербургские ведомости». В магазине издательства работали Е. Н. Каменева (племянница А. М. Коллонтай), некоторое время продавцами работали Б. П. Городецкий и П. И. Киркилло-Стацевич, а с 1927 г., после переезда в новое помещение, работу в книжном магазине возглавил известный букинист А. С. Молчанов. Работу Московского отделения возглавлял Яков Александрович Кроленко, помощником работала Мария Александровна Смирягина. Заведовал магазином антиквар А. М. Михайлов. Всего в штате «Academia» на 1924 г. числилось 15 человек.

Издательские планы ГИИИ, в связи со сменой руководства,⁵⁶ изменились. Значительно сократился выпуск серий трудов членов Института. Основной задачей стал выпуск чисто научных трудов, объединенных в сборники по каждому отделу ГИИИ под названием «Временники».

Художественная литература в первых издательских каталогах «Academia» занимала незначительное место. Так, в каталоге 1923 г. она насчитывает всего 4 названия из 86, подбор ее носит случайный характер. Постепенно происходило упорядочение репертуара выпускаемых книг. На одном из первых заседаний Правления издательства 1927 г. была утверждена программа издания, в которой на первом месте стояло издание серийной литературы, в том числе и выпуск легендарной серии «Сокровища мировой литературы».

Работа «Academia» в первые дни нового 1927 г. была омрачена сообщением из Гублита о запрещении издательству выпускать популярные книги кино-серии и театральную литературу.

Так как в результате типизации издательств круг деятельности «Academia» был очерчен вопросами литературы и искусства, то вполне логично было искать рентабельные книги именно в этой области. К подобным рентабельным книгам была отнесена литература для массового

⁵⁶ О смене руководства в ГИИИ в 1928 г. см. подробно в статье К.А.Кумпан в настоящем сборнике – *Прим. сост.*

читателя, то есть та самая популярная литература по кино, театру и изобразительному искусству, которую как раз и запретил Главлит.

В начале 1927 г. «Academia» переехала в новое помещение на Литейном проспекте в доме 53-б. Руководить работой нового книжного магазина был приглашен известный книжник-антиквар Андрей Сергеевич Молчанов. Несмотря на то, что цена изданий была довольно высока сравнительно с книгами того же профиля, издаваемыми другими издательствами, продукция «Academia» хорошо раскупалась. Известность издательству принесли как стремление дать стране лучшие образцы научной и художественной литературы, так и, несомненно, высокое полиграфическое и редакционное оформление книги. Благодаря пятилетним усилиям А. А. Кроленко установил прочные связи с лучшими полиграфическими предприятиями Ленинграда. Список сотрудников «Academia» пополнился именами В. В. Виноградова, И. С. Зильберштейна, Р. В. Иванова-Разумника, Ю. Г. Оксмана, Ю. Н. Тынянова, Б. М. Эйхенбаума и А. М. Эфроса. Все эти факторы и позволили «Academia» приступить в 1927 г. к планомерному изданию серий: «Сокровища мировой литературы», «Памятники литературного быта», «Театральные мемуары», «Мастера современной литературы», «Театральные художники» и «Поэтика».

Серия «Сокровища мировой литературы» продолжила и развила лучшие традиции издательства «Всемирная литература». В состав редколлегии, выпускавшей эту серию, вошли бывшие сотрудники «Всемирной литературы» А. К. Дживелегов, В. М. Жирмунский, А. М. Эфрос. В серии было издано 36 книг, большая часть в московский период. Хотелось бы отметить, что более двух третей этих книг было подготовлено еще в 1927 – 1929 гг. при непосредственном участии Александра Александровича Кроленко. Позднее принципы перевода, выработанные ранее и отточенные этой серией, были закреплены в двух брошюрах, выпущенных «Academia»: «Инструкция для редакторов и комментаторов изданий “Academia”» и «Издательство “Academia” к XVII съезду ВКП(б). Задачи, перечень изданий, план». Первой книгой, вышедшей в этой серии в 1928 году, был «Декамерон» Джованни Боккаччо, выдержавшей еще четыре издания.⁵⁷ Критики отмечали необыкновенно точный и добросовестный перевод, выполненный в 80-е гг. XIX века известным литературоведом академиком А. Н. Веселовским.

⁵⁷ На титульном листе «Декамерона» указан 1927 г. как год издания. Однако эта книга была лишь частично подготовлена в 1927 г., и в декабре этого года было получено разрешение на ее издание. В дневнике А. А. Кроленко за 1928 г. на протяжении всего января и февраля месяцев имеются записи о работе над «Декамероном»: переводе, редактуре той или иной части, спорах А. А. Кроленко с В. П. Белкиным по поводу иллюстраций и т.п. Все это позволяет сделать вывод, что реально книга вышла из печати в марте 1928 г.

Предисловие написал П. С. Коган, вступительную статью В. Ф. Шишмарев (в пятом издании «Декамерона», вышедшем в 1933 г., предисловие было написано А. К. Дживелеговым). Книга была оформлена В. П. Белкиным (обложка и заглавные буквы) и Н. А. Ушиным (титул). Их рисунки стали неотъемлемой и органичной частью иллюстраций «Декамерона», воспроизведенных с гравюр на дереве первых его изданий.

Из других изданий художественной литературы, вышедших в 1927 г., хотелось бы упомянуть следующие. В марте вышла книга А. Дюма «Три мушкетера», к концу года был подготовлен второй роман «Двадцать лет спустя», вышедший в январе 1928 г. В апреле 1927 г. – «В поисках утраченного времени» М. Пруста в переводе А. А. Франковского. Эти книги были оформлены В. П. Белкиным.

На «Выставку ленинградской обложки», состоявшуюся в конце 1927 г., были представлены упомянутые выше работы В. П. Белкина и обложки Н. А. Ушина к «Письмам о танце» Ж. Новерра и В. А. Фаворского к пятому тому собрания сочинений П. Мериме «Коломба». На последнем издании хотелось бы остановиться подробнее. Собрание сочинений Проспера Мериме было начато в 1926 г., тогда же вышел и первый том. Все следующие тома, а всего их было издано 6, были подготовлены и выпущены в 1927 г. Этот гигантский труд по переводу и редактированию проделала очень слаженная команда – В. М. Гаршин, М. А. Кузмин, М. Л. Лозинский и А. А. Смирнов. Именно их самоотверженная работа дала начало упомянутым выше «Инструкциям» для переводчиков «Academia».

31 декабря 1927 г. дружный коллектив издательства и Института, а также их ближайшие друзья отмечали шестилетие существования «Academia».⁵⁸ В своем дневнике А. А. Кроленко писал: *«Из дому в издательство. Усиленные приготовления к торжеству годовщины с явным опозданием. <...> Я первый записываю свое пожелание в книгу. В 2.30 начинают собираться. Приходит Кузмин и читает написанное им стихотворение»⁵⁹, которое приводит всех в восторг. Приходят Акимов, Зильберштейн, Замятин, Франковский. К 4 часам набирается человек 50.*

⁵⁸ На праздновании шестилетия издательства присутствовали: Н. Э. Радлов и Н. К. Шведе-Радлова, С. Э. и А. Д. Радлова, М. А. Кузмин, С. С. и М. А. Мокульские, А. А. Гвоздев, В. Н. Соловьев, А. Л. Слонимский, А. А. Франковский, А. А. Смирнов, Е. И. Замятин, Вс. Рождественский, М. А. Фроман, А. Н. Лео, Н. П. Акимов, И. С. Зильберштейн, В. П. и В. А. Белкины, М. Л. Лозинский, М. А. Бекетова, П. И. Нерадовский, Г. К. Крыжицкий, Г. А. Гуковский, Э. А. Старк, М. Г. Строд, М. А. Смирягина, П. А. Александрова, Л. А. Рождественская, А. А. Кроленко, Я. А. Кроленко, Л. Л. Мильх, А. С. Молчанов, А. В. Смирнов, М. З. Левин, И. Г. Фрейман, А. В. Бовин и другие.

⁵⁹ Подробно о стихотворении М. А. Кузмина см.: *Крайнева Н. И., Богомолов Н. А.* Шуточные стихи М. А. Кузмина с комментарием современницы // Новое литературное обозрение. 1999. № 36. С.193– 217.

Наш первый план терпит крах и приходится всех усаживать за стол. Мест не хватает и своим приходится стоять. С трудом удается устраивать вновь приходящих. Сидим за столом 2 часа очень оживленно и весело, все остаются очень довольны»⁶⁰. Сотрудники и друзья «Academia» записали свои пожелания издательству в «Памятной книге», которую открывало приветствие А. А. Кроленко: «В день своей годовщины издательство, прежде всего с чувством неизменной благодарности, приветствует всех своих друзей и сотрудников, своей самоотверженной помощью и поддержкой облегчавших трудное и часто столь безрадостное шествие издательства по его тернистому пути. С такими друзьями как у «Academia» можно преодолеть любые трудности и, конечно, сделать в ближайшие годы неизмеримо более того, что пока удалось сделать и что еще так ничтожно! Добро пожаловать! Привет! А. А. Кроленко»⁶¹.

В 1928 г. вышло несколько новых книг в серии «Памятники литературного быта»;⁶² была продолжена работа над книгами серии «Сокровища мировой литературы», в которой в 1928 г. были изданы «Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей» Д. Свифта, «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо моряка из Йорка, написанные им самим» Д. Дэфо, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле, «Метаморфозы, или Золотой Осел» Апулея в переводе М. Кузмина, «Повелитель блох» Э.-Т.-А. Гофмана с гравюрами А. Н. Кравченко. В одном из отзывов на последнее издание говорилось: «"Повелитель бло" издан очень хорошо; в особенности удачны гравюры А. Кравченко, в совершенстве гармонирующие с причудливым гофмановским текстом; такими иллюстрациями не может похвалиться и заграничное издание оригинала»⁶³.

Эти и многие другие книги «Academia» в 1928 г. издавала в условиях постоянной угрозы закрытия. Начало положил очередной запрет Главлита на издание «Гулливера». В начале января из Москвы с очередной проверкой работы подчиненных Главнауке учреждений

⁶⁰ Кроленко А. А. Дневник. 1927. (Ед. хр. 223. Л. 190 об.).

⁶¹ См.: «Academia». Памятная книга (Ед. хр. 66. Л. 3).

⁶² Панаев И. И. «Литературные воспоминания», под ред. и с примеч. Р. В. Иванова-Разумника; Анненков П. В. «Литературные воспоминания» под ред. и с примеч. В. М. Эйхенбаума; Григорович Д. В. «Воспоминания», под ред. и с примеч. Л. А. Комаровича; Сушкова Е. А. «Записки», под ред. и с примеч. Ю. Г. Оксмана» повесть А.Я. Панаевой «Семейство Тальниковых» под ред. и с примеч. К. И. Чуковского; Огарева-Тучкова Н. А. «Воспоминания о Герцене и Огареве» и «История одной вражды. Переписка Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева», под ред. и с примеч. И. С. Зильберштейна.

⁶³ Рош. Р. Из новой литературы о Гофмане // Новый мир. 1929. № 11. С. 226.

приехал заведующий художественным отделом Главнауки Петр Иванович Новицкий, сообщивший о готовящихся проверках работы «Academia».

Тем временем книжный Ленинград всколыхнуло закрытие шести издательств. «Academia» не попала в их число, что вызвало разные кривотолки в среде издателей. Ю. Г. Оксман в одной из бесед с А. А. Кроленко рассказал «что у книжников странная зависть по адресу «Academia»». ⁶⁴

Это было вполне объяснимо, так как при всех сложностях с утверждением планов, запрещением отдельных книг и тому подобных явлениях, издательство А. А. Кроленко все же было до определенной степени защищено своим положением. Частное, по сути своей, оно официально считалось издательством Государственного института истории искусств. Пусть это была слабая защита, но у большинства не было и такой. Прекрасно понимая это, руководители Госиздата, в планы которых входило уже начавшееся объединение издательств, зачастую путем фактического уничтожения, предприняло попытку разорвать отношения между ГИИИ и «Academia».

22 января Александр Александрович получил письмо от Московского отделения издательства: *«Огромное спешное письмо из Москвы с массой вопросов все больше неприятных. <...> Странное и неприятное сообщение на счет постановления Главлита считать наше предприятие частным. Смысл и практическое значение постановления неясны. Обсуждаем с Любой [сестрой – И.Д.] все эти дела и приходим к заключению, что нужно спокойно относиться к своей судьбе»*. ⁶⁵

Как оказалось, руководители ленинградского Гублита были совершенно не в курсе происходящего. В конце января было получено еще одно письмо из Москвы с подтверждением постановления Главлита, кроме того, в московское отделение издательства дошли слухи о предстоящем судебном обследовании всей деятельности «Academia». Через несколько дней эта в общем незначительная история получила свое продолжение: *«Из дому отправляюсь к инспектору труда центрального района, который вызвал меня телефонированием. Насилу его разыскал. Оказывается, протокол о нарушениях им составлен и требуются мои объяснения. Он любезен, но дело идет в административную комиссию, хотя дело идет максимум о пяти рублях штрафа»*. ⁶⁶

Курс на свертывание и запрещение частно-кооперативных издательств, объявленный еще в 1925–1926 гг., окончательно был решен в начале 1928 г. Об этом красноречиво свидетельствует донесение Ленгублита в Отдел печати Губкома РКП(б), приводимое в статье А. В.

⁶⁴ См.: Кроленко А.А. Дневник. 1928 г. (Ед.хр. 652. Л. 5 об)

⁶⁵ Там же. Л. 11 об.

⁶⁶ Там же. Л. 23.

Блюма: «Не безызвестно, что по отношению к частным издательствам, к которым относятся, в частности, кооперативные издательства вроде “Начатки знаний”, “Время”, “Научное [книгоиздательство]” и пр., органами Главлита по директивам вышестоящих органов взят курс на постепенную их ликвидацию и окончательно разрешен еще в начале 1928 года»⁶⁷.

Были подготовлены документы о закрытии пяти из семи ленинградских авторских товариществ: «Времени», «Издательства писателей в Ленинграде», «Науки и Школы», «Образования» и «Тритона». «В марте 1928 г. это решение было утверждено Коллегией Наркомпроса и Отделом печати ЦК ВКП(б) и передано на рассмотрение в высшие инстанции. Вместе с тем, Главлит рекомендовал до особого распоряжения не доводить его до сведения самих издательств и в то же время принимать от них минимальное количество рукописей»⁶⁸.

Была назначена ревизионная комиссия по обследованию деятельности «Academia». Формальным поводом послужил тот самый протокол о нарушениях трудовой деятельности, составленный инспектором труда. А. А. Кроленко, пока еще как директору издательства, предъявлялись обвинения в нарушениях условий труда и его оплаты, а также шла проверка реальной принадлежности издательства Государственному институту истории искусств. Неспешно проводимое обследование было подхлестнуто давлением прессы.

Недавние похвалы, столь щедро расточаемые прессой издательству, сменились фельетонами и упреками в элитарности выпускаемой продукции. Газеты и журналы захлестнула целая волна клеветнических статей, тщательно спланированных противниками частного издательского дела. Огромная материально-техническая база и опыт работы, созданные частными и кооперативными издательствами, были необходимы формирующемуся советскому книжному делу. Постоянной угрозой закрытия частных издательств и арестами их владельцев и сотрудников правительство вынуждало частников объединяться с Госиздатом. Процесс формирования государственной монополии на печатное дело, начатый с приходом к руководству Госиздатом А. Б. Халатова, был успешно завершён в июле 1930 г., когда на основании постановления ЦК ВКП (б) «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела» при Наркомпросе РСФСР был создан ОГИЗ – Объединение государственных издательств РСФСР под руководством А. Б. Халатова.

⁶⁷ Цит. по: *Блюм А. В.* Частные и кооперативные издательства двадцатых годов под контролем Главлита (по архивным документам 1922 – 1929 гг.) // Книга: Исследования и материалы. 1993. Сб. 66. С. 181.

⁶⁸ *Свиценская М. К.* Кооперативное книгоиздание 1917 – 1930 гг.: Основные этапы государственной политики // Книга: Исследования и материалы. 1996. Сб. 72. С. 123–124.

Книжному делу 1930-х гг. был нанесен непоправимый урон – сотни издательских работников репрессированы, многие из них погибли. Не избежали этой участи и идеологи уничтожения негосударственных издательств – И. И. Ионов и А. Б. Халатов были репрессированы в 1937 г. и 1938 г. соответственно.

Вот что писали об «Academia» в «Ленинградской правде» за 26 мая 1928 г.: *«Любители изящных изданий не могут не знать эстетической продукции издательства “Академия”. Это популярное издательство отличается утонченной внешностью своих фабрикатов – начиная от интимных дамских томиков Декамерона, похожих на молитвенники иезуитов, и кончая монументальными книгами – фолиантами. Но потребители этой изысканной продукции не знают, что скрывается за этими книгами, что представляет из себя самое издательство. <...> Кроленко старается всяческими путями придать своему издательству вес и авторитет. Поэтому среди Декамеронов и книг Анри де Ренье он издает книгу актера Михаила Чехова, а потом просит Чехова... чтобы он побывал у Рыкова и получил у предсовнаркома заверение... в хорошем отношении к издательству “Академия”. Как типичны эти авантюрные ухватки цепляющегося за жизнь частника»⁶⁹*. Авторы этой статьи Л. Д. Тубельский и П. Л. Рыжей, писавшие под псевдонимом «Тур» или «братя Тур», решительно боролись и с «частничеством и семейственностью» в «Academia». Эта статья была перепечатана всеми центральными и местными газетами, и «Academia» вошла в полосу надолго затянувшихся административных и судебных разбирательств.

Ленинградские и центральные газеты отказывались печатать опровержения сотрудников «Academia» и ее сторонников. Находясь в ситуации информационной блокады, издательство было обречено на гибель, если бы не вмешательство научной и литературной общественности страны. В газету «Ленинградская правда» было направлено коллективное письмо в защиту А. А. Кроленко: *«В газете “Ленинградская правда” от 26 мая появилась заметка за подписью Тур. В этой заметке сказано, будто заведующий издательством Государственного института истории искусств Александр Александрович Кроленко совершил в своей работе целый ряд противозаконных деяний. В виду того, что эта заметка может содействовать созданию ложного общественного мнения об издательской деятельности А. А. Кроленко и характере издательства, им возглавляемого, мы нижеподписавшиеся, не входя по существу в обвинения, выдвинутые против А. А. Кроленко, считаем своим долгом констатировать следующее. А. А. Кроленко является в настоящее время*

⁶⁹ Тур. Арапы // Ленинградская правда. 26 мая 1928. С. 4.

одним из самых просвещенных работников в области книжно-издательского дела. Благодаря его огромной творческой инициативе, русская наука и литература обогатилась большим количеством полезных, талантливых, прекрасно изданных книг. За семь лет своей работы в издательстве «Академия» А. А. Кроленко всегда проявлял чуткое и неослабленное внимание к малейшим деталям художественно-технического оформления книг. Благодаря чему самая внешность изданий «Академия» поднялась на такую высоту, какой русские издания не достигали и в довоенное время. В виду этого мы полагаем, что в оценке издательской работы А. А. Кроленко должны быть приняты во внимание моменты его творческого и идейного участия, обеспечившие издательству высокий культурный уровень. Если наше книжное дело лишится таких высококвалифицированных работников, как А. А. Кроленко, оно потерпит серьезный ущерб»⁷⁰. Письмо было подписано А. К. Глазуновым, М. Горьким, Н. С. Державиным, Е. И. Замятиным, М. М. Зощенко, И. Ю. Крачковским, Н. Я. Марром, С. Ф. Ольденбургом, А. В. Оссовским, Л. Н. Сейфуллиной, А. А. Смирновым, Н. С. Тихоновым, А. Н. Толстым, К. А. Фединым, М. А. Чеховым, К. И. Чуковским, Е. Л. Шварцем, В. Я. Шишковым, П. Е. Щеголевым, Б. М. Эйхенбаумом, Ю. М. Юрьевым. Но даже эти люди, имевшие вес и авторитет в России того времени, не смогли остановить потоки лжи, охватившие печать.

Все в той же «Ленинградской правде» 12 июня появилась заметка ««Арапы» предаются суду», в которой, в частности, говорилось: «По поводу фельетона тов. Тур «Арапы», рассказывавшего о преступных деяниях некоторых работников издательства «Академия», в редакцию поступили заявления от научных работников и писателей. В фельетоне «Арапы» подчеркивались уголовные дела, творимые Кроленко, а также атмосфера тихой семейственности и явного деячества, которая отстоялась в издательстве, руководимом Кроленко. Фельетон никоим образом не умалял большого культурного значения самого издательства и восставал только против Кроленко и присных, как людей, занимавшихся под прикрытием государственной марки «Академии» нечистыми и уголовными махинациями. Дело Кроленко в настоящее время находится в прокуратуре и в ближайшее время послужит предметом судебного разбирательства»⁷¹.

Стараясь защитить хотя бы издательство, А. В. Луначарский обратился с письмом к председателю Совнаркома РСФСР А. П. Смирнову: «Дорогой Александр Петрович! Обращаюсь к Вам с этим делом потому,

⁷⁰ Глазунов А.К. и др. Письмо в газету «Ленинградская правда» с протестом по поводу заметки Тур с обвинением А. А. Кроленко в незаконных действиях. 1928. (Ед. хр. 209). Письмо опубликовано не было.

⁷¹ «Арапы» предаются суду // Ленинградская правда. 12 июня 1928. С. 2.

что очень трудно иным каким-нибудь путем добиться толку. Если Вы пересмотрите прилагаемые документы, то Вы увидите, что в чрезвычайно резкой статье под названием “Арапы” неизвестный мне сотрудник “Ленинградской правды”, Тур, набросился на изд-во “Академия”. Целый ряд крупнейших наших культурных деятелей, подписи которых Вы увидите на прилагаемой бумаге, против этого протестуют. Я не знаю ближе этого дела. Можно было бы его и расследовать, если бы Вы поручили это, например, А. И. Свидерскому. Но курьезно то обстоятельство, что, несмотря на протест множества лиц, имеющих громкие имена, несмотря на несомненную значительность возражения, которое издательство делает на статью Тура, ленинградская печать наотрез отказывается напечатать эти возражения. Вот это-то и заставляет меня обратиться к Вам. Надо установить в этом отношении какой-нибудь порядок. В самом деле, с провозглашением лозунга сугубой критики, печать очень часто и очень яростно нападает на тех, или других лиц, часто уже многими годами ведущих полезную работу. Тов. Сталин сказал, что критика оказывается полезной, даже если она права только на 5 – 10 %, но ведь польза ее проявляется лишь после того, как будут отсеяны 90 % неправильных элементов, а для этого нужно заслушать и другую сторону. Систематический отказ газет, иногда после чрезвычайно неосновательных нападков, печатать возражения, если дело идет о беспартийных лицах или учреждениях, вещь прямо-таки опасная. По-моему, за правило надо считать, что всякое лицо, которое атаковано в прессе, имеет право хотя бы на краткий ответ в той же прессе. Если ответ этот не убедителен, та же газета может покрыть его как угодно. Во всяком случае, голос подвергшегося нападению будет услышан. Публика, общественное мнение, соответственные ведомства, прокуратура и контроль смогут лучше судить о поднятом вопросе. В частности, по отношению к издательству «Академия» мне кажется совершенно необходимым дать им возможность оправдаться потому, что как бы не обстояло дело с обвинением Тура, издательство это по существу дела в высшей степени культурное и полезное. Об этом не может быть двух мнений. С коммунистическим приветом. Нарком по Просвещению Луначарский»⁷².

Ревизионная комиссия 23 ноября 1928 г. отстранила А. А. Кроленко от обязанностей заведующего. Последовавшие за этим увольнения самого Александра Александровича, его брата Якова Александровича, сестер Марии Александровны Смирягиной и Любови Александровны Рождественской завершили ленинградский период существования издательства.

⁷² Луначарский А.В. Письмо к председателю Совнаркома А. П. Смирнову. 1928 (Ед. хр. 210).

В середине декабря 1928 г., когда вопрос об акционировании «Academia» рассматривали заведующий ГИЗом А. Б. Халатов и заведующий Главискусством, член коллегии Наркомпроса А. И. Свидерский, ими было решено пригласить А. А. Кроленко на должность заведующего с переездом в Москву. Однако, 7 марта 1929 г. временно исполняющим обязанности заведующего издательством был назначен заведующий издательством «Земля и Фабрика» И. И. Ионов. В дневнике за 11 марта 1929 г. Александр Александрович записал: *«Еду в Academia, там убиваю полтора часа. Официально меня уведомили о постановлении Правления. Расчеты со мной считают оконченными, приглашение мое отвергнуто»*⁷³.

14 марта 1929 г. в Москве состоялось заседание Комиссии по рассмотрению текущих дел, подготовленных для слушания в Экономическом совете РСФСР. Комиссия постановила учредить государственное акционерное общество «Academia», состоящее в ведении Наркомпроса РСФСР и осуществляющее издательскую деятельность в области искусствоведения и иностранной художественной литературы. Учредители общества: Наркомпрос, Институт истории искусств Главискусство и Государственное акционерное общество «ЗиФ». Издательство было переведено в Москву.

Дело об «Academia» было прекращено, однако суд над Александром Александровичем Кроленко состоялся. Он был обвинен в злоупотреблениях служебным положением, выразившихся в устройстве на работу своих родственников, растратах, а также в незаконных торговых операциях с иностранными издательскими и книготорговыми фирмами: *«Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Ленинградский Окружной и гор. Ленинграда Суд по уголовному отделу в г. Ленинграде, 8-11 июля 1929 года в открытом судебном заседании <...> заслушав и рассмотрев дело за № 391966 по обвинению гр-на Кроленко Александра Александровича, 40 лет, рождения 1889 г., образования высшего юридического из бывших присяжных поверенных, холостого, имущественное положение - квартирная обстановка, беспартийного, несудимого, происходящего из бывших мещан г. Ромны, Полтавской губ., по ст. 59-11, 112 ч. 1, 120 ч. 1 УК. Рассмотрев и проверив в судебном заседании материалы предварительного следствия и дознания, подтверждающих предъявленное к Кроленко обвинение, выведенное в обвинительном заключении, заслушав личные объяснения обвиняемого, признавшего свою виновность как в нарушении правил внешней торговли в части ведения операций книгами с заграничными фирмами необменного характера, а характера полуторгового, а также фиктивность комитентов, показания свидетелей: Рождественской,*

⁷³ Кроленко А. А. Дневник. 1929 – 1930 (Ед. хр. 653. Л. 55 об.)

Полякова, Александровой, Динзе и привлеченного судом к уголовной ответственности за дачу ложных суду показаний Франковского, <...> притязания гражданского истца представителя Академии Искусств гр. Левитона, поддерживающего иск в сумме 2.210 р. 49 к. как бесспорный и слагающийся из сумм, недоплаченных сотрудникам фактически по ведомостям, значившихся полученными, а равно и стоимость радиоаппаратуры. <...> Суд нашел доказанным виновность Кроленко в том, что: являясь частным владельцем издательства «Академия» в конце 1923 г. и имея свой книжный склад, близкий к ликвидации за убыточностью торговли, и желая сохранить номинальную стоимость находящегося на складе книжного товара, а равно обеспечить себя и своих родственников службой, вошел с ходатайством в Президиум Института истории искусств о передаче Издательства со всем имуществом, подчеркнутым в пункте 3-м своего ходатайства, оставлении на службе личного состава, в особенности ответственных работников без указания их родственных отношений, замаскировав свою личную заинтересованность в передаче этого имущества тем, что действовал по уполномочию группы владельцев означенного имущества Иваницкого, Родионова и других, фактически же никакого отношения этих лиц к означенному имуществу не имеющих, чем ввел в заблуждение Президиум Института и создал заранее почву злоупотреблений. Пользуясь тем, что Институт приняв, без поправки, все выставленные им предложения условий и назначив его Заведующим этим же самым издательством со всем находящимся имуществом, предоставил право через Главнауку производить беспроцентные обменные книжные операции с некоторыми иностранными фирмами и, пользуясь тем, что ответственные должности занимают родственники, злоупотребил предоставленным ему правом тем, что в период 1924 - 1928 гг. стал проводить эти операции не только обменного, но и торгового характера и не только с определенными фирмами, но и с фирмами, стоящими под бойкотом вроде фирмы - «Гликсман» и даже с частными лицами. <...> За этот же период времени и там же, состоя в должности Заведующего издательством «Академия» и пользуясь тем, что бухгалтерия и касса издательства работали по его личным указаниям, злоупотребил своим положением тем, что в расчетных ведомостях на получение зарплаты сотрудниками Динзе, Франковского и Дервицкой в размерах 80 и 100 рублей заставлял расписываться в получении полной суммы, фактически же этих сумм или вовсе не выдавал, или же выдавал лишь часть в размере 20-30 рублей в месяц, вследствие означенных со стороны Кроленко действий последним была обращена в свою пользу сумма в размере 2.652 рубля 65 к. исключая из них суммы, потраченные на нужды издательства, размер коих ни предварительным, ни судебным следствием установить не представилось возможным, тем самым Кроленко совершил социально

опасные действия <...> Учитывая, что преступление обвиняемым совершено вполне сознательно и с точно разработанным заранее планом в то же время лицом с высшим юридическим образованием, вполне сознающим опасность своих действий перед Государством и, не смотря на его опытность в деле издательства, используемую, главным образом, на извлечении лично для себя и своих родственников материальных выгод, Суд не находит смягчающую вину обстоятельств, руководствуясь ст. ст. 320, 326 УПК и 45, 47 УК ПРИГОВОРИЛ: гр-на Кроленко Александра Александровича признать виновным в выше описанных преступлениях и на основании ст. 59-11 УК лишить его свободы со строгой изоляцией сроком на 2 года, конфисковать имущество на сумму 5000 рублей. В качестве дополнительной меры социальной защиты - лишить его права занимать ответственные должности в течение трех лет; строгую изоляцию за нецелесообразностью снять. На основании ст. 120 ч.1 УК лишить его свободы сроком на один год, а по совокупности срок лишения свободы считать 2 года с конфискацией имущества на сумму 5000 рублей и запрещением права занимать ответственные должности в течение трех лет; ст. 112 ч.1 УК считать поглощенной основной 120 ч.1 УК статьей. Взыскать с имущества осужденного Кроленко в пользу издательства «Академия» ДВЕ ТЫСЯЧИ ДВЕСТИ ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ 49 к. <...> Приговор может быть обжалован в Кассационную Коллегию Ленинградского Областного Суда в течение 72-х часов; для осужденного - с момента получения копии, а для Прокурора с момента вынесения. Приговор объявлен в 00 ч. 30 мин. 12 июля»⁷⁴.

Приговор был обжалован, и Александр Александрович провел 4 месяца (с 13 июля по 3 ноября 1929 г.) в Исправительном доме на ул. Арсенальной на общественных работах с весьма мягким режимом.

Надо сказать, что подобные аресты широко практиковались советской властью в целях устрашения непокорных. Практически такие же обвинения были выдвинуты против А. Н. Тихонова в 1925 г., когда Госиздату понадобилось прибрать к рукам «Всемирную литературу». К. И. Чуковский писал об этом так: «15 февраля 1925 г. Дела, дела, события! Тихонов арестован. За что – неизвестно. По городу ходят самые дикие слухи. Говорят, будто по требованию Ионова – и будто ему вменяют в вину корыстное управление Всемирной литературой. <...> 27 февраля. Вчера узнал, что на Гороховую по делу Тихонова вызывались Лернер и

⁷⁴ См.: Копия приговора Ленинградского Окружного суда по уголовному делу А. А. Кроленко от 12 июля 1929 г. (ОР РНБ, ф.316 НИИ Книговедения. Ед. хр. 203. Протокол № 16 экстренного заседания коллегии Научно-исследовательского института книговедения при Государственной Публичной библиотеке в связи с вынесением приговора по делу А. А. Кроленко, обвиняемого в незаконной продаже книг за границу. 23 июля 1929 г. Л. 44–45. Машиноп. копия. Подписи — автографы А. Е. Плотникова, Л. В. Булгаковой).

Губер – люди наименее осведомленные. Оказывается, Тихонова обвиняют в том, что он помогал перейти границу Струковой, Сильверсвану, Левинсону и кому-то еще. Едва ли. Тихонов был слишком большой эгоист, чтобы впутываться в такие дела. Оказывается, что служащим, которые служили и ему, он никогда не давал на чай; что всем нам он платил меньше, чем следует, и т. д. Все это вчера мне подробно изложила Людмила Николаевна Замятина»⁷⁵. А. Н. Тихонов провел в заключении также около четырех месяцев.

В 1926 г., перед закрытием издательства «Колос», был арестован его директор П. Витязев⁷⁶, которому руководители Главлита не простили его ярких выступлений в защиту частно-кооперативных издательств.

В январе 1928 г. был арестован Лев Владимирович Вольфсон, возглавлявший издательство «Мысль».

В конце 1929 г. был арестован Иосиф Романович Белопольский, руководивший издательством «Начатки знаний». Его дело было, пожалуй, наиболее схоже с делом А. А. Кроленко. М. К. Свиченская, исследовавшая работу издательства «Начатки знаний», писала: «С 1919 по 1920 г. Товарищество выдержало семь крупных инспекций. Поводом для них послужило то обстоятельство, что Белопольский являлся формальным собственником большого количества паев. <...> наличие таковых являлось основанием для того, чтобы объявить Белопольского владельцем частного издательства, использовавшим, якобы вывеску кооперативности для прикрытия собственного обогащения. <...> Особенно тяжелым для Товарищества стал 1929 г. В марте новая представительная инспекция. На этот раз ревизоры отличались особой пристрастностью. <...> По материалам последней ревизии было возбуждено уголовное дело. И. Р. Белопольского и бухгалтера издательства В. А. Морица обвинили в мошенничестве и в конце 1929 г. арестовали»⁷⁷. И. Р. Белопольский провел в тюрьме 3 месяца.

Таким образом, можно сделать вывод, что аресты руководителей издательств стали своеобразным инструментом давления. Но как бы то ни было, надо отдать должное руководителям Госиздата и партийных органов. Они прекрасно понимали реальную ценность опыта работы

⁷⁵ См.: Чуковский К. Из дневника. 1925 год // Звезда. 1990. № 11. С. 139 – 140.

⁷⁶ П. Витязев (наст. имя и фамилия Ферапонт Иванович Седенко; 1886—1938) — издатель, библиограф, библиофил, организатор и бессменный руководитель петроградского кооперативного издательства «Колос» (1918—26). Возглавлял Союз ленинградских кооперативных издательств с 1921 по 1925 г. В 1921 г. издал книгу «Частные издательства в Советской России», в которой стремился доказать, что государственная монополизация приведет к уничтожению индивидуальности не только издательств, но и самого литературного процесса, научного творчества.

⁷⁷ Свиченская М. К. И. Р. Белопольский и кооперативное товарищество «Начатки знаний» // Книга: Исследования и материалы. 1994. Сб. 69. С. 183 – 185.

издателей, большинство из которых нашли работу в советских государственных издательствах, продолжая самое главное дело в своей жизни – создание книги как совокупности опыта и знаний множества поколений литераторов, ученых и художников.

В январе 1929 г. Александр Александрович Кроленко был приглашен возглавить Ленинградское отделение издательства «Федерация», которое еще только предполагалось создать.

Федерация объединений советских писателей (ФОСП) была образована в январе 1927 г. по инициативе Отдела печати ЦК РКП(б) как Объединение Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП), Всероссийского союза писателей (ВСП), Всероссийского общества крестьянских писателей (ВОКП), ЛЕФа, «Перевала» и «Литературного центра конструктивистов». На учредительном заседании ФОСП 5 января 1927 г. было принято решение об основании издательства «Федерация».

Согласно уставу «Федерация» была организована для издания и распространения литературных произведений советских писателей. В ее функции входил выпуск всех видов художественной литературы, а также литературных справочников, ежегодников, биографических и библиографических трудов, популярных массовых изданий литературного и литературоведческого характера и плакатов.

Первые книги «Федерации» появились на прилавках книжных магазинов весной 1928 г. Летом того же года в «Федерацию» вошло основанное в 1922 г. в Москве издательство артели русских писателей «Круг». В первый же год деятельности объединенной издательство выпустило 44 названия, общим тиражом 203 200 экземпляров.

Так как «Круг» издавал произведения не только советских, но и русских, и зарубежных писателей, а также критическую литературу и мемуары, то, при объединении, было решено продолжить намеченную ранее программу выпуска. Этот шаг был неоднозначно встречен критикой и руководством Наркомпроса, но пришедший к руководству после ликвидации «Круга» А. Н. Тихонов⁷⁸ смог настоять на принятых «Федерацией» решениях. Круг авторов стал значительно шире. К оформлению книг были привлечены новые художники – Д. А. Бажанов, А. С. Левин, И. Ф. Рерберг. Более обстоятельно представлены критика и литературоведение, продемонстрировавшие точку зрения различных литературных организаций. В 1933 г. «Федерация» была переименована в издательство «Советская литература», которое в 1934 г. влилось в

⁷⁸ Тихонов Александр Николаевич (1880 – 1956) был освобожден от должности заведующего издательством «Федерация» в конце ноября 1930 г., затем возглавил в качестве главного редактора издательство «Academia» (1930 – 1936).

издательство «Советский писатель» и продолжает работу в наше время под названием «Современный писатель» (с 1992)⁷⁹.

После увольнения с должности директора издательства «Academia» А. А. Кроленко был приглашен А. Н. Тихоновым на должность ленинградского представителя издательства «Федерация»: *«Дорогой Александр Александрович. Вчера состоялось, наконец, заседание нашего Правления, где обсуждался вопрос о сатирической библиотеке Н. Э. Радлова и, в связи с этим, о Вашей кандидатуре на должность представителя издательства "Федерация" в Ленинграде. И то, и другое предложение Правлением приняты. Приветствуя со своей стороны возможность совместной с Вами работы, я считаю, однако необходимым уведомить Вас о том, что Ваша кандидатура, прежде всего, должна бы быть, в сущности, утверждена не нами, а Ленингр. Отд. ФОСП, т.к. Вы являетесь их представителем. Необходимо чтобы Вы такое утверждение немедленно получили. Я думаю, что Вы легко этого достигнете при содействии хотя бы К. А. Федина, которому я посылаю сейчас соответствующее письмо. <...> Не детализирую пока всей суммы Ваших обязанностей по представительству, могу лишь указать, что на первое время Ваша работа будет главным образом заключаться: 1) в руководстве совместно с Н. Э. Радловым сатирической библиотекой, 2) в переговорах с ленинградскими авторами и в привлечении их к работе в издательстве «Федерация», 3) в руководстве и наблюдении всеми полиграфическими работами, которые мы будем вести в Ленинграде, 4) в исполнении всех других мелких обязанностей, связанных с Вашим положением – представителя издательства «Федерация». Очень прошу Вас срочно ответить, согласны ли Вы принять наше предложение и на как их условиях»⁸⁰.*

А. А. Кроленко, отвечая на предложение А. Н. Тихонова, писал, что сотрудничество с «Федерацией» *«из всех имеющихся сейчас возможностей будет самой приятной»* для него и *«в такой же мере полезной для "Федерации"»⁸¹.*

Завершение оформления отношений между «Федерацией» и А. А. Кроленко произошло 22 февраля 1929 г.: была получена доверенность на ведение дел от имени издательства. Доверенностью А. А. Кроленко был

⁷⁹ Все выше приведенные сведения о деятельности издательства «Федерация» взяты из: 1) Эльзон М. Д. Издательство «Федерация» // Книга: Исследования и материалы. 1980. Сб. 40; 2) Сычева О. В. Из истории деятельности издательства «Федерация»: (По материалам РГАЛИ) // Современные проблемы книговедения, кн. торговли и пропаганды книги. 1995. Вып. 10.

⁸⁰ Тихонов А.Н., заведующий издательством «Федерация». Письмо представителю издательства «Федерация» в Ленинграде А.А. Кроленко. 5 янв. 1929 . (Ф. 1120. Ед. хр. 413. Л. 1).

⁸¹ Кроленко А. А. Письмо А. Н. Тихонову. 8 янв. 1929 г. (Ед. хр. 362. Л. 1).

уполномочен заведовать Ленинградским представительством издательства «Федерация», управлять и распоряжаться принадлежащими Ленинградскому представительству имуществом, продавать и покупать товары за наличный расчет и в кредит, получать кредиты, векселя и другие долговые обязательства на нужды издательства, получать и посылать товары и грузы, перевозимые железной дорогой, морским и другими видами транспорта, вести деловые и финансовые переговоры с таможенными, банковскими конторами, заключать договоры с авторами и типографиями, вести всякого рода гражданские, уголовные и нотариальные дела от имени издательства во всех судебных, арбитражных учреждениях, земельных комиссиях, третейских судах, профсоюзах и во всех иных административных учреждениях СССР, с правом совершения всех процессуальных действий⁸².

Так как одной из основных задач А. А. Кроленко были организация и руководство совместно с Н. Э. Радловым сатирической библиотекой, то одним из первых шагов Александра Александровича становится разработка этой серии.

В письме к А. Н. Тихонову А. А. Кроленко делился с ним теми сомнениями, которые возникли в процессе детальной разработки серии: *«Создавая новый тип книги, как по содержанию, так и по внешности, нужно тщательно подумать о том месте, которое она должна занять, и о том впечатлении, которое она должна произвести. Всякая ошибка загубит в корне все начинание»*⁸³.

А. А. Кроленко считал, что перед серией поставлена исключительно трудная задача: организовать выпуск дешевых брошюр, но при этом не утратить интереса читателя к ним. Эта задача трудна была потому, что уже имевшиеся к этому времени попытки издания подобных дешевых сатирических и иных библиотек неизбежно превращались в выпуск дешевой не в смысле цены, а в смысле содержания, бульварной литературы. В глазах потенциального читателя это была не серьезная и не стоящая внимания макулатура.

А. А. Кроленко видел два выхода из этой ситуации. Во-первых, издавать библиотеку малоформатной, изящно имитирующей сатирические журналы. Такое издание будет иметь успех у читателей сатирических журналов, которых, как считал А. А. Кроленко исходя из общего тиража журналов, *«имеются десятки тысяч»*. И второй выход: *«решительно отказаться от издания сатирического литературного и художественного материала в форме дешевых брошюр, а выпускать его исключительно в виде достаточно объемистых книг, не боясь того, что и*

⁸² Доверенность на ведение дел от имени издательства «Федерация», выданная А. А. Кроленко. 3 нояб. 1929 г. (Ед. хр. 413. Л. 7).

⁸³ Кроленко А. А. Письмо А. Н. Тихонову. 10 февр. 1929 г. (Ед. хр. 362. Л. 3).

цена на них будет обычная для изящных книг соответствующего объема и типа»⁸⁴. А. А. Кроленко писал, что вместо того, чтобы издавать шесть выпусков брошюр, можно их объединить в качестве глав или частей одной книги с одним общим названием. Уделяя большое значение внешнему оформлению подобной книги, Александр Александрович предполагал, что оригинальное и изящное оформление обеспечит интерес со стороны любителей и коллекционеров изящных изданий, составляющих самую многочисленную в те годы группу среди «индивидуальных покупателей, начиная от столицы и заканчивая самой глухой провинцией».

Наиболее привлекательным для первого выпуска подобной библиотеки А. А. Кроленко считал издание работ таких крупнейших мастеров карикатуры XIX века, как В. Буш, Каран д'Аш, Оноре Домье, Гийом Сюльпис Гаварни, Никола Туссен Шарле, Жан Иньяс Гранвиль, Шарль Жозеф Травьес, которые были известны российской публике исключительно по фрагментарным публикациям, нередко достаточно небрежным. Александр Александрович считал, что *«образцовые полные издания произведений этих мастеров, но не в виде увражей, а в виде небольших книг для чтения, будет иметь огромный успех, так как материал не только значителен сам по себе, но и весьма занимателен для самой широкой публики, главным условием успеха – издать по-настоящему»*. Продолжая развивать идею об «образцовом издании», А. А. Кроленко писал, что это издание должно стать художественным памятником на длительное время: *«Нечто вроде "Сокровищ мировой литературы" в "Академии". "Робинзон" расхватывается потому, что он настоящий, полный, хотя он нестерпимо скучен, так что немисливо читать. Куда же занимательнее и интереснее настоящий полный Буш или Каран д'Аш»⁸⁵.*

Николай Эрнестович Радлов полностью поддерживал подобное предложение, так как для него, как художника, представляло профессиональный интерес оформление такого типа изданий, открывающего новые возможности. У руководства же «Федерации» позиция по данному вопросу была абсолютно противоположная. Отвечая на предложение А. А. Кроленко, А. Н. Тихонов писал: *«Из двух предлагаемых Вами проектов более неприемлемым мне кажется тип дорогих альбомов. Этим искажается основной смысл серии – пригодность ее для клубных и других организаций. Не особенно мне улыбается также и Ваш уклон в издание "классиков карикатуры". Боюсь, что это уведет нас от современности в эстетику, как в художественную, так и в книжную»⁸⁶. Хотя А. А. Кроленко и пытался*

⁸⁴ Там же. Л. 3 об.

⁸⁵ Там же. Л. 3 об.

⁸⁶ Тихонов А. Н. Письмо А. А. Кроленко. 13 февр. 1929 г. (Ед. хр. 413. Л. 4).

успокоить А. Н. Тихонова говоря, что *«опасаться книжной эстетики сейчас не приходится, наоборот, она сейчас сделалась совершенно необходимым элементом нашей книжной продукции и очень важным условием ее распространения»*⁸⁷, но его план издания сатирической библиотеки принят не был.

Вероятно, все же прав был Александр Николаевич Тихонов, достаточно долго имевший дело с потенциальными заказчиками и читателями дешевых библиотек. Его опыт руководства и редакторской работы в издательствах «Парус», «Всемирная литература» и «Круг», а также в журналах и газетах «Новая жизнь», «Русский современник» и многих других, позволял ему судить о вкусах и пристрастиях пролетарского читателя гораздо лучше, чем А. А. Кроленко, который имел опыт руководства исключительно издательством «Academia» – издательством, авторами и читателями которого были люди не просто высоко образованные, но и получившие определенное воспитание, предполагавшее иные критерии оценки.

После долгих обсуждений был намечен план «Сатирической библиотеки», в который вошли сборники на темы: «Наши за границей», «Бюрократизм», «Алкоголизм», «Жилищные дела», «Семья и брак», «Литература», «За рубежом», а также книги избранных рассказов М. М. Зощенко, В. Я. Шишкова, В. П. Катаева и Ю. К. Олеси.

Несмотря на расхождения во взглядах на характер серии, А. Н. Тихонов предоставил возможность А. А. Кроленко оформлять книги по своему усмотрению: *«Внешность книги найдите сами. Полагаюсь здесь всецело на Ваш вкус. За иллюстрации – тоже не опасуюсь, хотя, конечно, их придется здесь показать, прежде чем печатать»*. А. Н. Тихонов считал, что: *«Самое опасное – это авторы. Где мы найдем соответствующий материал, достаточно художественный, чтобы быть занимательным, и достаточно выдержанный, чтобы не возбудить всевозможных упреков со стороны критиков-общественников»*. Велись переговоры с М. М. Зощенко, В. Я. Шишковым, Демьяном Бедным и М. Е. Кольцовым: *«Конечно, отнюдь не обязательно (хотя и желательно), чтобы материал был свежим. Лучше взять старые испытанные вещи, чем рисковать и заказывать новые»*⁸⁸.

Постепенно А. А. Кроленко убеждался в том, что в «Федерации» для продолжения его работы по созданию «образцовой книги» и вообще для всех принципов издания, разработанных в «Academia», возможностей нет, и они не предполагались с самого начала.

Полученное в начале мая письмо от А. Н. Тихонова еще раз убедило его в правильности своего предположения: *«должен вообще сказать, во*

⁸⁷ Кроленко А. А. Письмо А. Н. Тихонову. 17 февр. 1929 г. (Ед. хр. 362. Л. 4).

⁸⁸ Тихонов А. Н. Письмо А. А. Кроленко. 15 марта 1929 г. (Ед. хр. 413. Л. 11 об.)

избежание недоразумений (так как несколько раз вопрос об этом поднимался), что ни одна рукопись и ни один сборник иллюстраций не могут быть приняты к печати без одобрения нашей редколлегией. Такова структура нашего издательства и с этим приходится считаться, даже в том случае, если авторов, которые не позволяют читать своих произведений раньше чем их продать, по совести говоря, не имеется. Думаю, что и в Ленинграде таких порядков заводить не следует. Потеря Зоценковских разговоров нас мало огорчает, так как мы гонимся не столько за тиражами, сколько за содержанием книги»⁸⁹.

Отношения между А. Н. Тихоновым и А. А. Кроленко становятся все более натянутыми. Письма – краткие и имеют суховатый деловой тон. Весь май, а затем июнь и середина июля 1929 года проходят в четких распоряжениях о покупке бумаги, эзерфоли, чернил и других канцелярских товаров, поступающих от А. Н. Тихонова, и не менее четких отчетах о закупках и расчетах с авторами и художникам от А. А. Кроленко. Показательны в этом отношении письма А. Н. Тихонова от 24 мая: «Сборник [«Перо и чернила» из серии «Сатирической библиотеки», посвященный бюрократии – И. Д.] стреляет по воробьям. Хотелось бы сделать его более серьезным и глубоким, укрупнить и обобщить темы. Веет от него провинциальным духом Вашей захудалой столицы»⁹⁰; и 5 июня: «Ленинград старается создать книги для "веселого чтения", - мы хотим дать образцы серьезной советской сатиры с явным преобладанием общественного элемента. Надо нам либо раз навсегда договориться, либо расстаться. Теперешнее положение ненормально и будет неизбежно приводить к ненужной волоките, лишним переговорам и всяческим обидам»⁹¹.

Деятельность Ленинградского отделения издательства «Федерация» была прекращена после ареста А. А. Кроленко 13 июля 1929 г.

За время работы А. А. Кроленко ленинградским представителем «Федерации» при его участии вышли три книги:

1). Оськин Д. Записки Солдата. Предисл. нач. агитпроп отдела ПУРа Б. Зорина.

2). Разговоры Пушкина. Собрали Сергей Гессен и Лев Модзалевский. Под ред. Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского.

3). Чешихин-Ветринский В. Глеб Иванович Успенский. Биограф. очерк. Ред. и ввод. ст. П. Н. Сакульского.

В июле – ноябре 1929 г. А. А. Кроленко день за днем описывает свое пребывание в тюрьме; подобные записи не часто встречаются в отечественной историографии и тем самым являются очень ценным

⁸⁹ Тихонов А. Н. Письмо А. А. Кроленко. 8 мая 1929 г. (Там же. Л. 24).

⁹⁰ Тихонов А. Н. Письмо А. А. Кроленко. 24 мая 1929 г. (Там же. Л. 28).

⁹¹ Тихонов А. Н. Письмо А. А. Кроленко. 5 июня 1929 г. (Ед. хр. 413. Л. 32).

свидетельством эпохи: «13 июля 1929 г. В исправительном доме на Арсенальной. Утром обмываюсь. Две прогулки. Первые знакомства. Первая передача. Передаю записку. Сходил в библиотеку и получил несколько книг. Читаю Зиновьева, Новикова-Прибоя, Эренбурга»⁹².

В день освобождения А. А. Кроленко пишет: «3 ноября 1929 г. Встал в 6.30. Ночь проспал отлично. Обыкновенный туалет выполняю полностью. Самочувствие хорошее. К жизни вчетвером уже опять привык. Утром заходит Шварц, ведем оживленный разговор и полемические споры на экономические и политические темы. Мои сокамерники принимают в них живое участие. Прогулка с 10 до 11 часов, после прогулки дверь заперта, и я сижу читаю отличный учебник. Во время обеда пробую раздобыть газеты. Сегодня уже освобождения не ожидаю и решаю, что это будет завтра. После обеда ухожу в школу и читаю там педагогические сочинения Толстого. Незаметно проходит время до 2.30. Затем стою на третьей галерке и беседую с надзирателем, который рассказывает о вольностях ташкентской тюрьмы, где он служил. Является экскурсия рабфаковцев в количестве 30 человек, и осматривают тюрьму. Публика несколько возмущена этим. На прогулке гулял с Маториным и Трофимовым. В 3 часа вызов в кино. Картина "Ледяной дом". Рядом сидят Гланц и Филонов. Все спрашивают об освобождении. Я ловлю себя на мысли о том, что при каждом звонке считаю, что это за мной, освободят. Я не ошибся. За мной пришел Чурилов, и меня вызвали. Ордер на освобождение. Иду на корпус. Долго собираю вещи. Уже тепло. Пишу записку Наумову. К 4-м часам на главном посту. Вещи не осматривают. Барышня на главном посту очень любезна и говорит о том, как хлопотали родные. Выхожу с вещами через плечо и чувствую немалые затруднения. Радостное чувство не очень глубоко, и это меня удивляет. Сразу встретился извозчик, но он просит 4 рубля. Подхожу к трамваю - 17 номер переполнен. Нанял извозчика за 2 рубля. Дома в 5 часов, у входа ждет Константин, который подымает вещи. Встреча проходит без особых радостей. Идет беспорядочное времяпровождение. Заходит доктор Кузнецов, поздравляет. Звоню Е.В., Марте, Антоновскому, Андрееву. Ко мне звонит Витязев, Либман, Динзе В.Ф. Вскоре у нас Федоров, Андреев и Антоновский. Рассказываю о своем житье-бытье»⁹³.

Первое предложение об издательской работе после освобождения из тюрьмы поступило Александру Александровичу Кроленко в январе 1930 г. от издательства Академии наук. Приглашение не было одобрено вышестоящими инстанциями, так как окончательно приговор не был

⁹² Кроленко А. А. Дневник. 1929 – 1930. (Ед. хр. 653. Л. 123).

⁹³ Там же. Л. 136

отменен, и А. А. Кроленко не мог занимать руководящие должности в течение трех лет.

Однако, с мая 1931 г. Александр Александрович Кроленко занимает должность заведующего графической частью Ленинградского отделения Государственного издательства художественной литературы (ЛенГИХЛ).

В сентябре следующего, 1932 г. состоялось собрание объединения технических редакторов при отделе техпропаганды ЛенОГИЗа. Собрание было посвящено критическому обсуждению двух книг, выпущенных к столетию бывшего Александринского театра – «100 лет», издание Государственного театра драмы, и «Эпохи Александринской сцены» К. Н. Державина, издание ГИХЛа. Поставленные на обсуждение вопросы привлекли многочисленную аудиторию и вызвали оживленный обмен мнениями. Присутствовало около 40 издательских работников ЛенОГИЗа и ЛенГИХЛа – технических редакторов, художников, производственных работников. Обсуждение было открыто докладом А. А. Кроленко, как заведующего графической частью ЛенГИХЛа.⁹⁴

В своем вступительном слове А. А. Кроленко указал на большое практическое значение для работы техредов и художников систематического разбора и критики выходящей готовой продукции отдельных издательств, но при обязательном условии установления правильного и продуктивного метода критики, обеспечивающего объективность и практический смысл высказываемых суждений. *«Необходимо категорически отказаться от всяких субъективных вкусовых оценок, от формально эстетических оценок и от ссылок на каноны, образцы и прочее. Художественно-технические элементы могут оцениваться только с точки зрения того насколько полно и правильно они несут свою служебную функцию в отношении к содержанию и основным идеологическим установкам книги, насколько эффект, вызываемый ими в массе читателей содействует или наоборот противодействует основным задачам и целям книги. Наряду с этим, само собой разумеется, в качестве совершенно обязательного минимума мы требуем, чтобы в книге была выдержана элементарная техническая грамотность, чтобы техническое качество набора, верстки, правки, брошюровки и т.д., во всяком случае, не опускалось ниже определенного уровня»⁹⁵.*

Переходя к оценке «100 лет Александринского театра», А. А. Кроленко указывал, что эта книга, прежде всего, представляет собой образец исключительной технической неряшливости и неграмотности и по

⁹⁴ Об этом собрании см.: ЛенОГИЗ. Отчет о собрании объединения техредов при отделе техпропаганды ЛенОГИЗа, посвященный обсуждению книг: «100 лет» б. Александринского театра и Державин К. Н. «Эпохи александринской сцены». 23 сент. [1932]. (Ед. хр. 180).

⁹⁵ См. там же. Л. 2 об.

своему качеству гораздо ниже уровня, на котором на сегодняшний день находится средняя советская книга – принимая во внимание огромные затраты, сделанные издательством на эту книгу, достаточно длительный срок, в течение которого она выпускалась в свет, и те основные требования, которым она должна удовлетворять.

Собрание, выслушав доклад А. А. Кроленко, обратившего внимание и на то, что в этой книге на самом видном месте и в самых пышных выражениях рекламируется имя художественного и технического редактора А. М. Бродского, *«стяжавшего уже себе достаточно прочную репутацию очень небрежного и неграмотного оформителя книги, варварски загубившего уже не одно хорошее издание»*, постановило снова поставить вопросы о «праве оформлять книгу» и о минимуме технической грамотности для книжных работников в печати и перед руководством крупнейших издательств.

Статья «Право оформлять книгу», написанная бригадой техредов ЛенОГИЗа, была опубликована в газете «За ленинскую книгу» и вызвала негодование группы лиц, которая в вечерней «Красной газете» от 1 ноября 1932 г. выступила с обвинениями в адрес ЛенОГИЗа.

На состоявшемся 13 ноября 1932 г. специальном совещании бюро объединения техредов и представителей «Красной газеты» было принято решение об опубликовании протеста против обвинений от лиц, пытавшихся обвинить ЛенОГИЗ в нечутком отношении к А. М. Бродскому. В статье указывалось, что А. М. Бродский в книге «100 лет Александринского театра» допустил 2282 (!) корректорских ошибки, что говорит о том небрежении в отношении своих корректорских и редакторских обязанностей, допущенном им. Особо подчеркивалось, что сам А. М. Бродский ни разу не пытался опровергнуть предъявленных ему обвинений в неумении работать и в выпуске недопустимого брака, и что обвинения бригады техредов были тщательно обоснованы и предъявлялись в порядке борьбы за качество книжной продукции. *«Бродский и лица, весьма неудачно выступающие в его защиту, находят возможным идти другим путем. Не говоря ни единого слова по существу предъявленных обвинений, они пытаются спастись от самокритики подробным перечнем выполненных А. М. Бродским за всю его жизнь работ и выпущенных книг, и берут его под защиту лозунга т. Сталина о бережном отношении к старым специалистам»*⁹⁶.

Поднятый вопрос стал одной из основных тем работы А. А. Кроленко в ЛенГИХЛе. Наряду с ежедневными обязанностями заведующего графической частью, А. А. Кроленко продолжал бороться за

⁹⁶ См.: ЛенОГИЗ. Собрание техредов в связи с письмом в «Красную газету» группы лиц в защиту А. М. Бродского в связи с критикой его работы в газете «За ленинскую книгу». [15 ноября 1932 г.] (Ед. хр. 179. Л. 1).

отношение к книге как к единому сложному организму, где ни один из элементов не допускает к себе небрежного или неграмотного отношения.

В мае 1933 г. по его инициативе, поддержанной Союзом художников СССР, проводится заседание графической секции Союза художников, на котором А.А. Кроленко выступает с докладом о принципах оформления и иллюстрирования изданий ЛенГИХЛа. Бюро секции, выслушав доклад, отметило вообще небрежное и невнимательное отношение к книге, которое характерно практически для всех изданий ЛенГИХЛа.

В 1933 г. в ГИХЛ при участии А. А. Кроленко вышел первый том издания «История советского театра. Петроградские театры на пороге Октября и в эпоху военного коммунизма. 1917 – 1921 гг.», подготовленный сотрудниками Государственной академии искусствознания.

Столкнувшись с огромным сопротивлением руководящего аппарата ГИХЛа, который в открытую заявлял А. А. Кроленко, что он уже не директор «Academia» и потому не должен единолично решать, что хорошо и что плохо для советского издательства, Александр Александрович в начале 1934 г. уходит из ЛенГИХЛа, полностью переключившись на организацию издательских частей в ленинградских театрах.

В 1933 г. Константин Николаевич Державин, возглавивший репертуарно-методологическую часть Государственного академического театра драмы⁹⁷, приглашает А. А. Кроленко для создания и руководства издательской частью театра. До 1939 г. при его непосредственном участии выходят афиши, программки, буклеты к спектаклям этого театра. Одной из наиболее удачных работ А. А. Кроленко является подготовленная театром при его непосредственном участии и изданная ГИХЛом в 1935 г. книга В. А. Мичуриной-Самойловой «Полвека на сцене Александринского театра», оформленная художником Евгением Дмитриевичем Белухой в лучших традициях «Academia».

О самой работе в театре дает некоторое представление письмо А. А. Кроленко К. Н. Державину: *«Дорогой Константин Николаевич. Мне все не удается при личных свиданиях с Вами договориться с полной ясностью по весьма нудному, но, к сожалению, неизбежному вопросу о материальных условиях моей работы. Мне кажется, мешает немножко излишняя взаимная “дипломатия”. Я попытаюсь в письме спокойнее и яснее изложить свою точку зрения. Вы знаете, что я создавшимся для меня у Вас положением недоволен. Имеются ли у Вас к тому уважительные объективные основания. Судите сами. Я подсчитал свой заработок в Александринском театре за год работы с 1 сентября 1933 г. по 1*

⁹⁷ Позже театр носил название Ленинградского государственного академического театра драмы им. А. С. Пушкина.

сентября 1934 г. (наш договор подписан 7 сент.). Он составляет 2400 рублей т.е. примерно 200 р. в месяц. За это время выпущено 7 книжек и некоторое количество проспектов и разных мелочей. Хотя наш договор предусматривал только техредактуру, но я фактически выполнял весь комплекс издательских функций в весьма тяжелых условиях, обусловленных отсутствием твердой полиграфической базы, нерегулярного бумажного снабжения и прочее. Я вел сложную работу организации производства и снабжения бумагой, художественную и техническую редактуру, работу выпускающего, весьма осложненную срочностью отдельных изданий, работу калькулятора (сэкономив на этом для театра, как Вы знаете, много сотен рублей) и, наконец, я же проводил и весьма хлопотливые дела по реализации выпущенных изданий. <...> Неужели Вы серьезно считаете, что 200 р. в месяц являются приличной оплатой такой работы. <...> Филармония пригласила меня в качестве консультанта и с июня месяца платит мне 500 р., при чем я совершенно освобожден от всяких оперативных функций, так как издательская работа осуществляется через издательство «Тритон» и не связан никакими обязательными часами работы. Откровенно говоря, мне просто стыдно было бы признаться кому-либо, на каких условиях протекает моя работа в Александринском театре. Фокус весь заключается в том, что техредактура оплачивается, как таковая, вполне прилично и даже может быть с легким повышением (против той суммы, какую получает рядовой техред), но остается неоплаченной вся другая работа, в пять раз превышающая работу техредовскую. <...> 1 марта мы имели с Вами разговор на эту тему, и Вы по собственной инициативе предложили перейти на ежемесячную оплату со ставкой 400 р. <....> При всем моем добром отношении к Вам и к театру я не мог бы оставить неоплаченным ряд выполненных мною работ, да и вообще предпринимать работу в дальнейшем на таких началах и в таком масштабе, какой нам с Вами хотелось бы ей сейчас придать. К сожалению, дело это не компенсируется небольшой надбавкой к техредовскому гонорару по очередной книжке. Зарплата за время с марта или апреля по настоящий момент составила бы сумму приблизительно в 3000 рублей, а техредовский гонорар, включая и октябрьскую работу, составит у меня не больше 1500 рублей, а ведь по нашему соглашению техредовский гонорар должен идти сверх зарплаты. <...> Очевидно, в театре не все разделяют Вашу точку зрения на значение издательской работы, с одной стороны, а с другой стороны моя работа не представляется ни достаточно нужной, ни особенно ценной, так что, утятя это я могу наново устанавливать свои дальнейшие взаимоотношения с театром»⁹⁸.

⁹⁸ Кроленко А. А. Письмо К. Н. Державину <Окт. 1935> (Ед. хр. 344. Л. 1 –2).

Те небольшие записки, которые отправлял Константин Николаевич Державин Александру Александровичу, свидетельствуют о доверии, с которым относились в театре к издательскому опыту А. А. Кроленко: *«Дорогой Александр Александрович! Я просмотрел всю корректуру, только что оправившись от болезни. По-моему теперь все в порядке, кроме нескольких мелочей в верстке, о которых Вам подробно пишет Михаил Леонидович [вероятно Лозинский – И. Д.]. Крепко жму руку. Ваш К. Н. Державин»*⁹⁹ и *«Дорогой Александр Александрович! Пожалуйста, выдайте рукописи нашему сотруднику И. М. Корнееву. Не откажите в любезности, сообщите, какой формат Вы предполагаете. Желаю Вам скорее поправиться»*¹⁰⁰.

Одновременно с работой в театре Госдрамы, А. А. Кроленко был приглашен Ленинградской государственной академической Филармонией в качестве консультанта по вопросам художественного оформления изданий. Филармонией выпускались сборники «Ленинградская филармония» и монографии. Вся собственно издательская работа осуществлялась через издательство «Тритон» – кооперативное издательское товарищество, организованное еще в 1925 г. и входившее в объединение «Ленпромпечатъ». «Тритон» объединял композиторов, музыкантов и музыкальных деятелей Ленинграда и Северо-Запада, председатель правления – Е. Самойлов, заведующий издательством – Д. Фридман.

В 1935 г. А. А. Кроленко занимается организацией редакционно-издательской работы в Ленинградском государственном Большом Драматическом театре им. М. Горького, и с этого же года по 1943 г. – в Ленинградском государственном Малом театре оперы и балета. Главный вид изданий этих театров – сборники статей, программы к постановкам, афиши.

К периоду 1938 – 1940 гг. относятся наиболее яркие, после изданий «Academia», работы А. А. Кроленко в области издания книг. В эти годы он создает издательскую часть и занимает должность ее художественного редактора в Ленинградском государственном театре комедии, которым руководит его друг Николай Павлович Акимов.¹⁰¹

⁹⁹ Державин К. Н. Письмо А. А. Кроленко 25 февр. 1939 (Ед. хр. 382. Л. 1).

¹⁰⁰ Державин К. Н. Письмо А. А. Кроленко <1933 – 1936> (Ед. хр. 382. Л. 2).

¹⁰¹ Подробнее о дружбе между А.А.Кроленко и Н.П.Акимовым см. в наших публикациях: 1) «Николай Павлович Акимов и издательство “Academia”» // Книга. Культура. Общество: Сборник научных трудов по материалам 12-х Смирдинских чтений. Т. 154. СПб: СПбГУКИ, 2002. С. 145–155; 2) Переписка Н.П.Акимова с А.А.Кроленко. 1932 – 1967 гг./ Вступ.ст. и публ. и комм. И.В. Дацюк// Акимов — это АКИМОВ! : исследования и публикации / Рос. нац. б-ка ; Ред. колл. В.Н. Зайцев; отв. ред. И.В. Дацюк. сост. М.Ю. Любимова. СПб., 2006. С. 148–178; 3) Н.П.Акимов в

Александр Александрович Кроленко удалось на примере небольших брошюрок показать, какой должна быть книга, чтобы полностью соответствовать своему назначению, можно сказать, что именно в них концепция создания «идеальной книги» нашла свое воплощение.

Первые недели войны Театр комедии провел в своем помещении. В октябре 1941 г. из-за частых бомбежек Театру пришлось его покинуть и перебраться в пустующее здание Большого драматического театра на Фонтанке, а в конце декабря было принято решение об эвакуации.

В годы войны Александр Александрович Кроленко остается в Ленинграде, где в это время все еще работают театры, музеи и библиотеки. В должности редактора издательской частью Малого оперного театра он участвует в публикации нескольких блокадных почтовых открыток. Сергей Александрович, вспоминая рассказы отца о блокаде, пишет: *«Эвакуироваться отец сразу же категорически отказался. Страх, по его рассказам, не испытывал, за исключением одного раза. Он узнал зимой 41-42 о сильном пожаре в начале ул. Жуковского и решил проверить, не пострадал ли дом 7/9, где была квартира мамы и ее родственников. Горел соседний дом. Подойдя ближе, отец неожиданно провалился одной ногой в глубокую лужу, образовавшуюся при попытке погасить пожар. А мороза было около 40 градусов. В мамином доме никого не было, и отец решил, что ногу ему не спасти. Как-то ему удалось добраться до Малого оперного театра, где дежурил артист Ростовцев. Они вместе разожгли буржуйку, не жалея декораций, и ногу удалось отогреть»¹⁰².*

После прорыва блокады в январе 1943 г., а затем и полного снятия блокады в 1944 г. начался процесс возвращения ленинградцев в свои дома. Начинаются и многочисленные судебные процессы по возвращению жилища. А. А. Кроленко по предложению бывшего сослуживца по Технической организации Я. П. Либмана возвращается к своей первой профессии, вновь становясь членом адвокатской коллегии. Сергей Александрович Кроленко пишет: *«Отец удивительно быстро и успешно ликвидировал свои пробелы в знании советских законов, что же касается других качеств, необходимых адвокату, – умение убедительно и аргументировано говорить, обаяние, культура – они у него всегда были. Сразу же после войны или в ее конце отца привлекли к процессам немецких военных преступников в Ленинградской и Новгородской области. Он выступал защитником одного из генералов, его фамилию я не помню. Отец хорошо*

«Academia». Воспоминания Л.А.Рожественской / Вступ.ст., публ. и комм. И.В.Дацук // Там же С. 265-280.

¹⁰² См.: Кроленко С. А. Воспоминания об отце, Александре Александровиче Кроленко. 1995. (Ед. хр. 680. Л. 12).

понимал всю предрешенность процесса. Ему понравился его подзащитный, державшийся достойно и сказавший прочувствованное заключительное слово. Я думаю, участие в этих процессах привело к тому, что отец получил допуск для участия в закрытых процессах политического характера. <...> Работа эта очень тяготила отца. Он сравнивал свою роль с ролью факельщика, сопровождающего пышные похороны: зачем он нужен – никому не ясно»¹⁰³.

Александр Александрович Кроленко занимается адвокатской практикой вплоть до 1952 г., когда он был уволен из коллегии адвокатов в связи с делом так называемых «Рахитов в яме» - молодых людей, обвиненных в антисоветской деятельности. А. А. Кроленко, выступавший на этом процессе одним из адвокатов, навлек на себя немилость вышестоящих за чрезвычайную шепетильность. По воспоминаниям С. А. Кроленко: «Веселая компания молодых людей снимала в Кавголово лыжную базу. Катались большинство, наверное, плохо. За что и получили кличку “Рахиты”. Они ее подхватили, образовав нечто вроде клуба. В нем практиковались различные розыгрыши и шутки. Одним из объектов была мифическая 4-метровая женщина, якобы появившаяся в Ленинграде из Сибири. О ней был снят любительский фильм. Были дружеские шаржи и лозунги на членов компании. По доносу кого-то из группы ей было предъявлено обвинение в клевете на советский спорт»¹⁰⁴.

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского городского суда за всеми этими милыми шутками и шаржами усмотрела следующее: «Подсудимый Сена, являясь членом горно-лыжной секции при доме ученых в Лесном в 1940 г., а затем в 1946 г. под видом этой секции совместно со Скобелевым и Галлай организовали аполитическую, безыдейную, политически вредную группу из числа некоторых научных сотрудников и других, присвоив ей название “Горно-лыжный курорт – рахиты в яме (ГЛКРВЯ)”»¹⁰⁵.

Оказывается, в зимнее время члены клуба выезжали в Кавголово, где по окончании зимнего сезона ежегодно в 1940 г., а затем с 1946 по 1950 гг. устраивали «шутовские маскарады» с разыгрыванием сцен «подражания буржуазной культуре и пошлых кинофильмов». Все это фотографировалось и из фотоснимков создавались фотоальбомы, в которых авторы, «под видом забавных картинок возводили антисоветскую клевету на быт, культуру и отдых советских граждан». Но мало того, члены группы, не останавливаясь на достигнутом, распевали на мотивы популярных советских и русских песен «вульгарные

¹⁰³ Там же. Л. 13 – 14.

¹⁰⁴ Там же. Л. 14.

¹⁰⁵ См.: Из писем в «Мемориал»: Дело № 02-19. Приговор // Звенья: Исторический альманах. 1990. Вып.1. С. 50.

и пошлые, насыщенные издевательством над современной действительностью в СССР». Песенки не только распевались, но и хуже того – перепечатывались на машинке и выпускались в виде сброшюрованных сборников «Рахитиздата ГЛКРВЯ». В период 1946 – 1950 гг. устраивались вечера, на которых «залы и фойе оформлялись в виде рахитичных чудовищ». На этих вечерах под видом безобидной юмористики члены клуба выступали с «политически вредными» докладами и демонстрацией через эпидиаскоп «карикатурно-пошлых» рисунков, а в 1948 г. защищалась диссертация на соискание степени кандидата «рахитичных наук, протаскивавшая чуждые и враждебные советским людям идеи и настроения, клеветующая на советскую действительность и ученых»¹⁰⁶.

Руководителей клуба Льва Ароновича Сена, Виктора Ефимовича Скобелева и Якова Самуиловича Галлая приговорили к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на десять лет каждого, с последующим поражением прав сроком еще на пять лет.

А. А. Кроленко, пытаясь обжаловать приговор, написал жалобу и поехал в Москву: *«Выслушав убедительный и эмоциональный рассказ отца о процессе (в качестве основного аргумента отец выдвинул то, что такие обвинения дискредитируют советскую судебную систему), чиновник сказал, что, пожалуй, суд хватил лишнего и дело надо пересмотреть. Просил отца зайти через пару дней. Во время новой встречи начальство было неузнаваемо. Вместо любезного и понимающего коллеги, отца встретил замкнутый и раздраженный КГБшник. Он сказал, что, изучив дело, понял всю его серьезность, что адвокат его дезинформировал, и что он будет настаивать на пересмотре мягкого приговора»¹⁰⁷*. Окончательный приговор был объявлен 16 февраля 1952 г.

Во время очередной «чистки» в конце 1952 г. А. А. Кроленко был лишен допуска к ведению уголовных дел, а затем и уволен из адвокатуры на пенсию.

После выхода на пенсию Александр Александрович Кроленко посвятил все свое время изучению приемов и методов книжного строения. Прекрасно понимая, что, возможно, ему не доведется увидеть завершённую свою монографию «Вопросы построения книги», А. А. Кроленко старался поделиться своим многолетним опытом со студентами Ленинградского филиала Полиграфического института (1952 – 1954 гг.) и Театрального института им. А. Н. Островского (1954 – 1959 гг.).

¹⁰⁶ Там же. С. 50 – 51.

¹⁰⁷ Кроленко С. А. Воспоминания об отце, Александре Александровиче Кроленко. 1995 (Ед. хр. 680. Л. 15).

В Полиграфическом институте А. А. Кроленко прочел два курса лекций «Редакционно-издательская работа над книгой» и «Печать и печатное дело в СССР».

Оба курса лекций, прочитанных в Полиграфическом институте, стали основой для факультативного курса «Основы редакционно-издательского дела»¹⁰⁸, который А. А. Кроленко прочел в 1954 – 1955 гг. студентам театроведческого факультета Ленинградского государственного Театрального института им. А. Н. Островского. В 1958 – 1959 гг. в том же Театральном институте А. А. Кроленко прочел еще один курс лекций, «Стилистика русского литературного языка»¹⁰⁹.

Одновременно с преподаванием в ВУЗах А. А. Кроленко работает над своей монографией «Вопросы построения книги. К методике авторской и редакционно-издательской работы». В декабре 1953 г. А. А. Кроленко посылает письмо к заведующему отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС В. С. Кружкову с просьбой ознакомиться с его работой «Общие методы построения книги. К методике авторской и редакционно-издательской работы». К письму была приложена развернутая программа будущей книги. Вскоре рукопись ему возвращают с крайне негативной оценкой этой работы.

В июле 1954 г. А. А. Кроленко предпринимает следующий шаг – заключает договор с издательством «Искусство» на монографию, изменившую название, «Вопросы построения книги». Через год, издательство уведомляет Александра Александровича о прекращении договора, так как рукопись должна была быть представлена еще в сентябре 1954 г.

Вероятно, осознав свою неспособность завершить работу над монографией, А. А. Кроленко пытается изложить основные ее положения в статье «В защиту читателя. Некоторые вопросы построения книги». Первоначально статью предполагалось опубликовать в «Новом мире», но, продержав ее больше года, журнал вернул рукопись автору. Значительно сократив и переименовав статью, теперь она называлась «Важный вопрос», Александр Александрович предлагает опубликовать ее в «Литературной газете», которая также отвечает отказом.

Потерпев неудачу с книгой и статьями, А. А. Кроленко однако не оставляет своих научных и литературных занятий. В январе 1955 г. он выступает с докладом «Искусство советской книги» в Ленинградском отделении Всесоюзного научно-инженерно-технического общества

¹⁰⁸ См.: *Кроленко А. А.* Программа курса «Основы редакционно-издательского дела» <1954 – 1955 гг.> (Ед. хр. 205).

¹⁰⁹ См.: *Кроленко А. А.* Стилистика русского литературного языка. Программа курса для студентов театроведческого факультета Театрального института им. А. Н. Островского. 1958 – 1959. (Ед. хр. 206).

издательств и полиграфии, а в 1967 г. на одном из заседаний секции книги и графики Ленинградского Дома ученых с докладом «Радости и огорчения книголюбца». Оба доклада затрагивают те же проблемы, что и монография «Вопросы построения книги».

В 1959 г. А. А. Кроленко выступает на вечере памяти А. И. Пиотровского, состоявшемся 25 февраля в Ленинградском Доме писателя, с воспоминаниями о литературной и театральной работе Адриана Ивановича периода 1920 – 1934 гг. В связи с этим, хотелось бы отметить, что в 1966 г. А. А. Кроленко поступает предложение от редакции журнала «Театр» о написании воспоминаний об А. И. Пиотровском.¹¹⁰ Это работа не была осуществлена, вероятно, из-за болезни Александра Александровича.

В ноябре 1959 г. А. А. Кроленко заключает договор с журналом «Театр» написание статьи «К истории издания “Моей жизни в искусстве” К. С. Станиславского».¹¹¹ В архиве сохранились многочисленные подготовительные материалы к этой работе и несколько ее вариантов¹¹². Статья была опубликована в 1961 г.¹¹³

В конце 1950-х гг. А. А. Кроленко решает написать книгу, посвященную своему лучшему другу, художнику и режиссеру Николаю Павловичу Акимову и возглавляемому им Театру комедии.

Около трех лет он собирает различные статьи и рецензии о деятельности театра и работает над книгой. Прекрасно сознавая грандиозность замысла и учитывая состояние собственного здоровья, Александр Александрович отказывается от идеи написания монографии, и перерабатывает собранный материал для статьи.

В январе 1961 г. он заключает договор на статью «Путь исканий и творчества» с некогда созданным им самим издательским отделом Театра комедии.¹¹⁴ В одном из писем к Н. П. Акимову Александр Александрович делится своими опасениями за судьбу сборника о театре, для которого он

¹¹⁰ См.: Акимова А. А. Письмо А. А. Кроленко. 5 февр. 1966 (Ед. хр. 370).

¹¹¹ См.: Кроленко А. А. Письма (14) в редакцию журнала «Театр». 12 нояб. 1959 - 24 сент. 1961. (Ед. хр. 367).

¹¹² См.: 1) *Кроленко А. А.* Первые издания книги К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». Статья. 1959 – 1961. (Ед. хр. 298); 2) *Кроленко А. А.* К истории издания книги К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». Иллюстративный материал. 1959 – 1961. (Ед. хр. 299); 3) *Кроленко А. А.* К истории издания книги К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». Статья. Авториз. машиноп. 2 варианта. 1959 и 1961. (Ед. хр. 300); 4) *Кроленко А. А.* К истории издания книги К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». Материалы: выписки и др. 1959 – 1961. (Ед. хр. 301)

¹¹³ *Кроленко А. А.* К истории издания «Моей жизни в искусстве» К. С. Станиславского // Театр. 1961. № 9.

¹¹⁴ Кроленко А. А. Договор с Ленинградским Государственным Театром комедии на статью «Путь исканий и творчества». 15 янв. 1961. (Ед. хр. 138)

написал свою статью: «Сегодня ко мне звонил Волобринский¹¹⁵ и сообщил, что завтра он, наконец, сдает рукопись сборника о театре в набор. Уверяет, что выпустит книгу до конца этого сезона. Меня все время смущает обилие принятых им на себя работ и величественность его околослитературной карьеры. Завтра он по важным делам уезжает на неделю в Москву. Я пригрозил ему, что, если он и дальше не возьмет нужных темпов, то мне придется его самого крепко взять в оборот»¹¹⁶.

Опасения А. А. Кроленко полностью подтвердились: сборник, а, следовательно, и статья «Путь исканий и творчества»¹¹⁷, изданы не были.

Последние несколько лет жизни А. А. Кроленко посвятил разбору и обработке материалов архива издательства «Academia» и выпискам из записных книжек. В этой трудной работе ему помогала его сестра, Любовь Александровна Рождественская.

Александр Александрович Кроленко умер 7 августа 1970 г. на следующий день после своего 81 дня рождения.

Александр Александрович Кроленко на протяжении всей жизни вел подробные дневниковые записи, ставшие основным, если не сказать, единственным достоверным источником информации о нем и его деятельности.

Дневники Александра Александровича являются уникальным материалом: в них нашли отражение, как частная жизнь издателя, так и общественно-политические события в стране за период с 1918 по 1970 гг.

Все 50 дневников представляют собой небольшие книжечки размером в восьмерку (18,0 x 11,0), в кожаных переплетах с тиснением, в правом нижнем углу указан год. Количество страниц от 180 до 264. Записи делались каждый день и состояли из основного текста и заметок о погоде, а также затратах на покупки, проезд, чаевые и т.п. Последние несколько листков отводились под записи о покупке книг для личной библиотеки издателя.

Дневники были переданы семьей издателя в составе его архива в Отдел рукописей РНБ в 1971 г. и 1979 г. сестрой А. А. Кроленко Любовью

¹¹⁵ Волобринский Максим Давидович (1896 – 1983) – писатель, драматург.

¹¹⁶ См.: Кроленко А. А. Письмо Н. П. Акимову. 6 марта 1962. (Ед. хр. 369).

¹¹⁷ В архиве сохранились подготовительные материалы к этой статье. См.: 1) *Кроленко А. А.* «Путь исканий и творчества. (Ленинградский театр комедии)». Первый (начальный вариант). 1961. (Ед. хр. 303); 2) *Кроленко А. А.* «Путь исканий и творчества». Материалы к работе: Актерские характеристики. 1961. (Ед. хр. 304); 3) *Кроленко А. А.* «Путь исканий и творчества. (Ленинградский театр комедии)». II вариант. Статья. 1961. (Ед. хр. 305); 4) *Кроленко А. А.* «Путь исканий и творчества». Материалы к работе. 1961. (Ед. хр. 306); 5) *Кроленко А. А.* Актерский коллектив Театра комедии. 1961. (Ед. хр. 307); 6) *Кроленко А. А.* «Путь исканий и творчества». Материалы к работе: Рецензии, хроника, статистика. [1960-е]. (Ед. хр. 308).

Александровной Рождественской (1923 – 1927, 1930/31 – 1970) и в 1995 г. сыном Сергеем Александровичем Кроленко (1918, 1919, 1920/22, 1928, 1929/30). По словам С. А. Кроленко, первые дневники отца, охватывающие период до 1918 г., были уничтожены Л. А. Рождественской при подготовке архива к передаче в Отдел рукописей.

О публикации текста.

В настоящем издании представлены краткие выписки из дневника А.А.Кроленко за 1928 год, имеющие отношение к реорганизации издательства «Academia» и переводу его в Москву. Сокращенные фрагменты текста обозначены угловыми скобками с троеточием. Знаки препинания расставлены по современным правилам, но с учетом авторских знаков; орфографические ошибки исправляются безоговорочно, но авторское написание некоторых слов, а также прописных и строчных букв оставлено без изменений. Вставки пропущенных, недописанных или неразборчиво написанных букв, также как и восстановленный неразборчивый текст не обозначены угловыми скобками для удобства чтения.

Публикацию предваряет список сотрудников издательства «Academia» (ССА), ссылки на него приводятся в тексте (обозначены *) и в комментариях (обозначены – см. ССА). Например: М.А.Смирягина* (в тексте) или Маня – Кроленко-Смирягина (см. ССА) в комментариях.

Сотрудники издательства «Academia»

Акимов Николай Павлович (1901–1968) – художник, режиссер, художественный руководитель Ленинградского театра комедии, народный артист СССР. В описываемый период неоднократно иллюстрировал издания «Academia». Одна из лучших работ в издательстве – обложки и иллюстрации к собранию сочинений Анри де Ренье.

Александрова Полина Александровна – машинистка, вела одновременно работу делопроизводителя, а также являлась уполномоченной от сотрудников «Academia» в Сорабисе (профессиональный союз работников искусств). До 1937 г. работала в ленинградском отделении «Academia».

Ария Михаил Арнольдович – сотрудник издательства «Academia».

Асафьев Борис Владимирович (лит. псевд. Игорь Глебов; 1884–1949) – композитор, музыковед, один из организаторов разряда (отдела) истории

музыки ГИИИ, который возглавлял с 1921 по 1930 г. Редактор музыкаловедческих изданий «Academia».

Белкин Вениамин Павлович (1884–1951) – художник, книжный график, иллюстратор книг издательств «Шиповник», «Academia».

Бовин Алексей Васильевич – помощник бухгалтера издательства «Academia».

Бронников Михаил Александрович (1896–1941/1942) – литератор, киновед, участник студии переводчиков М.Л. Лозинского, редактор издательства, один из инициаторов создания «Киносерии», в которой выступил автором нескольких работ об американских киноактерах.

Вильчур Николай Александрович (1888–1941/1942) – доцент Петроградского университета (1917 – 1922 гг.), принимал участие в деятельности издательств «Наука и Школа», «Academia», «Транспечать». В 1924 – 27 гг. был заведующим торговым сектором Городского отдела народного образования Ленинграда

Всеволодский-Гернгросс Всеволод Николаевич (1882 –1962) – историк театра, доктор искусствоведения (1936). Окончил Горный институт (1909) и Высшие драматические курсы (1908) в Петербурге. В 1909—19 актёр Александрийского театра. С 1907 занимался научно-исследовательской работой в области истории русского театра и народного творчества. В 1910—49 вёл педагогическую работу (с 1921 профессор) в институте сценического искусства в Ленинграде и ГИТИСе в Москве. Редактор издательства «Academia».

Гвоздев Алексей Александрович (1887–1939, расстрелян) – театровед, литературовед, критик и педагог. Основоположник новой дисциплины, не существовавшей в русской дореволюционной науке – истории западноевропейского театра. Редактор издательства «Academia»

Голлербах Эрих Федорович (1895–1942) – искусствовед, литературовед, литературный и художественный критик, библиофил.

Городецкий Борис Павлович (1896–1974) – историк литературы, пушкинист. Студент факультета общественных наук Ленинградского университета (1926—1930). В 1931 принят в аспирантуру Института русской литературы. Член Пушкинской комиссии со времени возобновления ее деятельности (ноябрь 1933). В 1935-1972 (с перерывами) старший научный сотрудник Института русской литературы АН СССР

(Пушкинский Дом); в 1940-е годы заместитель директора Института. После смерти Б. В. Томашевского возглавлял Сектор пушкиноведения, позднее — Сектор новой русской литературы. В 1924 – 1928 гг. – продавец книжного магазина издательства «Academia».

Грачёв Владимир Пантелеймонович – музыковед, редактор издательства.

Державин Константин Николаевич (1903–1956) – литературовед, переводчик и сценарист, литературный и театральный критик, редактор и переводчик издательства «Academia». Один из организаторов киносекции при отделе истории искусств ГИИИ и киносерии в издательстве.

Динзе Владимир Фёдорович (1880–1938) – писатель, педагог, популяризатор науки, техники и спорта, переводчик, член редакционного совета «Academia».

Динзе Олимпиада Викторовна (1886–1941?) – преподаватель математики Ленинградского филиала Института по повышению квалификации кооперативных работников и Кооперативного техникума. Принимала участие в работе издательств «Наука и Школа» и «Academia».

Донцов Александр Васильевич (1887–?) – управляющий делами Государственного института истории искусств.

Дьяконов Михаил Алексеевич (1885–1938, расстрелян) – переводчик, редактор, автор книг «Путешествия в полярные страны» (1932), «Путешествия в Среднюю Азию от древнейших времен до наших дней» (1934), «Четыре тысячи миль на “Сибирякове”», биографии Амундсена в ЖЗЛ (1937). До поступления редактором в «Academia» несколько лет работал в Норвегии по экспорту леса.

Ершов Дмитрий Александрович – сотрудник магазина.

Жирмунский Виктор Максимович (1891–1971) – профессор, литературовед, критик, лингвист. Организатор и бессменный председатель факультета истории словесных искусств ГИИИ (1920–1929). Редактор и переводчик издательства «Academia».

Жуков Александр Трофимович (ум. 1960) – сотрудник издательства «Academia». В 1928 г. пришел в издательство как практикант.

Замирайло Виктор Дмитриевич (1868–1939) – график, живописец, театральный художник, участник объединения «Мир искусства».

Зильберштейн Илья Самойлович (1905–1988) – литературовед, искусствовед. «Academia» выпустила несколько его работ: «История одной вражды» (1928, переписка Достоевского и Тургенева) и «А.П.Чехов – несобранные рассказы» (1928). Был инициатором создания серии «Мастера современной литературы», которая вышла в 1928 г. в четырех книгах: И.Бабель, Ефим Зозуля, М.Кольцов и Б.Пильняк. Его рекомендовал издательству «Academia» К.И.Чуковский в 1927 г., в это время Зильберштейн был заведующим литературным отделом «Красной газеты» и представителем редакции «Огонька» в Ленинграде.

Казанский Борис Васильевич (1889–1962) – литературовед, критик и переводчик, специалист по античной литературе, профессор Петроградского/Ленинградского университета. Член бюро Пушкинской комиссии (с 1928). Редактор издательства.

Каменева Евгения Николаевна (племянница А. М. Коллонтай) – работала в магазине издательства. В 1929 г. переехала в Москву, где работала в обменном фонде «Международной книги».

Киркилло-Стацевич Петр Игнатьевич – в 1924–1928 студент филологического факультета ЛГУ, продавец магазина.

Клейнер Исидор Михайлович (1896–1970) – литературовед и театровед, драматург. Редактор издательства.

Кржевский Борис Аполлонович (1887–1954) – литературовед, историк литературы, переводчик. Преподавал романскую филологию в ленинградских ВУЗах. Специалист по литературе европейского Возрождения, автор трудов по испанскому театру этого периода. Редактор издательства «Academia».

Кроленко Яков Александрович (1900–1971) – младший брат А.А.Кроленко, заведующий московским отделением издательства

Кроленко-Рождественская Любовь Александровна (1898–1977) – помощник заведующего издательством «Academia», сестра А. А.Кроленко.

Кроленко-Смирягина Мария Александровна (1887–1942/43) – сотрудница московского отделения издательства «Academia», сестра А.А.Кроленко.

Кузмин Михаил Алексеевич (1875–1936) - поэт, прозаик, литературный критик, драматург, композитор. Редактировал и перевел несколько томов собрания сочинений А. де Ренье (1924 – 1926 гг.). В 1926 г. вошел в состав литературных сотрудников издательства, член коллегии переводчиков «Academia».

Лозинский Михаил Леонидович (1886–1955) – поэт, переводчик, сотрудник издательства «Всемирная литература», руководитель мастерской художественного перевода в Государственном институте истории искусств, член редколлегии издательства «Academia».

Любарский Григорий Павлович (1885–1942) – художник, архитектор (совместно с Я.М.Коварским участвовал в перепланировке здания Александринской женской больницы, 1936–1939). Как художник создал несколько вариантов товарного знака (марки) издательства «Academia». Ему также принадлежала инициатива издания детских книг В.Буша («Макс и Мориц», «Плиш и Плум»).

Малахов Константин Федорович – директор «Издательства писателей в Ленинграде» и сотрудник «Academia».

Миклашевский Константин Михайлович (1886–1944) – актер, искусствовед, драматург, режиссер. Профессор и действительный член факультета театра ГИИИ. Сотрудничал с издательством «Academia» в качестве автора и редактора литературоведческих изданий. С 1924 г. в эмиграции.

Мильх Людвиг Людвигович – бухгалтер издательства «Academia».

Митрохин Дмитрий Исидорович (1883–1973) – художник-график. Иллюстрировал издания «Academia».

Михайлов Александр Михайлович – букинист, владелец собственного книжного магазина в Москве, с 1928 г. заведовал московским магазином «Academia».

Мокульский Стефан Стефанович (1896 –1960) – филолог, театральный критик и литературовед, историк западноевропейского театра и литературы, заведующий секцией кино ГИИИ, редактор театральной серии издательства «Academia», член редколлегии.

Мокульская М.А – музыковед, переводчик, жена С.С.Мокульского.

Молчанов Андрей Сергеевич (1880–1940) – антиквар, директор ленинградского книжного магазина издательства «Academia» с 1927 г.

Назаренко Яков Антонович (1893–?) – литературовед, профессор, заместитель директора Государственного института истории искусств, профессор ЛГУ, член правления издательства «Academia».

Петров Стефан Стефанович (лит.псевд. **Грааль-Арельский**; 1888 или 1889–1938?) – поэт, прозаик. Одновременно участвовал в эгофутуристической «Академии эго-поэзии» и акмеистическом «Цехе поэтов». В 1937 арестован, о дальнейшей судьбе сведений нет. Некоторое время работал продавцом в магазине издательства «Academia».

Пиотровский Адриан Иванович (1898–1938, расстрелян) – литературовед, театровед, киновед, исследователь античного театра, переводчик. С 1921 г. научный сотрудник разряда (отдела) истории театра по античному отделу, член президиума ГИИИ. Редактор издательства.

Полянский Владимир Федорович – секретарь издательства «Academia» в 1921 – 1929 гг.

Радлов Николай Эрнестович (1889–1942) – художник-график, искусствовед, брат С. Э.Радлова, член правления ГИИИ, член правления и редколлегии ГИИИ в издательстве «Academia». Автор ряда книг и статей по искусствоведению.

Радлов Сергей Эрнестович (1892–1958) – режиссер, драматург, теоретик и историк театра. Основатель разряда (отдела) истории театра в ГИИИ.

Радлова (урожд. Дармолатова) Анна Дмитриевна (1891–1949, в советском лагере) – поэтесса, переводчица, жена С. Э. Радлова.

Рождественский Всеволод Александрович (1895–1977) – поэт, редактор и переводчик издательства.

Садовский Федор Семенович – заведующий технической частью, затем секретарь издательства «Academia».

Салье Михаил Алексеевич (1899–1961) – востоковед, в работе «Academia» принимал участие как переводчик. Самый известный его перевод – «Книга Тысячи и одной ночи» – принес громкую славу издательству.

Сергеев Михаил Алексеевич (1888–1965) – ученый-этнограф, исследователь Камчатки, общественный деятель, в 1926–1929 председатель правления ленинградского издательства «Прибой». В начале 1929 г. ненадолго сменил А.А.Кроленко в издательстве «Academia», в том же году был назначен членом правления АКО (Акционерного Камчатского общества), возглавив его издательский отдел, и выехал в Петропавловск-Камчатский.

Слонимский Александр Леонидович (1881–1964) – писатель, литературовед и театровед, профессор ГИИИ и ЛГУ, редактор и переводчик издательства «Academia».

Смирнов Александр Александрович (1883–1962) – литературовед, кельтолог, поэт, переводчик, профессор ЛГУ, сотрудник ГИИИ. Член редколлегий издательств «Всемирная литература» и «Academia».

Смирнов Алексей Васильевич – кладовщик магазина.

Соколов Геннадий Петрович – экспедитор, грузчик, по совместительству подсобный рабочий в издательстве «Academia», бывший беспризорный. Кузмин посвятил ему строфу в стихотворении на 6-летнюю годовщину издательства и на Новый 1928-й год (опубликовано Г. А. Моревым: *Кузмин М. Дневник 1934 года*. СПб., 1996. С. 205–207 и Н. А. Богомоловым и Н. И. Крайневой (Новое литературное обозрение. 1999. № 36. С. 193–217)).

Соловьев Владимир Николаевич (1887–1941) – театральные критик, историк театра. Профессор и действительный член разряда (отдела) истории театра ГИИИ. Принимал активное участие в деятельности издательства «Academia» в качестве одного из сотрудников редакционного отдела.

Соловьева Вера Васильевна – актриса, жена В.Н.Соловьева.

Сологуб Федор (псевд., наст имя и фамилия – Тетерников Федор Кузьмич; 1863–1927) – поэт, прозаик, драматург, переводчик. Сотрудничал с издательством «Academia» в качестве переводчика (Анри де Ренье, «Дважды любимая»), а также редактировал переводы.

Старк Эдуард Александрович (псевд. Зигфрид; 1874–1942) – журналист, историк театра, до революции сотрудничал в ряде театральных журналов и был постоянным театральным рецензентом газеты «Петербургские ведомости». До 1917 г. работал в Министерстве торговли и

промышленности в отделе организации художественно-промышленных выставок под руководством Альберта Бенуа. С 1918 г. работал в Петроградском Совнархозе. Литературный редактор и корректор издательства «Academia». В 1928 занимался подготовкой сборника, посвященного артистам балета (издан не был).

Строд Марта Гавриловна (1899–1979) – сотрудница издательства «Academia», кассир, жена А.А.Кроленко.

Тимошенко Семён Алексеевич – редактор, кинорежиссер.

Тихонов Александр Николаевич (1880–1956) – писатель, издательский работник, в 1918-1924 гг. заведовал издательством «Всемирная литература», в 1930-1936 гг. возглавлял издательство «Academia».

Томашевский Борис Викторович (1890–1957) – литературовед, стиховед, текстолог. Профессор ЛГУ, заведующий Рукописным отделом Института русской литературы (Пушкинский Дом). Один из ведущих работников отдела истории словесных искусств ГИИИ. Один из редакторов издательства «Academia».

Ушин Николай Алексеевич (1898–1942) – известный ленинградский театральный художник и книжный график. В 1920–1930-е гг. создавал оформление к театральным постановкам. Оформил восьмитомник «Сказок 1001 ночи» и многие другие книги «Academia».

Федоров Лев Александрович (1881–1942) – юрист, издательский работник. До революции работал в Отделе организации художественно-промышленных выставок Министерства торговли и промышленности под руководством Альберта Бенуа, затем в Петроградском Совнархозе. Член редакционного совета «Academia». После перевода издательства в Москву, работал в издательстве Академии Наук СССР.

Фирсов – сотрудник издательства «Academia».

Франковский Адриан Антонович (1881–1941) – филолог, переводчик, редактор, член правления издательства «Academia», после переезда издательства в Москву работал в Госиздате в качестве переводчика художественной литературы. В последние годы ленинградского периода «Academia» А.А. Франковский принимал как переводчик активное участие в серии «Сокровища мировой литературы».

Фрейман Имант Георгиевич – редактор серии «Радио-библиотека».

Ходасевич (Ходасевич-Дидерихс) Валентина Михайловна (1894–1970) – художница, сотрудничала с издательством «Academia». В конце 1920-х – декоратор Свободного театра.

Чуковский Корней Иванович (1882–1969) – литературовед, писатель, критик, переводчик, мемуарист. Редактор серии «Памятники литературного быта», автор мемуарных изданий.

Шведе-Радлова Надежда Константиновна (1895–1944) – художница, вторая жена Н.Э.Радлова. Для издательства «Academia» выполнила обложку к книге Г.Марцинского «Метод экспрессионизма» со вступительной статьей Н.Э.Радлова.

Шмит Федор Иванович (1877 –1937) – историк искусства, социолог. В 1925 – 1930 директор Государственного института истории искусств. Член правления издательства «Academia». (В Дневнике Кроленко встречается написание «Шмидт», которое мы без оговорок исправляем)

Щеголев Павел Елисеевич (1877–1931), историк и литературовед, с момента возникновения издательства «Academia» входил в редколлегию.

Эйхенбаум Борис Михайлович (1886–1959) – литературовед, теоретик формального метода. Профессор и действительный член отдела истории словесных искусств ГИИИ. Член редколлегии издательства «Academia».

1 января, воскресенье (л. 1)

Маня¹¹⁸ готовится к отъезду и упаковывает продовольствие. Напоследок беседую с ней о разных наших делах. Советую не пререкаться со «Светочем»¹¹⁹ и забирать их векселя. <...> Звонит Шишмарев¹²⁰, поздравляет с годовщиной. Звонит Мокульская¹²¹ – очень довольна вчерашним банкетом.

2 января, понедельник (л.1 об.)

Из дома в акционерное общество, любезный разговор с Федоровым¹²². Он звонит в инспекцию и узнает, что кредит¹²³ увеличили до 20 тыс. и мы переведены в контору. Предлагает очередной учет передать уже туда. Это известие вызывает во мне радостное чувство. Еду в издательство и там остаюсь до конца дня <...> На приеме: 1) Кузмин*. Показываю ему рецензию на его «Тихого стража». Говорю ему комплименты по поводу его стихотворений. Соглашаюсь издать «Форель»¹²⁴ 2) Смирнов А.* обмениваемся впечатлениями. Он по-прежнему занят посторонней редакционной работой. Прошу посмотреть Воллеса¹²⁵ и обещаю уплатить гонорар.

3 января, вторник (л. 2)

Из дома в Госбанк. Там уже ждет меня Бовин*, который приносит реестр с векселями по 7 000 рублей. Оказывается, в конторе другие правила и реестр нужно переписывать. Беседую с Шельвахом¹²⁶, который

¹¹⁸ Маня – Кроленко-Смирягина (см. ССА).

¹¹⁹ Национализированная декретом СНК от 28 июня 1918 г. фабрика конторских книг товарищества «Отто Кирхнер», основанная в 1871 г., с 5 июля 1918 г. стала называться государственной фабрикой конторских книг «Светоч». Для издательства «Academia» «Светоч» выполнял переплетные работы, при расчетах зачастую использовались векселя.

¹²⁰ Шишмарёв Владимир Фёдорович (1875–1957) — российский филолог. Активно сотрудничал с «Academia» в качестве переводчика и редактора некоторых изданий, кроме того, издавал свои труды.

¹²¹ Мокульская М.А. – музыковед, переводчица, жена С.С.Мокульского.

¹²² Федоров Николай Петрович – банковский работник.

¹²³ Еще в 1924 г. в издательской промышленности была введена система вексельных расчетов. Для учета векселей издательствам в Госбанке открывался кредит.

¹²⁴ «Форель разбивает лёд» — одиннадцатая и последняя книга стихов Михаила Кузмина. Включает в себя стихотворения 1925—1928 гг., посвященные поэтессе и переводчице Анне Дмитриевне Радловой. Единственное прижизненное издание состоялось в феврале 1929 г. в Ленинграде, но издано было не «Academia», а «Издательством писателей в Ленинграде».

¹²⁵ Эдгар Уоллес (Edgar Wallace) (1875 –1932) - один из самых популярных писателей английских начала двадцатого века. О каком именно романе идет речь в дневнике – не известно, так как издание не было осуществлено.

¹²⁶ Шельвах, Соколовский – сотрудники Госбанка.

очень любезен. Договариваемся на счет о-ва туристов, закидываю на счет превышения кредита, но он говорит, что у них на этот счет тоже довольно строго. От него иду к Соколовскому и спрашиваю почему увеличили кредит нам так мало. Он наоборот считает, что кредит увеличен значительно, но обещает в феврале этот вопрос пересмотреть. <...> Иду пешком в «Транспечать». Беседую с Гансбургом¹²⁷ относительно скорейшего выпуска наших изданий, в том числе «20 лет спустя». Производим подсчет бумаги и выясняется, что бумаги хватит и на Пруста, Дюма, Жирмунского и Загорного¹²⁸. Дюма обещает сделать в 10 дней. Получаю свою записную книжку, которая мне очень не нравится: взят не тот формат и сделано очень плохо. Смотрю нашу работу и убеждаюсь, что пока дело обстоит плохо, хотя в конце недели обещают уже дать книжки. В изд-ве к 3-м часам остаюсь до 7 1/2 час. Застаю Фирсова*. Он был на картонной фабрике, но там никого. <...> Обсуждаем с ним работы для Дюма с Сушковой. Приглашаю Эмдину¹²⁹, которую отправили на картонную фабрику. Она пока очень смущается. Диктую письмо в Москву. Из Москвы получаем маленькую записку. Длительный разговор с Ария* даю ему поручения для Гублита, Кино-печати и других. Он работает много, но только все еще мало. Диктую длинное письмо в Москву, беседую по внутренним делам с бухгалтерией, Любой¹³⁰. На приеме: 1) Гуковский¹³¹ с которым ведем длинный разговор о нашем сотрудничестве <...> 3) Зильберштейн*. Не унывает и все просит скорее принять его на службу 4) Оксман¹³². Корректирует последние гранки

¹²⁷ Гансбург В.Н. – заместитель директора Ленинградского районного издательского отделения типографии «Транспечати» Наркомата путей сообщения СССР.

¹²⁸ Речь о книгах: 1) *Пруст М.* Под сенью девушек в цвету: В 2 кн. Кн. 1 / Пер. под ред. Б.А.Грифцова и А.А.Франковского; Оформ. П.П.Снопкова и В.П.Белкина. Л., 1928. 2) *Дюма А. (отец).* Двадцать лет спустя: В 2 т. / Пер. М.Л.Лозинского, А.А.Смирнова; Ил. Фред-Моне; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1928. 3) *Жирмунский В.М.* Вопросы теории литературы: Статьи 1916 -1926/ ГИИИ. Л., 1928. 4) *Загорный Н.Н.* Фортепианная игра, как вспомогательный в музыкальном образовании предмет: Опыт методического обоснования общего курса игры на фортепиано / Ленинградская гос. консерватория. Л., 1928.

¹²⁹ Эмдина – студентка Книжного техникума.

¹³⁰ Люба – Кроленко-Рождественская Л.А. (см. ССА).

¹³¹ Гуковский Григорий Александрович (1902–1950) — литературовед, историк русской поэзии XVIII и начала XIX в., опубликовал ряд исследований в сборниках «Поэтика» (4-й выпуск вышел в 1928, именно его и обсуждают Гуковский и Кроленко) и выпустил отдельную книгу «Русская поэзия XVIII века» (Л., 1927, изд. «Academia».

¹³² Оксман Юлиан Григорьевич (1895–1970) – литературовед. Редактировал некоторые издания «Academia», в том числе и «Записки Сушковой».

Сушковой¹³³ 5) Лозинский* все еще над Челлини¹³⁴ не работает, жалуясь на материальные условия.

4 января, среда. (л. 2 об.)

Из дома к зубному врачу. От него в издательство, где остаюсь с 2-х до 7 часов. Фирсов утром ездил на картонную фабрику. Сообщает результаты. В общем, все благополучно, берутся делать, но сроки не очень подходящие. Все же решаем отдать туда мелкую работу. Следить будет Эмдина. Письмо из Москвы. Яша¹³⁵ уехал на неделю. Целый ряд вопросов меня расстраивает. Приходит Ария и сообщает, что «Гулливер»¹³⁶ нам из плана вычеркнут. Это известие вызывает бурю возмущений. Звоню Энгелю¹³⁷ – он подтверждает это и объясняет параллелизмом с другим издательством. Я прошу его пересмотреть вопрос и он обещает завтра выяснить возможность. Много разговоров со «Светочем» и «Кугидом» по поводу крышек на переплеты и других работ. «Светоч» хочет за крышки очень дорого. «Кугид» не имеет денег и просит хоть вексель. Народу по-прежнему очень мало. Ждал сегодня М.Ф.Андрееву – даже приготовил проект договора на ее театральные мемуары¹³⁸, но она не явилась. На приеме: 1) Смирнов. Условились о скорейшей сдаче 2 тома «20 лет спустя». На понедельник созываем наше редакторское собрание. Обсуждаем приглашение Замятина и Крачковского¹³⁹ 2) «Транспечать»

¹³³ Сушкова Е.А. (*Хвостова*). Записки. 1812 – 1841. Первое полн.изд. / Ред., введ. и примеч. Ю.Г.Оксмана; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1928. (Памятники литературного быта).

¹³⁴ Челлини Б. Жизнь Бенвенуто, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им сами во Флоренции / Пер., примеч. и послесл. М.Л.Лозинского; Вступ.ст. А.К.Дживелегова; Оформ. И.Ф.Рерберга. М.-Л., 1931.

¹³⁵ Яша – Кроленко Я.А (см.ССА).

¹³⁶ Об истории с запретом издания см. вступительную статью. Книга: *Свифт Д.* Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей / Пер. под ред. А.А.Франковского; Вступ. ст. Э.Л.Радлова; Предисл. П.С.Когана; Ил. Ж. Гранвиля; Оформ. Н.А.Ушина и В.П.Белкина. Л., 1928. (Сокровища мировой литературы).

¹³⁷ Энгель Николай Альбертович (1892–?) – заведующий ленинградским Областлитом.

¹³⁸ Андреева (Юрковская) Мария Федоровна (1868–1953) – актриса, партийный и государственный деятель, гражданская жена М.Горького. В издательстве «Academia» ее мемуары изданы не были.

¹³⁹ Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) – академик, востоковед. Приглашение И.Ю.Крачковского и Е.И.Замятина обсуждалось в связи с изданием серии «Сокровища мировой литературы». См. также: *Дацюк И.В.* Е. И. Замятин в дневниках издателя А. А. Кроленко // Евгений Замятин и культура XX века: Сб. ст. СПб.: РНБ, 2001. С. 279 – 302.

(агент) получил на 2500 рублей вексель. <...> 5) Иванов-Разумник¹⁴⁰ справляется не вышла ли книга Панаева¹⁴¹. Приглашаю его поговорить со мной, но он удирает. Написал несколько мелких писем и послал письмо в Ростов.

5 января, четверг (л. 3).

Из дому в издательство пешком. По дороге обдумываю план лекций для института истории искусств¹⁴². На Литейном до 7 часов. Письмо из Москвы с разными неприятностями, весь день непродуктивно проходит в приеме и пустых разговорах. <...> 2) Переплетчик (артель) сговаривается с Фирсовым на счет работы и расчетов. 3) Зильберштейн неизменно является и неизменно разговаривает на счет своей службы. Я сам не замечаю, как поддаюсь на его разговоры и явно против своего желания завожу с ним какие-то дела. 4) Чуковский* забегает в магазин и вскоре удирает. <...> 8) Ария приносит разные образцы из типографии. «20 лет спустя» начали печатать. К вечеру приносят два экземпляра книги Панаева, который не очень хорошо получился и мне лично определенно не нравится и даже портит мне настроение. 9) Эмдина привезла образцы тиснения с картонной фабрики (Сушкова). Это выходит очень хорошо. <...> Звонил в Гублит на счет Чехова¹⁴³ и «Гулливера», но Энгеля не застал. Домой пешком. Зашел в типографию, встретил Ужевского¹⁴⁴. Рассказывает о «Декамероне»¹⁴⁵ и передает всякие вздорные слухи. Расспрашиваю о причинах ареста Вольфсона¹⁴⁶ из «Мысли».

6 января, пятница (л. 3 об.)

¹⁴⁰ Иванов-Разумник Разумник Васильевич (1878–1946) – литературный критик, публицист, автор воспоминаний «Тюрьмы и ссылки». В августе 1927 г. он нашел в Рукописном отделе Публичной библиотеки неизданные «Записки» прозаика, поэта и журналиста И.И.Панаева. В сентябре того же года Иванов-Разумник заключил договор с «Academia» на их издание.

¹⁴¹ Панаев И.И. Литературные воспоминания / Под ред. и с примеч. Р.В.Иванова-Разумника; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1928. (Памятники литературного быта).

¹⁴² Кроленко в Государственном институте истории искусств на словесном отделении вел занятия по предмету «Издательское дело».

¹⁴³ Чехов М.А. Путь актера / Предисл. П.И.Новицкого; Оформ. В.М.Ходасевич. Л., 1928. (Театральные мемуары. Судьбы театра и театральный быт в освещении деятелей сцены. Вып.4).

¹⁴⁴ Ужевский – сотрудник типографии № 2 им. Евгении Соколовой.

¹⁴⁵ Боккаччо Д. Декамерон: В 2 т. / Пер. А.Н.Веселовского; Предисл. П.С.Когана; Вступ. ст. В.Ф.Шишмарева; Оформ. В.П.Белкина и А.А.Ушина. Л., 1928 (Сокровища мировой литературы). В 1928 г. «Декамерон» вышел двумя изданиями.

¹⁴⁶ Вольфсон Лев Владимирович (1882–1953) — заведующий редакцией издательства «Мысль», был арестован в январе 1928 года (подробнее об арестах в этот период руководителей частно-кооперативных издательств Ленинграда см. во вступительной статье – И.Д.)

Из дому пешком в Гублит. Говорю с Энгелем насчет «Гулливера». Утром ко мне звонил представитель ЗиФа и оказывается, что распоряжение о запрещении нам книги сделано по настоянию ЗиФ из Москвы. Я долго беседую с заведующим [ЛенГублитом – Г. А. Сарычевым – *И. Д.*], – он соглашается с моими доводами и обещает написать в Москву. Энгель сочувственно меня выслушивает и советует написать в Москву, указывая, что распоряжение исходит исключительно из Гублита. Получаю, наконец, книгу М.А.Чехова без единой пометки. <...> Из Гублита в Госиздат. Беседую с Глезером¹⁴⁷ на счет магазина на Невском. <...> К 3-м часам в издательство. Сажусь писать отписку в Главлит и бумагу Новицкому¹⁴⁸. Очень много народу на прием и еще все время пребывают. <...> 2) Комарович¹⁴⁹ сдает 1-ую часть воспоминаний Григоровича¹⁵⁰. Обещает оставшееся сдать через неделю. Собирается устроить чтение Леонтьева¹⁵¹ после приезда Назаренко*. 3) Гуревич звонил утром, зашел сговориться на счет Станиславского¹⁵². Намечаем принципы соглашения, приемлемые для обеих сторон. 4) Коварский и Гофман ведут переговоры на счет книги о русской поэзии,¹⁵³ заламывают большой гонорар и жесткие условия. Долго торгуемся. Я обещаю доложить правлению. <...>. 5) Белкин* долго обсуждаю с ним очередные обложечные дела. 6) Ушин* пришел за деньгами и, кстати, говорим на счет форзаца и шмутца на «Гулливера». 7) Старк* просит работы. 8) Оксман сверяет последние листы Сушковой – говорим с ним о гонораре. Я

¹⁴⁷ Глезер С.А. – ленинградский представитель Госиздата.

¹⁴⁸ Новицкий Павел Иванович (1888 – ?) – театровед. Заведующий художественным отделом Главнауки. В 1925 – член правления ГИИИ.

¹⁴⁹ Комарович Василий Леонидович (1894–1942) – литературовед, переводчик, пушкинист. Сотрудник Пушкинского дома. Действительный член отдела истории словесных искусств ГИИИ с 1928 г.

¹⁵⁰ *Григорович Д.В.* Литературные воспоминания. С приложением полного текста воспоминаний П.М.Ковалевского / Ввод.ст., ред. и примеч. В.Л.Комаровича; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1928. (Памятники литературного быта).

¹⁵¹ Леонтьев Константин Николаевич (1831–1891) – религиозный мыслитель и публицист. Вероятно, предполагалось издание «Воспоминаний» К.Н. Леонтьева (см. запись в дневнике Кроленко от 24 января 1928 г.), отрывки из них были опубликованы в советское время: Страницы воспоминаний Константина Леонтьева. Ред. и предисл. П.К.Губера. СПб.: Парфенон, 1922).

¹⁵² *Станиславский К.С.* Моя жизнь в искусстве. Л., 1928. Книга вышла еще 3 изданиями.

¹⁵³ Коварский Николай Аронович (1904–1974) – литературовед, киновед, кинодраматург. Участник семинара Б.М.Эйхенбаума и Ю.Н.Тынянова, где занимался творчеством А.И.Полежаева и русским символизмом. Гофман Виктор Абрамович (1899–1942) – литературовед, лингвист. Участник исследовательского семинара Б.М.Эйхенбаума и Ю.Н.Тынянова. Один из авторов сборника «Русская проза», изданный «Academia». Коварский и Гофман были одними из авторов сборника «Поэтика», вышедшего в 1928 г.

обещаю заплатить на будущей неделе. <...> 10) Франковский показывает напечатанные в Огоньке отрывки из «Гулливера». Остаемся на Литейном до 8 часов. Обсуждаем вопросы о воспоминаниях Панаева. Книжка получилась очень плохая и никому не нравится. Я ужасно огорчен и намерен перепечатывать суперобложку. Обсуждаем работу по Дюма, Сушковой и другим книгам.

7 января, суббота (л. 4)

Из дому еду на Литейный, где остаюсь до 6 часов. Письмо от Новицкого с обидой по поводу истории с Лисицким¹⁵⁴. Я ему отвечаю в оправдательном тоне. Написал письмо Ефимову по поводу положения с их книгой.¹⁵⁵ Нужно еще много писем, но меня всё время отвлекают и я дальше не продолжаю. Масса людей на приеме. 1) Смирнов говорим с ним на счет «20 лет спустя». Он работает над 2-м томом. Спорим усиленно на счет «Парижанки»¹⁵⁶, причем он сдается. 2) Рабинович И.Я.¹⁵⁷ заходит за деньгами для Брошниковской¹⁵⁸. Дает расписку на своем бланке. Получил паспорт и едет за границу в четверг. Очень благодарит за приглашение в день годовщины и делает комплименты. <...> 4) Зильберштейн всё хочет поговорить на счет своей службы, но я всячески от этого уклоняюсь. Он заявляет, что завтра приедет для переговоров ко мне. <...> Звонит Ходасевич*. Прислала обложку для Чехова и дает к ней пояснения. 6) Жирмунский* тороплю его с корректурой, советуюсь на счет обложки. Приглашаю на посиделки. Написал приглашение Крачковскому.¹⁵⁹ Длительное обсуждение с Фирсовым и Ария технических вопросов по

¹⁵⁴ Лисицкий (псевдоним — Эль Лисицкий) Лазарь Маркович (1890–1941) - советский архитектор, художник-конструктор, график. В области книжного оформления обосновывал на практике метод визуально-пространственного конструирования книги, используя скупую орнаментику, контрастное сопоставление типографских шрифтов, новые средства полиграфии (фотомеханический и др.), возможности фотомонтажа. Новицкий был недоволен тем, что подготовленную им книгу М.А.Чехова «Путь актера» оформила В.М.Ходасевич, а не Л.М.Лисицкий. Вскоре часть тиража вышла с обложками Л.М.Лисицкого.

¹⁵⁵ Ефимов Николай Николаевич (1905 –1975) – киновед. В 1928 – 1930 – научный сотрудник киносекции при отделе истории театра ГИИИ. Вероятно, речь шла о сборнике работ киносекции. Издан не был.

¹⁵⁶ Имеется ввиду новелла П.Мериме «Арсена Гильо».

¹⁵⁷ Рабинович Иосиф Яковлевич (псевдоним Ларин О. Я.; 1890 –1970) - юриконсульт ВССП, адвокат Драмсоюза, автор статей на темы литературы и театра, печатавшихся в журналах «Современник», «Журнал журналов», «Заветы», во «Всеобщей газете» и др. периодических изданиях.

¹⁵⁸ Брошниковская Ольга Николаевна (1885–?) – выпускница Смольного института благородных девиц, переводчица. Выполнила несколько переводов для издательства, в том числе романов Анри де Ренье. Часть переводов была признана редколлегией издательства крайне неудачной.

¹⁵⁹ См. о нем прим. 140.

изданию Сушковой и «20 лет спустя». С огорчением обнаруживаем ряд непредвиденных мелочей, которые задерживают работу. Спешно сдаем штамп к «20 лет спустя».

9 января, понедельник (л. 5)

К 2-м часам на Литейный. Сажусь за диктовку. Диктую письмо Лозинскому и письмо в Ростов. На Литейном до 7 часов. Успеваю опять очень мало, хотя почти никого не принимаю. Делаю исключение для Державина К.*, который сидит у меня довольно долго. Предлагает издать альбом видов Ленинграда с текстом на разных языках. Я принципиально соглашаюсь. Сообщает, что в университете кафедры по книжному делу нет. Много разговоров по внутренним делам. Фирсов сообщает положение вещей по картонной фабрике – с акцидентными работами не очень ладится, так как еще много нужно сделать. Раньше чем через 10 дней ни Сушкова, ни «20 лет спустя» не выйдут. Ария передает свои разговоры в «Транспечати». На Чехова бумаги нет, остальные дела пока в порядке. Передает также разговор в Пушкинском доме с Модзалевским¹⁶⁰. <...> Домой в 7 1/2. <...> С 9 часов начинает собираться редколлегия. Приходит первым Лозинский, с которым беседуем о Челлинни. Договариваемся с ним на счет ускоренной сдачи Челлинни. Обещаю платить по 30 рублей с листа, и он соглашается. Затем Крачковский, впервые у нас. Ведем в течение всего вечера большую беседу на счет «1001 ночи»¹⁶¹. Он ссылается на большие трудности – отсутствие людей и прочее, но все же в конце концов готов за это дело взяться. Кузмин, Жирмунский, Смирнов, Франковский за чаем ведем разнообразные разговоры. Уходят в 12.30.

10 января, вторник (л. 5 об.)

Из дому пешком на Литейный, где остаюсь до 7 1/2 часов. Сначала занимаюсь в бухгалтерии проверкой различных вопросов. Очень расстроен тем, что совершенно не сходятся остатки изданий. Расхождения на 200-300 значений, поднимаю в связи с этим целый скандал. Не успеваю закончить это дело, как отрывают посетители, которые мучают меня до

¹⁶⁰ Модзалевский Борис Львович (1874 –1928) — генеалог, библиограф, редактор, литературовед-пушкинист, историк русской литературы, публикатор и комментатор сочинений А. С. Пушкина, член-корреспондент РАН (1918) и АН СССР (1925). Один из создателей Пушкинского дома. Умер 3 апреля 1928 г.

¹⁶¹ Книга тысячи и одной ночи: [В 8 т.] / Пер., вступит. ст. и коммент. М.А.Салье; Ред. И.Ю.Крачковский; Статья М. Горького «О сказках»; Предисл. С.Ф.Ольденбурга; Илл. и оформл. Н.А.Ушина. М.-Л., 1929 – 1939. Т. 1: Ночи 1 -38. Л., 1929. (Сокровища мировой литературы). См. подробнее: *Дацюк И.В.* «Книга 1001 ночи» издательства «Academia» (К вопросу о редакционно-издательской деятельности А. А. Кроленко) // Книга. Культура. Общество: Сборник научных трудов по материалам 11-х Смирдинских чтений. Т. 151. СПб: СПбГУКИ, 2000. С. 47–53.

конца дня. <...> 2) Новицкий сегодня приехал и сразу зашел в издательство. Сидим часа 2. Говорим о разнообразных, но мало серьезных вещах. Сообщает, что Лебедев-Полянский¹⁶² согласен разрешить нам издание «Гулливера». Рассказывает со слов Полянского готовящиеся против меня и издательства неприятности. То, что он мне рассказывает, кажется мне крайне странным и отношусь я к этому весьма спокойно. Рассказываю обо всех бывших уже аналогичных историях и заявляю, что даже доволен был бы, если бы наконец была серьезная ревизия. Он просит у меня раздобыть ему ряд книг и подписаться на иностранные книги. <...> 4) Томашевский А.Б.* занимает у меня 10 рублей, сидит 1/2 часа и рассматривает журналы и болтает всякую чушь. 5) Ушин принес форзац, но он нам не нравится, просит еще работы. 6) Оксман очень долго с ним беседую. Он передает, что у книжников странная зависть по адресу Academia, я ему рассказываю о нашем юридическом положении и наших последних успехах. В общем, он производит на меня неприятное впечатление, так как ведет двуличную политику. Получает 50 рублей. 7) Казанский* получает 50 рублей, беседуем о дальнейшем выпуске серии¹⁶³. 8) Пожарский¹⁶⁴ принес обложку и тиснение для переплета «Робинзона». Тиснение принимаю, а обложку предлагаю переделать. 9) Белкин* сдает обложку к Прусту. Говорим с ним о других работах. 10) Фирсов приходит выпивши, просит 10 рублей. Сообщает не очень благоприятные сведения на счет картонной фабрики. 11) Ария ходил на товарную биржу на счет бумаги. Приносит кой какие сведения.

11 января, среда (л. 6)

Из дому пешком в издательство. Остаюсь до 5 часов. Пишу на машинке письма «Петрополису»¹⁶⁵, Лозинскому, Книгоспилке (Одесса).

¹⁶² Лебедев-Полянский Павел Иванович (настоящая фамилия — Лебедев; псевдоним — Валериан Полянский; 1881 — 1948) - советский критик, литературовед, Член КПСС с 1902. В 1921—30 начальник Главлита.

¹⁶³ Казанский был одним из инициаторов создания серии «Мастера современной литературы».

¹⁶⁴ Пожарский Сергей Михайлович (1900 – 1970) – художник-график, иллюстрировал книги издательства «Academia». Книга, о которой идет речь: *Дефо Д. Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Йорка...*: [В 2 т.] / Пер. с англ. М.А.Шишмаревой и З.Н.Журавской; под.ред. А.А.Франковского; Предисл. Р.Арсского; Ил. Ж.Гранвиля; Оформ. С.М.Пожарского. Л., 1929 (Сокровища мировой литературы).

¹⁶⁵ «Петрополис» – издательство, начало свою деятельность в Петрограде 1 января 1918 года и активно работало с 1920 по 1924 г. В 1922 г. открыло отделение в Берлине, которое функционировало (с 1924 г. как самостоятельное) до конца 1930-х годов. Руководитель –Абрам Саулович Каган, друг А.А.Кроленко. При посредничестве Кагана в Берлине продавались книги, изданные «Academia», а также Кроленко заказывал различные книги для собственной библиотеки.

На приеме: 1) Смирнов А.А. советуюсь с ним на счет Рабиновича, показываю письмо Шишмаревой¹⁶⁶. Он советует печатать без изменений и договориться о переводе. «Дон Кихотом»¹⁶⁷ он пока все еще не занимается. 2) Богданович¹⁶⁸. Я с ней очень любезен и говорю, что «Бражелон»¹⁶⁹ пойдет теперь в набор без промедления. Она предлагает свою рукопись биографии Короленко. <...> 5) Цехановский¹⁷⁰ появляется после долгого перерыва и объясняет свое отсутствие какими-то мало вразумительными причинами. Как обстоит у него дело с репродукцией также неясно. Очень обрадовался, когда я сообщил, что Ольденбург¹⁷¹ согласился взять редактуру сборника на себя. Звонит несколько раз Болдин¹⁷² – приглашает зайти в институт сговориться на счет доклада в субботу о Кельнской выставке. Я обещаю. <...>. С 5 до 6 ½ в институте книговедения. С Булгаковой¹⁷³ говорим о моих статьях для 2-го выпуска

¹⁶⁶ Имеется ввиду переводчица Мария Андреевна Шишмарева, выполнившая переводы Дефо, Скотта, Диккенса и др. для издательства «Academia».

¹⁶⁷ *Сервантес Сааведра, Мигель де*. Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский: [в 2 т.] / Пер. под ред. и с вступ. ст. Б.А.Кржевского и А.А.Смирнова; Введ. П.И.Новицкого; Ил. Ириарте; Оформ. С.М.Пожарского. М. - Л., 1929–1932. Т.1. Л., 1929. (Сокровища мировой литературы).

¹⁶⁸ Богданович (Криль) Татьяна Александровна (1872–1942) – писательница, историк, переводчица. Жена литератора А.И.Богдановича. Была дружна с писателем В.Г. Короленко. В «Academia» вышла книга: *Богданович Т.А. Любовь людей шестидесятых годов* / Предисл. Н.К.Пиксанова; Оформл. В.П.Белкина. Л., 1929 (Серия: Литературный быт и творчество русских писателей по воспоминаниям, дневникам и письмам). Беллетризованная автобиография В.Г.Короленко «История моего современника» вышла в 1930 г.

¹⁶⁹ *Дюма А. (отец)*. Десять лет спустя, или виконт де Бражелон: В 3 т. / Пер. под ред. М.Л.Лозинского, А.А.Смирнова; Ил. Фред-Моне; Оформ. А.А.Ушина. Л., 1928–1937. Т.1, ч. 1-2. Л., 1928.

¹⁷⁰ Цехановский Михаил Михайлович (1889—1965) – советский художник и режиссёр мультипликации. С 1926 г. Цехановский работает в издательстве «Радуга» и в детской редакции Ленгиза над иллюстрациями детских и юношеских книг. Принял предложенный Э.М.Лисицким конструктивистский графический метод. В «Academia» работал над кино-серией.

¹⁷¹ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, один из основателей русской индологической школы, археолог, этнограф. Неоднократно редактировал книги издательства «Academia».

¹⁷² Болдин Павел Иосифович (1892–1937) – журналист, книговед, партийный работник, сотрудник Публичной библиотеки (1926—33) и Института книговедения (1926–1931). Кроленко, состоявший штатным преподавателем Техникума печати, созданного при Институте книговедения, читал там курс лекций по издательскому делу. Кроленко также являлся сотрудником Института книговедения и в январе 1928 г., прочел доклад об участии издательства «Academia» на книжной выставке в Кельне.

¹⁷³ Булгакова Лидия Викторовна (1893 –1947) – библиограф, педагог, сотрудник Публичной библиотеки (1925–1931). С 1923 по 1931 являлась научным сотрудником НИИ книговедения, его бессменным ученым секретарем и членом президиума, завучем Гостехникума печати.

«Книги о книгах». Ей больше всего хотелось бы статью о психотехнике в книжном деле. С Болдиным беседуем на счет Кельнской выставки. Он назначает на субботу мое сообщение, и мы обсуждаем способы участия в этом деле института.

12 января, четверг (л. 6 об.)

С 2 до 4 на Литейном. Заседание Правления с Новицким. Присутствуют все полностью. Первым пришел Радлов, и мы с ним обмениваемся разными разговорами. Главный предмет заседания – производственный отчет за прошлый год. Отдельное внимание уделяем рубрике общих расходов. В общем, цифры довольно для нас благоприятны, чего не может не признать и Назаренко. Новицкий кем-то настроен в Москве, и пытается как-то критиковать, но не идет дальше общих мест. В общем, решения принимают благоприятные. Затем ряд редакторских мелочей. Большинство рассмотренных книг проваливается без особого протеста с моей стороны. Во время заседания я никого не принимаю. Отрывают и вызывают только для Груздева, который сообщает, что Горький несколько раз запрашивает об издательстве, просит выслать каталоги и интересуется Дюма.

13 января, пятница (л. 7)

Из дома иду в Публичную библиотеку и там просматриваю несколько журналов, которые, правда, мне ничего не дают. Остаюсь там до 3-х часов. <...> На Литейном в 3 часа, остаюсь до 7 часов. На приеме: 1) Оссовский¹⁷⁴ долго с ним беседую на счет журнала, который им разрешили. Даю ему ряд советов. Он забирает свои иностранные книги. Обещает перевести деньги. 2) Смирнов справляется, нет ли к нему дел, и сообщает о ходе своих работ. Занят редактурой «20 лет спустя». 3) Мокульский* получает деньги за редактуру «20 лет спустя» и просит материалы по рекламе. <...> 5) Белкин приносит обложку на Загорного «Фортепианная игра» и на Жирмунского. И та, <и> другая мне совершенно не нравятся и между нами разгорается спор. Фирсов привозит с картонной фабрики образец обложки для Дюма «20 лет спустя». Цвет мне не нравится, и мы уславливаемся, что Белкин сам идет на фабрику и подбирает цвет. 6) Комарович сдает еще кусок Григорьева и советуется со мной на счет дополнительных материалов. Просит 5 листов. Я предлагаю сначала мне их показать. <...> Звоню в институт и мне передают, что мое присутствие обязательно. Делать нечего. Как ни скучно, приходится ехать.

¹⁷⁴ Оссовский Александр Вячеславович (1871–1957) – музыковед, сотрудник журнала «Аполлон», член-корреспондент АН СССР. Заведовал секцией музыкальной литературы ГИИИ.

14 января, суббота (л. 7об)

Звонит Гвоздев на счет разных издательских дел. Предлагает издавать «Памятники театрального быта»¹⁷⁵, просит наладить дело с ревизионной комиссией. Звонит Чуковский, говорю ему, что статья о Горьком в Правлении не прошла¹⁷⁶. Он долго мне доказывает, что в ней нет ничего обидного для Горького. Фирсов с картонной фабрики докладывает, как там идут дела. Звонит Ария, сообщает, что в Гублите есть уже распоряжение о разрешении нам «Гулливера». На Литейный пришел к 1 часу. Немедленно за мной собираются все члены правления, и мы начинаем заседать, причем дело затягивается на 2 1/2 часа. Разные принципиальные вопросы. О взаимоотношениях с институтом, об издании институтских изданий, о рационализации аппарата, о штатах, о новых жалованиях и прочем. Все вопросы проходят более или менее спокойно, и только увеличение штатов встречает некоторые сопротивления, так как Назаренко начинает пороть глупости. Далее идут мелкие вопросы. <...> На приеме: 1) Жирмунский разоблачает, что Пропп еще не начал печататься¹⁷⁷, и в некоторой претензии. Беседую с ним долго о своих книжных делах. 2) Ушин принес форзац. Просит работы и денег. <...> Письмо из Москвы без особо приятных вещей. 4) Зильберштейн обещает устроить Пильняка в «Огоньке»¹⁷⁸. Сообщает, что статья Бухарина для Кольцова прибыла¹⁷⁹. Я с ним любезен, но от разговоров уклоняюсь. <...> Дома в 7 часов. После обеда еду в институт книговедения. Перед докладом беседую с Болдыревым и Булгаковой. На доклад собралось очень немного народу, так как в газетах о нем ничего не было, и я опоздал похлопотать об этом.

16 января, понедельник (8 об.)

Звонит Ария – он сдал Энгелю в Гублит рисунки к «Декамерону». Против некоторых он возражает. В «Кугиде» Ария ничего не добился, так как там выдавать книги не хотят. <...> Из дому пешком в издательство.

¹⁷⁵ Серия «Памятники театрального быта» начала издаваться «Academia» с 1932 г.

¹⁷⁶ О какой статье идет речь не известно.

¹⁷⁷ Пропп Владимир (Герман Вольдемар) Яковлевич (1895–1970) — выдающийся русский советский фольклорист, один из основоположников современной теории текста. В серии «Вопросы поэтики» вышла книга: *Пропп В.Я. Морфология сказки* / ГИИИ. Л., 1928.

¹⁷⁸ Пильняк Борис Андреевич (наст. фамилия Вогау; 1894 – 1938, расстрелян) – писатель. В серии «Мастера современной литературы» вышла книга: *Бор. Пильняк. Статьи и материалы* Л., 1928. Рассказы Пильняка печатались в библиотеке журнала «Огонек», вероятно о них и идет речь.

¹⁷⁹ Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – один из руководителей большевистской партии Написал вступительную статью для книги из серии «Мастера современной литературы»: *Михаил Кольцов. Статьи и материалы* / Оформ. Н.Э.Радлова. Л., 1928.

Два письма из «Петрополиса» и несколько от Асафьева. Обсуждаю с Любой наше финансовое положение и убеждаюсь, что дело очень плохо. Даже жуть берет. Векселей на ближайший месяц на 13.000 из них в начале февраля на 6000. <...> На приеме почти никого нет. Засиживаюсь до 7 часов. На приеме: <...> 2) Иванов-Разумник предлагает к переизданию разные материалы, в том числе воспоминания Греча¹⁸⁰. Я обещаю подумать. Говорим о закрытии 6 издательств¹⁸¹. Это вообще модная тема для разговоров. Я сам заговариваю о расчетах, и он ничего не имеет против уплаты по 50 р. в неделю. Он считает, что всего ему будет причитаться около 800 рублей. Я рассчитывал на 500 рублей. 3) Тарле¹⁸² заходит, чтобы попросить бесплатный экземпляр воспоминаний Ив. Панаева. Прикрывает это дело разными другими разговорами, в том числе о романе Алданова¹⁸³ <...> 7) Белкин забегает на счет обложки Пруста. 8) Молчанов* беседую с ним на счет удовлетворения заказа «Петрополиса». Он передает хорошие отзывы о моем докладе на счет Кельнской выставки.

17 января, вторник (л.9)

На Литейном в 3 часа. Письмо из Москвы от Яши и от Транспечати, которые сейчас же сажусь проверять (счет на И.И.Панаева). На приеме: 1) Молчанов обсуждаем вопросы о реализации учебников и о снабжении «Петрополиса». 2) Смирнов дает свое заключение о редакции «Бражелона» и спрашивается о Богданович. Поправок немного и он просит 3 том 3) Оссовский заходит посмотреть обложки и много говорит со мной о всяких делах. 4) Белкин назначает свидание с Оссовским. Приносит переделанные обложки Жирмунского и Загорного. 5) Хижинский¹⁸⁴ предлагает свои услуги в качестве художника, показывает свои работы. У меня шум и счета и мне с ним не удается поговорить спокойно.

¹⁸⁰ Вероятно, речь шла о воспоминаниях Н.И.Греча, которые были изданы «Academia» уже в московский период: *Греч Н.И. Записки о моей жизни / Текст по рукописи под ред. и с коммент. Р.В.Иванова-Разумника и Д.М.Пинеса; Вступ.ст. Р.В.Иванова-Разумника; Оформ. А.А.Ушина. М.-Л., 1930.* (Памятники литературного быта).

¹⁸¹ Постановление Гублита о закрытии издательств: «Начатки знаний», «Время», «Издательство писателей в Ленинграде», «Наука и Школа», «Образование» и «Тритон» было отменено. Издательства продолжили работу.

¹⁸² Тарле Евгений Викторович (1875–1955) – историк Западной Европы и России XVIII–XX веков, академик с 1927. Редактировал несколько изданий «Academia».

¹⁸³ Марк Алданов (урожд. Марк Александрович Ландау; Алданов — анаграмма, ставшая затем из псевдонима настоящей фамилией; 1886 — 1957) — русский прозаик, публицист, автор очерков на исторические темы, философ и химик. По всей вероятности, Тарле говорил о романе «Заговор», написанном и опубликованном в 1927 г.

¹⁸⁴ Хижинский Леонид Семенович (1896–1972) – художник, график-ксилограф. В 1930-е гг. иллюстрировал книги издательства «Academia».

18 января, среда (л. 9об.)

Из дому пешком в издательство. <...> На приеме: 1) Пожарский снова приносит вариант обложки к «Робинзону». Я прошу его оставить, чтобы проверить свои впечатления, так как у меня очень много возражений, которые, в конце концов, Пожарского огорчают. <...> 3) Зильберштейн сидит у меня очень долго, отнимает массу времени и рассказывает всякие сплетни и новости. Он человек неунывающий и продолжает надеяться на работу у нас, хотя я ему теперь ясно заявляю, что его дело не прошло. Прошу его провести продажу книг «Огоньку» и обещаю комиссионные.

19 января, четверг (л. 10)

С Ария опять очень нервный разговор. Титулы на «20 лет спустя» и Сушкову до сих пор не взяты в машинопись. Я крайне этим возмущен и выхожу из себя. Действительно, в последнюю минуту книги срываются. Из дому пешком в издательство, где остаюсь до 7 часов. <...> Из Москвы письмо с проектом договора для Станиславского¹⁸⁵ и сообщение на счет возможного соглашения с Фокиным¹⁸⁶. На приеме: 1) Цыханский показывает, как должен выглядеть макет книги о Монголии¹⁸⁷, и дает ряд советов об организации сборника. Слезно просит поторопить это дело, заявляя, что у него все налажено. 2) Ларионов¹⁸⁸ зашел справиться на счет возможной работы у нас. Я с ним очень любезен, но объясняю, что мы не имеем возможности затрачиваться сейчас на эти дела. Он согласен. Долго беседую с ним о Гублитовских делах – он рассказывает много интересного. 3) Комарович сдает остаток воспоминаний Григоровича и мы с ним долго беседуем на счет дополнений. Перебираем разные комбинации, назначаем чтение Леонтьева на понедельник вечером.

20 января, пятница (л.10об.)

Звонит Назаренко, сообщает, что едет в воскресенье в Москву. Спрашивает насчет предисловия Бельчикова к переписке Тургенева и Достоевского¹⁸⁹, так как Зильберштейн мучительно собирается сам что-то

¹⁸⁵ Договор на издание книги: *Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве*. Л., 1928; 2-е изд. вышло в 1929 г.

¹⁸⁶ Фокин Михаил Михайлович (1880 –1942) – артист балета, балетмейстер, педагог. Книга о нем издана не была.

¹⁸⁷ Неустановленное издание. Вероятно, проект не был осуществлен.

¹⁸⁸ Ларионов – сотрудник Гублита.

¹⁸⁹ Бельчиков Николай Федорович (1890–1979) – литературовед, член корреспондент АН СССР (1953). Речь идет о книге: Ф.М.Достоевский и И.С.Тургенев. Переписка / Ред., введ., примеч. И.С.Зильберштейна; Предисл. Н.Ф. Бельчикова;

писать. <...> В издательство прихожу в 2 1/3. Очень долго обсуждаю с Любой вопрос о нормах рабочего дня в связи с новым декретом. Сокращение относится к Бовину, Полине Александровне¹⁹⁰, Марте Гавриловне¹⁹¹. Находим компромиссный выход. Звонит Крачковский, сообщает, что его ученик¹⁹² согласен взять на себя перевод с арабского «1001 ночи», и мы сговариваемся, что он зайдет. <...> На приеме: <...> 2) Оксман пришел за деньгами и очень обижен, что ему предложили только 30 р. От них отказывается, очень мрачно говорит со мной и просит вексель. Я обещаю. 3) Чуковский со Слонимским* приводит его, чтобы отпустить ему книжки со скидкой. Я быстро скрываюсь, чтобы уклониться от разговоров. 4) Иванов-Разумник пришел за деньгами, и делает предложение переиздать эпиграммы Щербины¹⁹³. Я обещаю подумать (50 р.). 5) Эйхенбаум получает 50 р. 6) Богданович (10). 7) Лозинский все еще Челлинни не доставал, хотя и получил аванс. Я объясняю ему, почему необходимо с этим поторопиться, в понедельник назначено редакционное совещание. 8) Ария приносит пробный экземпляр записок Чехова. <...>. 9) Фирсов приносит образцы обложек с картонной фабрики. Выполнены очень хорошо. Письмо из Москвы с приятным сообщением на счет заказов на наши книги.

21 января, суббота (л. 11)

Звонит Казанский, долго держит меня у телефона разными разговорами. Говорит, что Оксман обиделся, что ему не дали денег. Рассказывает о кинокомитете и победе Гвоздева¹⁹⁴, о качестве серии «писатели» и что «Издательство писателей» предлагает им издавать эти книги. <...> На Литейном в 2 часа. Был Радлов, но меня не застал. Звонит Салье* от Крачковского по переводу «1001 ночи». Прошу его зайти в понедельник. <...> 5) Франковский показывает написанные им

Оформ. В.П.Белкина. Л., 1928. (Памятники литературного быта; На суперобложке.: История одной вражды: Переписка Достоевского и Тургенева).

¹⁹⁰ Полина Александровна – Александрова П.А (см. ССА)

¹⁹¹ Марта Гавриловна – Строд М.Г. (см. ССА)

¹⁹² Ученик И.Ю.Крачковского – М.А.Салье (см. ССА).

¹⁹³ Щербина Николай Федорович (1821—1869) – поэт. Вероятно, речь шла об издании сборника эпиграмм на Николая I и его сановников «Альбом ипохондрика 1841—1861». Издание осуществлено не было.

¹⁹⁴ Гвоздев был одним из организаторов киносекции при отделе истории театра ГИИИ, под его председательством был создан Кинокомитет (1925). Вероятно, речь идет о создании сотрудником Кинокомитета Борисом Сергеевичем Лихачевым (1902–1934) Кинокабинета – первого в России киноведческого центра, до сих пор сохранившегося в структуре РИИИ. Подробнее об этом см.: *Арнольди Э.М.* Из воспоминаний о первых шагах нашего киноведения // Российский институт истории искусств в мемуарах / Под ред. И.В.Сэпман. – СПб.: РИИИ, 2003. С. 148 – 157.

возражения на рецензию в «Печати и революции» по поводу Пруста¹⁹⁵. 6) Чуковский читает вместе с Франковским и со мной письмо Франковского и мы делаем поправки. Открыто говорю о плохих издательских делах. Он не верит этому. <...> Листаю Чехова «Путь актера», очень огорчен плохим качеством книги.

22 января, воскресенье (л.11 об)

Огромное спешное письмо из Москвы с массой вопросов всё больше неприятных. Подробное сообщение относительно конфискованных книг «Светоча» и дальнейших происшествий с этим делом. Странное и неприятное сообщение на счет постановления Главлита считать наше предприятие частным.¹⁹⁶ Смысл и практическое значение постановления неясны. Обсуждаем с Любой все эти дела и приходим к заключению, что нужно спокойно относиться к своей судьбе. Я испытываю крайнее равнодушие. Пишу краткий ответ в Москву.

23 января, понедельник (л. 12)

Из дому пешком на Литейный, где остаюсь до 7 часов. Большое письмо от Лозинского с отчетами. Диктую письма Лозинскому, «Петрополису» и в Москву. Масса людей на приеме. <...> 1) Шебанов зав. картонной фабрикой. Мы стараемся уговорить его продать нам часть бумаги, но он очень неохотно на это идет и уваливает. Мы ему дарим ряд наших изданий. Обещаю выписать ему ряд книг из-за границы. Мы за ним всячески ухаживаем. 2) Фирсов беседую с ним на счет укрепления его положения в нашем издательстве и говорю, что у нас предполагается две вакансии. Предлагаю ему сделать предложение о своих пожеланиях. 3) Казанский просит назначить чтение Леонтьева на завтра. Я обещаю поговорить об этом. Жалуюсь ему на Оксмана за его провокационную беготню по издательствам и амбиции, он со мной согласен. 4) Зильберштейн приносит в сверстанном виде книги о Кольцове и Бабеле¹⁹⁷ и обещает их на этой неделе выпустить. Сообщает о своей переписке с «Огоньком». 5) Белкин сообщает о ходе своих работ по «Декамерону» и Прусту. 6) Салье длительный разговор по поводу «1001 ночи». Договариваемся с ним по всем пунктам и решаем делать дело. Я обещаю запросить Гублит. Он очень воодушевлен этим начинанием. 7) Чуковский встречаю его очень неприятливо <...> Обещаю ему завтра дать ответ. 8)

¹⁹⁵ Имеется ввиду рецензия: *Локс К.* Марсель Пруст. В сторону Свана // Печать и революция. 1927. № 8. Роман «В сторону Свана», в переводе и с предисловием А. А. Франковского, был издан «Academia» в 1927 г.

¹⁹⁶ См. об этом во вступительной статье – *И.Д.*

¹⁹⁷ Книги из серии «Мастера современной литературы»: *И.Э.Бабель*: Ст. и материалы / Оформ. Н.И.Альтмана. Л., 1928; *Михаил Кольцов*: Статьи и материалы / Оформ. Н.Э.Радлова. Л., 1928.

Пожарский долго меня ожидает. Зашел за ответом на счет «Робинзона», но я и забыл об этом деле и чувствую себя очень неловко. 9) Старк спрашивает, не дам ли я ему читать «Декамерон» – это ему нужно знать для рассмотрения своего бюджета. Я обещаю выяснить. Бесконечные разговоры на счет крышек со «Светочем», который всё капризничает. <...> К 9 часам собирается редакционное совещание. Приходят: 1) Кузмин 2) Смирнов 3) Франковский 4) Лозинский 5) Жирмунский 6) Шишмарев*. Он первый раз у нас. Почти до 11 часов оживленные разговоры. Обсуждаем письмо Франковского в «Печать и революцию» и разные политические новости.

24 января, вторник (л 12 об.)

Из дому с чувством большой неопределенности иду по делам. Сначала хочу зайти в банк, чтобы поговорить с Супоневым¹⁹⁸, но по дороге передумываю и нахожу, что мне с ним говорить не о чем, что сначала надо подать векселя к учету и иметь, что учитывать. Решаю идти в Гублит, чтобы поговорить с Энгелем о наших делах. У него как раз совещание и я прождав полчаса узнаю, что он может меня принять только через час. Решаю придти завтра. Говорю с Карповым¹⁹⁹ на счет технического согласования новых книг с планом и дополнительным планом. <...> В издательстве к 3 часам. Остаюсь до 6 1/2. Пишу письмо в Москву. Звоню в Москву по телефону, прошу направить 250 экземпляров воспоминаний И.И.Панаева в Харьков в Книгоспилку. Они сообщают, что Новицкий крайне обижен, что пошла обложка Ходасевич, а не Лисицкого. Целый ряд всяких мелочей расстраивают и портят настроение. Практикант показывает, что перевод Полоцкой²⁰⁰ Т.Манна абсолютно никуда не годится. Я просматриваю и прихожу в ужас. Прошу Фирсова направить гранки снова Горнфельду²⁰¹. На приеме: 1) Цехановский, все торопит с бумагой Ольденбургу. Отнимает у меня зря время. Я хотя и болтаю с ним, но очень не доволен. 2) Франковский предлагаю ему взять редактуру «Робинзона». 3) Келтуялла²⁰² берет экземпляр своей книги. Ни звука не

¹⁹⁸ Супонев А.Н. – сотрудник Госбанка, в его ведении находился кредитный счет издательства.

¹⁹⁹ Карпов Анатолий Матвеевич – секретарь ленинградского Гублита в 1920-х гг..

²⁰⁰ Волина-Полоцкая Адель Семеновна (1880 — ?) – переводчица, архивист, сотрудница Публичной библиотеки (1922—25, 1929—38). Сотрудничала в качестве переводчицы в журналах «Современный мир», «Русское богатство», «Русская мысль», издательствах «Универсальная библиотека», «Просвещение», а после революции в частных издательствах «Сеятель», «Мысль», «Петроград» и в Госиздате.

²⁰¹ Горнфельд Аркадий Георгиевич (1867 –1941) – литературовед, критик, переводчик. Редактировал переводы нескольких изданий «Academia».

²⁰² Келутяла Василий Афанасьевич (1867 — 1942) — литературовед, педагог. В 1923—1930 заведующий кафедрой фольклора и древнерусской литературы ЛГУ, профессор Историко-лингвистического института в Ленинграде. В «Academia» вышла

говорит о деньгах. <...> В 9 часов собрались: 1) Казанский 2) Комарович 3) Оксман 4) Жирмунский. Комарович читает воспоминания Леонтьева. Засиделись до 1 часа (до 12 чтение, затем разговоры). Воспоминания забракованы.

25 января, среда (л.13)

Из дому пешком в Гублит. Застаю целую компанию издателей – Перельман, Утевский, Лившиц, Гайк Адонц²⁰³. Лившиц предлагает издавать мемуары В.Гюго, но с тем, чтобы поручить ему редактуру. Утевский сдержан. Перельман расспрашивает меня, что мы издаем, и со вздохом сообщает, что «Памятники литературного быта» – серия которую они полностью затевали. С Ангелом говорю недолго. Он ничего о постановлении Главлита не слышал. План наш до сих пор не утвержден. На счет «Сокровищ мировой литературы», в частности «1001 ночи» согласен с тем, что лучше подавать докладную записку. На Литейном в 3 часа, остаюсь до 7 1/2. Провожу очень непродуктивно время, хотя занят так, что некогда прочесть письмо. Письмо из Москвы без особых сенсационных новостей, но с приятным сообщением о предстоящих к получению векселях. Начинаю диктовать на машинку протокол заседания Правления, но успеваю сделать ровно наполовину, так как бесконечно отрывают от работы. На приеме: 1) Оссовский²⁰⁴ приносит обложки Белкина с указаниями, что нужно переделать. По обыкновению сидит долго, много рассказывает без дела. Сдает новый материал по истории музыки. 2) Белкин обсуждаю с ним обложки консерватории, обложки для прочих и всякие другие дела. Получает 20 рублей. 3) Акимов* заходит на 5 минут, просит разрешения зайти домой, чтобы поговорить подробнее.

его книга: *Келтуяла В.А.* Метод истории литературы: Схема историко-литературного познания. Л., 1928.

²⁰³ Вероятно, имеется в виду Арон Филиппович Перельман (1876–1954) – последний директор издательства «Брокгауз-Ефрон» (в 1918-1928 г.; см. : *А.Ф.Перельман.* Воспоминания / Подг. текста Е.А.Голлербах. Комм. Е. Голлербах, О. Минкина, Х. Фирин. СПб.: Европейский Дом. 2009, электр. вар-т в журнале «Альманах Еврейской Старины». № 4 (63), октябрь-декабрь 2009: http://berkovich-zametki.com/2009/Starina/Nomer4/APerelman9.php#_ftnref16); Утевский Лев Самойлович (1897–1960) – историк литературы, автор работ об И.А.Гончарове и И.С.Тургеневе; по воспоминаниям А.Ф.Перельмана, во время пребывания в ссылке в 1925-28 гг. главного редактора ленинградского кооперативного издательства «Время» Г.П.Блока Л.С.Утевский выполнял его обязанности (*А.Ф. Перельман.* Воспоминания...) – впрочем, подтверждений этому в архиве «Времени» (РО ИРЛИ, ф. 42; фонд находится в обработке) нет (сообщено М.Э.Маликовой); Лившиц Бенедикт Константинович (1886–1938) – поэт, переводчик; Адонц Гайк Георгиевич (псевд. Петербургский, 1892–1937) – литературовед, театровед, критик, журналист, издательский деятель, редактор журнала «Жизнь искусства».

²⁰⁴ См. о нем. прим. 175.

Все время был в Москве. 4) Нерадовский приходит с готовым материалом большого сборника, который собирается передать нам для печатания²⁰⁵. Я все не знаю, насколько его намерения серьезны, но стараюсь быть предупредительным. Речь идет у него о большой работе на 5-6 тысяч рублей и деньги имеются. Засаживаю Фирсова за изготовление сметы. <...> 6) Чуковский в обиде на меня за отказ в печати его сочинения. Я всячески с ним любезничаю. 7) Жирмунский заходит по поводу корректуры и напоминает на счет договора.

26 января, четверг (л. 13 об).

Из дому пешком в издательство. Остаюсь с 2 до 7 часов. Там весьма непродуктивное времяпровождение. Сначала просматриваю корреспонденцию, затем приглашаю Полину Александровну и хочу диктовать письма. Успеваю только написать письмо Бельчикову. Являются разные люди, и я отрываюсь до конца дня. 1) Радлов <...> рассказываю ему про инцидент с обложкой Лисицкого и неприятные разговоры с Новицким. Обмениваемся политическими новостями. 2) Лотман сидит очень долго, болтает о всяких вещах, очень любезен, благодарит за содействие перед Оссовским. Главная его цель – разговор на счет наших расчетов. Настаивает на уплате за учетом векселей. Я оспариваю, и он готов идти на встречу, и просит дать справку о дополнительном соглашении. 3) Чуковский читаю при нем материалы Ф.И.Шмита* о датском языке и говорю, что принципиально с этим согласен. Он просит на завтра денег, рассказывает о всяких своих литературных делах. 4) Старк еще раз справляется на счет корректуры «Декамерона». Я ему ее обещаю. Сидит и рассказывает о своих встречах с Собиновым. <...> 6) Фирсов приходит в самом конце дня несколько выпивши. Я им недоволен. Показывает образцы многокрасочных иллюстраций «Гулливера», но я нахожу их безвкусными. Прошу завтра быть со мной в музее.

27 января, пятница (л. 14)

Звонят из издательства. Там лопнули трубы и залили нам склад. Там паника. Из дому в Госбанк. Подаем реестр на 5.600 р. У нас превышение лимита на 500 рублей. Шельвах очень любезен, но без Супонева учета сделать не может. <...> Еду на извозчике в музей. Долго разыскиваю там Нерадовского. Приглашают на заседание, где сидят они втроем

²⁰⁵ Нерадовский Петр Иванович (1875–1962) – художник, сотрудник Русского музея. Была издана книга: Материалы по русскому искусству. Т. 1 / Предисл. А.В.Луначарского; ГРМ. Л.: Academia: Гос. Рус. Музей, 1928.

(Нерадовский, Воинов, Сычев²⁰⁶). 1 1/2 часа сижу в этом совете. Вскоре приходит Фирсов, который позвонил уже из музея. Общая декларация принимается ими охотно и вообще, они настроены очень сочувственно по отношению к нам. Я уехал, а Фирсов остается еще совещаться. Еду в издательство, где остаюсь с 4 до 7 часов. И в издательстве тоже чувство безделья и неудовлетворенности. На приеме: 1) Смирнов кратко сообщает положение дел с Дюма и «Дон Кихотом». 2) Лозинский говорит о расчетах, за Челлини взялся как следует. 3) Ушин* подает счет на 100 рублей, я ему даю 80 р., и то переплачиваю. 4) Иванов-Разумник справляется на счет Щербины.²⁰⁷ Я говорю, что мне не понравилось. Доклады по внутренним делам. Масса народу приходит за деньгами, но дело обходится без разговоров со мной.

28 января, суббота (л. 14об.)

Из дому иду в Госбанк. Супонев сидит у себя. Я его терпеливо ожидаю около часу, но потом выясняется, что он на заседании и принять не может, просит в понедельник. Я время не терял и читал словарь «Обраль» по книжному делу. К Шельваху не захожу. Пешком на Литейный в очень дурном настроении. Эти визиты в банк крайне болезненны для самолюбия. Как бы хорошо вести дела так, чтобы не проситься в банке. На Литейной с 2 1/2 до 5 часов. Диктую на машинку письмо Моллерту²⁰⁸, Лозинскому и в Москву. Из Москвы письмо с разными неприятными сообщениями. Постановление Главлита (частное издательство) остается в силе, и идут какие-то разговоры на счет судебного обследования. Яша уволил снова какого-то служащего и у них новое осложнение с группом²⁰⁹ в связи со скандалом и увольнением сотрудника. На приеме 1) Комарович показывает переписку Григоровича с Некрасовым, и я соглашаюсь ее полистать. 2) Агент из «Известий» на счет объявлений. <...> 4) Франковский выражает ряд сомнений на счет «Робинзона». 5) Кузмин сдает маленькую порцию Мериме²¹⁰ и просит

²⁰⁶ Воинов Всеволод Владимирович (1880–1945) – художник, искусствовед, сотрудник Эрмитажа и Русского музея; Сычев Николай Петрович (1883–1964) – историк искусства, профессор ГИИИ и его действительный член по разряду (отделу) истории изобразительных искусств. Об обсуждавшемся ими издании см. в прим. 205.

²⁰⁷ См. прим. 193.

²⁰⁸ Моллерт Вильгельм – книготорговец в Берлине.

²⁰⁹ Группом – групповой комитет. В 1920 г. на территориях уездов были образованы уездные отделения профсоюзов, часть из них позднее была реорганизована в местные комитеты. Они были ликвидированы осенью 1927 г. в связи с административно-территориальной реформой. На их базе создавались окружные отделения и районные группомы.

²¹⁰ Собрание сочинение П. Мериме «Academia» начала издавать в 1927 г., тома выходили по мере их готовности, а не по порядку, первым вышел Т. 6 – «Кармен. Арсена Гийо. Аббат Обэн». Первый и второй тома вышли в начале 1929 г.: *Мериме П.*

денег. б) Фирсов обсуждаем смету для музея. Сообщает неприятную весть о том, что бумаги на «Гулливера» еще нет, между тем мы гоним книгу к 15 февраля. <...> Звонит Шельвах, напоминает о собрании общества туристов.

29 января, воскресенье (л. 15)

Спешное письмо из Москвы. Дело с группом у них осложняется. Интересное сообщение о расхождении «Мушкетеров» и Панаевой²¹¹. Обе книги почти можно считать распроданными. <...> За ужином идет разговор о возможном судебном расследовании наших издательских дел, и о том, какие это может иметь последствия. Я указываю, что, не смотря на кристальную чистоту, никакой гарантии нет, что не будет учинена какая-либо неприятность и что нужно всегда быть готовым ко всему.

30 января, понедельник (л.15об.)

Из дому в Госбанк. <...> Супонев сдержанно любезен. Разговор краток. Я стараюсь и очень расписываю. Он соглашается на увеличение до 30 т. с условием, что это наше увеличение до 1/Х. Я на это вынужден согласиться. <...> Иду пешком на Литейный. Там остаюсь с 12 до 7 часов. Почти весь день в диктовке на машинке. Письмо в банк, письма в Гублит на счет серии «Сокровища мировой литературы», оканчиваю протокол, письмо в Москву. На приеме 1) Цехановский с унылым видом констатирует, что я снова не написал Ольденбургу. Я стараюсь от него поскорее отделаться. 2) Франковский напоминаю ему на счет «Робинзона» и прошу поскорее его закончить. <...> Происходит перемена витрины. Вместо некрасовской ставим балет по замыслу Молчанова*.

31 января, вторник (л. 16)

На приеме: 1) Зильберштейн – волнуется в связи с книжкой о Кольцове, так как Тынянов решил снять марку общества и свое имя.²¹² Я

Собрание сочинений. В 7 т. / Пер. под общ. ред. М.А.Кузмина, М.Л.Лозинского, А.А.Смирнова; Предисл. А.А.Смирнова; Ил. и оформ. В.А.Фаворского. Т. 1 Хроника из времен Карла IX; Т. 2: Мозаика: Рассказы. Л., 1929

²¹¹ Речь об изданиях «Academia»: Панаева (Головачева) А.Я. Воспоминания. 1824 – 1870 / Ред. и примеч. К.И.Чуковского; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1927. (Памятники литературного быта). Книга выдержала 4 переиздания, в том числе и в 1928 г.; Дюма А. (отец). Три мушкетера / Пер. под ред. М.Л.Лозинского, А.А.Смирнова; Ил. Фред-Моне; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1928. Было выпущено 4 переиздания, второе также вышло в 1928 г.

²¹² Тынянов Юрий Николаевич (1894–1943) – писатель, литературовед, член ОПОЯЗа. Ведущий работник отдела истории словесных искусств ГИИИ. Как член правления ГИИИ входил в состав правления издательства. Книга о Кольцове была издана с маркой «Academia» без указания ОПОЯЗа и Тынянова, как составителя сборника статей.

обещаю поговорить и выяснить, в чем дело. 2) Тынянов и Казанский. Доказывают мне, что невозможно книгу о Кольцове выпускать в серии и под маркой общества. Доводы, в общем, вполне убедительны и я с ними соглашаюсь, но боюсь только, как бы не вышло инцидента с «Огоньком». 3) Смирнов встретил Кржевского и передает свой разговор с ним на счет перевода «Дон Кихота». Кржевский прислал «Мозаику»²¹³, которую прошу Смирнова проредактировать. Советуюсь с ним на счет перевода Т.Манна. Перевод ужасен и Горнфельд очень мало его выправил. Смирнов просмотрел и ужаснулся. Обсуждаем, как нам поступить²¹⁴. <...> 5) Агент из «Известий» просит дать дальше объявления, но я решаю подождать. 6) Малахов заходит, чтобы показать вышедшую у них книгу «Дневники Блока»²¹⁵, но я не принимаю, и он беседует с Любой. <...> Прибыли пробные экземпляры «20 лет спустя». Книга вышла даже очень хорошо.

1 февраля, среда (16 об.)

Я еду к 1 часу в издательство и сейчас же засаживаюсь писать бумаги для Русского музея. К 2 часам их отправляю. К сожалению, без сметы дело обстоит очень плохо. Опять большой прием: 1) Кузмин – у него трагическое положение с квартирой и электричеством – задолжал 180 рублей. Просил его выручить. Мы ломаем голову, как это сделать, но у него подо все взяты авансы и трудно придумать формальное оправдание. Обещаю все же что-нибудь устроить. 2) Чистяков²¹⁶ предлагает прочесть доклад об издательстве «Academia» в обществе библиофилов. Я долго обсуждаю с ним вопрос, каким должен быть этот доклад. Намечаю основные положения, с которыми он вполне согласен. 3) Зильберштейн договариваемся с ним на счет переплета на книгу о Кольцове согласно пожеланиям Тынянова. <...> 4) Оксман и Измайлов приходят с укорами по поводу работы «Рукописи Пушкина»²¹⁷. Я обещаю к субботе обязательно дать пробный набор. Говорим о море всяких вопросов, в частности, на счет дальнейшего развития серии мемуаров. Они против дневника Вульфа. <...> Сговариваемся с Оксманом по поводу расчетов. 5)

²¹³ «Мозаика» – 2 том собрания сочинений П.Мериме.

²¹⁴ Роман Т.Манна «Будденброки», о котором идет речь, издан не был.

²¹⁵ В 1928 г. «Издательством писателей в Ленинграде» было осуществлено издание «Дневника» Александра Блока под редакцией П.Н.Медведева. Малахов Сергей Арсеньевич (1902–1973) — поэт, критик, литературовед, сотрудник «Издательства писателей в Ленинграде».

²¹⁶ Чистяков Борис Михайлович (1885–1942) – член ленинградского Общества библиофилов, сфера интересов – геральдика, экслибрестика.

²¹⁷ Речь о книге: Рукописи Пушкина в собрании Государственной публичной библиотеки в Ленинграде / Сост. Б.Л.Модзалевский; Под ред. Н.В.Измайлова, Ю.Г.Оксмана; Труды Пушкинского Дома АН СССР и Пушкинской Комиссии.; ГИИИ. Л., 1929.

Эйхенбаум* – долго беседую с ним на счет воспоминаний Анненкова²¹⁸ и их оформления. Предлагаю ему подумать над другими материалами. <...>
б) Лахтина с запиской от Замятина предлагает перевод Коллинза «Дама в белом»²¹⁹. Я указываю на трудности, но предлагаю все же принести перевод.

3 февраля, пятница (л. 18)

Звонит Люба и сообщает, что появился в издательстве какой-то инспектор труда, который опрашивает служащих о старых собственниках и других вопросах, не имеющих никакого отношения к охране труда. Просит меня поскорее приехать. Я собираюсь и иду пешком в издательство. Вхожу из своей дверки, но, увидев в бухгалтерии Любу, беседующую с агентом, прошел в магазин, чтобы информироваться на счет данного дела. Служащие взволнованны и передают свои разговоры с агентом, который производит действительно странное впечатление. Он вскоре уходит, и мы с Любой долго обсуждаем весь этот инцидент. Длинное письмо из Москвы с личным посвящением от Яши. Через некоторое время злосчастный инспектор снова возвращается и на этот раз снова спрашивает служащих уже по вопросам охраны труда. И составляет соответствующий акт. Он мало интеллигентный тупой человек, и довольно неприятный. Акт подписываю я, причем там ничего особенного нет. На приеме: 1) Полоцкая она уже подготовилась к неприятному разговору о Т.Манне и давно его ожидает. Сама согласна, что перевод не годится и не возражает против экспертизы. 2) Пожарский просит обложки на серию «Мастера современной литературы». 3) Кузмин получает 30 рублей деньгами и векселей на 70 рублей. Разговор с Фирсовым и Ария. Прибыли экземпляры Сушковой.

4 февраля, суббота (л.18 об.)

Из дому пешком на Литейный. Пробыл там с 3 до 5 часов. Увидев пробные экземпляры Сушковой, сделанные не так как надо, пришел в ярость, поднял крик, главным образом на Ария и долго не мог успокоиться. Мне не понравилась ширина бандерольки и характер завершки. Звоню Гансбургу и крайне раздраженно беседую с ним. Он обещает все недостатки исправить. Когда успокаиваюсь, становится по обыкновению неловко, тем более что Ария и без того имеет совершенно убитый вид и как раз его ругать не большой подвиг. Время проходит

²¹⁸ *Анненков П.В.* Литературные воспоминания / Предисл. Н.К.Пиксанова; Вступ.ст., ред. и примеч. Б.М.Эйхенбаума; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1928. (Памятники литературного быта)

²¹⁹ Евгения Ивановича Замятина (1884–1937) и Александра Александровича Кроленко связывали дружеские отношения. Лахтина В.В. – переводчица. Издание У.Коллинза осуществлено не было.

беспорядочно и непродуктивно. На приеме: 1) Зильберштейн получает 30 рублей, говорит, что на счет Кольцова написал в Москву и ждет ответа. Я его тороплю с предисловием к переписке Тургенева и Достоевского. <...> 4) Белкин приносит обложку на Загорного²²⁰ и показывает часть сделанных им букв. Я возражаю против стиля. В общем ругаю его за неприличную задержку работы – оказывается, он занят еще другими работами. 5) Ушин зашел посмотреть клише своей работы. Просит новой работы и денег. 6) Молчанов сговариваемся на счет приглашения Старка для разбора книг. В мое отсутствие заходят Смирнов А.А., Полоцкая, Либман²²¹ <...> Звонит Салье, терпеливо справляется на счет «1001 ночи».

5 февраля, воскресенье. Отъезд в Москву. (л.19)

В 10 1/2 часов еду на вокзал. Меня там ожидает с пакетом Рылов (производственный техникум). Иду сначала осматривать поезд. В мягком вагоне предлагают только верхнее место. Я беру в международном. В моем вагоне оказывается Супонев – рядом в купе. Довольно долго с ним разговариваю, но не о делах, а о разных посторонних вещах. Он оказывается увлекается всяким спортом. Поезд уходит в 11.30.

6 февраля, понедельник. Москва. (л. 19 об.)

Поезд опаздывает на 1/2 часа. Утром за чаем (который предоставляет проводник) читаю Седерхольма. С Супоневым не вижусь, т.к. он занят у себя в купе. Выходим из вагона вместе, и я говорю с ним на счет вступления к нам в Правление. Он снова подтверждает согласие, и я обещаю от Главнауки соответствующее отношение. <...> Сначала в Главнауку. Новицкий болеет и с четверга лежит в постели (астма). <...> Еду в ГИЗ. Сначала в отдел периодики. Беседую с Молодым²²², сдаю ему материал. Он сообщает, что сейчас положение неблагоприятно, так как идут заседания по сокращению продукции, но обещает все же через несколько дней дело двинуть.

8 февраля, среда. Москва. (л. 20об.)

Встал в 8 часов утра. На Гранатном до 10 часов. Решаю сегодня

²²⁰ *Загорный Н.Н.* Фортепианная игра, как вспомогательный в музыкальном образовании предмет: Опыт методического обоснования общего курса игры на фортепиано / Ленинградская гос. консерватория. Л., 1928

²²¹ Либман Яков Петрович – адвокат, коллега А.А.Кроленко по работе в Технической организации в 1915-1918 гг. В 1922 г. на деньги, вырученные от продажи библиотеки Либмана, «Academia» смогла издать книги В. Н. Перетца «Краткий очерк методологии истории русской литературы» и Ф. Ф. Зелинского «Возрожденцы» и второй номер журнала «Мысль» (см. Кроленко А. А. Краткая справка по вопросу возникновения издательства «Academia». 1923. Ф. 1120. Ед. хр. 51).

²²² Неустановленное лицо.

уезжать и ухажу со своим чемоданом на Тверскую, задержался там до 12. Просмотрел газету, очередную почту с забавными провинциальными письмами, наблюдаю за работой. <...> Затем еду в Наркомпрос. Имено снова разговор с Зеньковским, которому передаю неутешительное положение с нашим журналом. Обещаю напечатать дневник его сына. Подымаюсь в Главлит, но там застать никого не могу. Зато застаю Новицкого, который любезно меня принимает. Говорит, что у него есть важное дело и просит меня зайти к нему в 6 часов на квартиру. Дело идет о ряде обвинений против меня со стороны ГПУ. <...> К 5 часам на Тверской. Внизу меня поджидает Грифцов²²³. Тут же Саккетти. С Грифцовым говорю очень вяло, так как расстроен предстоящим разговором с Новицким. Яша рассказывает о результатах примирительного разбирательства с Меттером²²⁴. Резко выговариваю ему за его бестактность. К 6 часам у Новицкого. Он подробно сообщает мне сущность обвинений против меня. Все – чистый вздор, свидетельствующий о том, что доносчики плохо информированы, остается один серьезный вопрос о службе родственников и, по-видимому, здесь придется идти на уступки. Новицкий больше здесь защищает позиции, чем я сам, обещает поговорить. К 7 1/2 на Петровку. За обедом передаю свой разговор. Стараюсь внести бодрое настроение, и это мне удается. Известия принимаются с полным спокойствием, и мы деловым образом обсуждаем возможный выход. Ускоренный поезд пропустил и решаю ехать скорым. Звоню на вокзал и узнаю, что он опаздывает на 8 часов. Приходится с чемоданом в руках возвращаться на транспорте и оставаться на завтра, к великому удовольствию Яши и Мани, которые не хотели, чтобы я уезжал.

9 февраля, четверг. Отъезд из Москвы. (л. 21)

Встал в 8 ч. Желудок плох и пью баталинскую. К 10 часам на Тверской, там болтаюсь до 11 1/2, просматриваю почту, наблюдаю за жизнью и работой в магазине. Беседую с Яшей по ряду дел. Направляюсь в ГИЗ, по дороге теряю 1/2 часа на парикмахера. В Гизе разговариваю с Молодым, он ошарашивает меня неприятными известиями. О журнале сейчас говорить не приходится, так как идет сокращение, и он считает, что дело откладывается на 1929. Вчера был на заседании в Главлите и сообщает, что постановили закрыть 39 издательств, в том числе и

²²³ Грифцов Борис Александрович (1885 - 1950) — московский искусствовед, литературовед и переводчик. В 1928 г. редактировал для «Academia» перевод М.Пруста.

²²⁴ Меттер И.А. – сотрудник московского книжного магазина «Academia» и член группкома. Суть конфликта: продолжительность рабочего дня сотрудников книжного магазина. Так как финансовое положение издательства было неустойчивым, было принято решение о сокращении штата книжного магазина и, следовательно, об увеличении рабочего дня для оставшихся продавцов и работников склада.

«Academia». Передает также разговоры, которые по поводу «Academia» были в Комиссии. Отправляюсь пешком в Главнауку. Новицкого и Кристи²²⁵ не застаю. Иду в Главлит. Там ни Лебедева->Полянского, ни Ревельского²²⁶ нет, они на заседании. Возвращаюсь в Главнауку, встречаю Новицкого и подробно информирую его обо всем. Он обещает принять меры. В коридоре встретил Витязева и Сабашникова²²⁷, с которыми беседуем на те же темы. К 3-м ч. возвращаюсь на Тверскую, где остаюсь до 7 часов. <...> Витязев сообщает, что сам видел список, и мы там значимся. Обсудили еще раз это невероятное происшествие. Говорили с ним о дневниках Штакеншнейдера²²⁸. Даю ему Сушкову.

10 февраля, пятница. Приезд в Ленинград. (л. 21 об.)

С вокзала еду домой. Звонил на Литейный Любе и Болдину²²⁹. И там, и тут сообщаю неприятные новости. <...> К 1 ч. на Литейный, остаюсь до 7 часов. <...> На приеме: 1) Белов – зашел просить работы, я ему сообщаю о закрытии издательства и он, покряхтев, уходит. 2) Смирнов дает отзыв о переводе Т.Манна, находит его неудовлетворительным, но исправит. С большим огорчением сообщает о своей ошибке в предисловии к Дюма. 4) Фирсов делает подробный доклад обо всех делах, у него все обстоит благополучно, но бумаги на «Гулливера» все ещё нет. <...> 6) Пожарский приносит обложки на Манна и, хотя они мне не нравятся, подписываю ему смету на 30 рублей 7) Ушин приносит титульный лист на «Гулливера», делаю ряд замечаний. 8) Оксман, Иванов-Разумник, Богданович получили деньги, но я их не принимаю. 9) Шельвах он уже знает о закрытии издательства Academia. Сообщает о приглашении в Правление Супонева.

13 февраля, понедельник. (л. 23)

Из дома, почти не позавтракав, отправляюсь пешком к инспектору труда нашего района, который вызвал меня телефонированием. Насилу его разыскал. Оказывается, протокол о нарушениях им составлен и требуются мои пояснения. Он любезен, но дело идет в административную комиссию.

²²⁵ См. о нем. прим. 37.

²²⁶ Ревельский Константин Иосифович – зав. Общим отделом Главлита.

²²⁷ Сабашников Михаил Васильевич (1871 –1943). Вместе с братом – С.В.Сабашниковым – известные книгоиздатели; с 1891 по 1930-е гг. в Москве издательство братьев выпустило 600 книг. О Ф.И.Витязеве (Седенко) см. прим. 76.

²²⁸ *Штакенишнейдер Е.А.* Дневник и записки. (1854–1886) / Ред., вступ.ст. и коммент. И.Н.Розанова; Оформ. Б.В.Шварца. М.-Л., 1934.(Русские мемуары, дневники, письма и материалы). Вероятно, эту книгу планировал выпустить П.Витязев в издательстве «Колос», которым он руководил.

²²⁹ Люба – Кроленко-Рождественская Л.А. (см. ССА). О П.И. Болдине см. прим. 172.

Хотя дело идет максимум о 5 рублях штрафа. На трамвае еду в издательство. По дороге встречаю Динзе²³⁰, который заходит вместе со мной в магазин и рассказывает о своих делах. Я ему сообщаю последние московские новости. 2) Лозинский очень просит не уменьшать ему скидки и приводит бесконечное число аргументов. Обещаю подумать. <...> 4) Салье подписываем с ним договор на «1001 ночь». Звонил Крачковскому на счет марки Академии наук, но он не очень к этому склоняется. Я подписываю договор, не смотря на то, что от Гублита еще нет ответа. <...> 5) Смирнов обсуждаем с ним целый ряд вопросов, в частности о «Дон-Кихоте», Дюма и Т.Манне. <...> Звонил Назаренко*. Он болен и не выходит из дома, решаем устроить заседание Правления у него на квартире. <...> Зильберштейн сообщает о приезде Кольцова и предлагает завтра меня с ним познакомить. С 9 до 12 1/2 редакционная коллегия 1) Смирнов 2) Кузмин 3) Франковский 4) Лозинский 5) Шишмарев. Весь вечер посвящен переводу «Дон-Кихота» Мочульского²³¹. Несмотря на большие достоинства много возражений.

14 февраля, вторник. (л. 23 об.)

Звонил несколько раз Зильберштейн и предлагал вместе с ним пойти к Кольцову. <...> Кольцов встретил нас любезно. Он имеет вид плюгавого мальчишки. Я никак не ожидал, что у него такой непрезентабельный вид. Он нездоров. За подаренные ему новинки очень благодарит и восторженно их хвалит. Беседа наша идет вяло. Он рассказывает о своем разговоре с Лебедевым-Полянским на счет «Academia». Но это очень мало и неутешительно. К беседе присоединяется Млодик²³². Ухожу через полчаса, заручившись содействием Кольцова на случай если нас будут закрывать.

15 февраля, среда. (л. 24).

²³⁰ Динзе – В.Ф.Динзе (см. ССА).

²³¹ Мочульский Константин Васильевич (1892–1948) – литературовед, философ. Эмигрировал в Болгарию. В 1929–1932 гг. «Academia» выпустило в свет коллективный перевод романа Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихота Ламанчского» под редакцией Б.А. Кржевского и А.А. Смирнова; из-за политических условий тех лет он вышел без указания имен переводчиков, поскольку двое из них – Г.Л. Лозинский и К.В. Мочульский – стали эмигрантами.

Подробнее об этом переводе «Дон Кихота» см. в статье К.С.Корконосенко в настоящем сборнике – *Прим. сост.*

²³² Млодик Аркадий Маркович (1905–1983) – сценарист. Окончил Ленинградский институт сценических искусств. Журналист и драматург. В течение многих лет сотрудничал в Ленинградском отделении «Огонька», в журнале «Советское искусство», газете «Кино». Корреспондент журналов «Театр», «Советское искусство», «Искусство кино». В 1928 г. совместно с М.Кольцовым активно сотрудничал в только что созданном журнале «За рулем».

Из дому пешком отправляюсь в издательство, там остаюсь до 6 1/2. На приеме: 1) Модзалевский зашел справиться главным образом на счет «Пушкинских рукописей». Я обещаю непременно все это дело двинуть. Мы много говорим о разных наших планах (Тучковой²³³, Феокистов²³⁴ и прочее). Рассказываю ему про судьбу издательства. 2) Чуковский сидит очень долго – говорит о своей работе над воспоминаниями Фета, об открытых им воспоминаниях Татариновой и прочем. Просит убедительно с ним рассчитаться до конца. Знакомит меня с Метальниковым²³⁵ у которого хранятся рукописи Татариновой, он передает для ознакомления воспоминания о Тургеневе и просит в случае положительного решения дать ему аванс 100 рублей.

16 февраля, четверг. (л. 24 об.).

На Литейный иду пешком и прихожу в 3 1/2 остаюсь до 6 1/2. Конечно, времени слишком мало для всех наших многочисленных дел. Идет суэта и беспорядочность. Просматриваю почту, подписываю ордера. На приеме: 2) Чуковский зашел еще раз поговорить на счет воспоминаний Фета. Получает 100 рублей. 3) С Садовским и Фирсовым обсуждаем план нашей деятельности, и я прошу проявить максимум организованности. Обсуждаем договор с музеем. Мне не нравятся там отдельные пункты, и я упекаю Фирсова, но потом все же договор подписываю. 4) Томашевский возвращает 10 рублей, занятые у меня, смотрит журнальные новинки. 5) Казанский передает воспоминания Каратыгина²³⁶ на просмотр.<...> Звонит Томашевский в 12 часов, говорит, что он именинник и приглашает к себе в

²³³ Имеется в виду книга, вышедшая в следующем году: *Тучкова-Огарева Н.А. Воспоминания* / Вступ.ст., ред. и примеч. С.А.Переселенкова; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1929. (Памятники литературного быта). Вторую книгу установить не удалось.

²³⁴ Феокистов Евгений Михайлович (1828–1898) – издатель, писатель, журналист, сотрудник журналов «Современник», «Отечественные записки», редактор журналов «Русская речь» и «Журнала Министерства народного просвещения» (1871–1883), затем цензор, тайный советник (с 1 января 1883 года), начальник главного управления по делам печати Министерства внутренних дел и сенатор (с 23 мая 1896 г.). Вероятно, в планах «Academia» была публикация воспоминаний Е.М.Феокистова. Изданы не были. Вышли в издательстве «Прибой» (Воспоминания Е.М.Феокистова. За кулисами политики и литературы. 1848 – 1896 / Ред. и примеч. Ю.Г.Оксмана. Вводная ст. А.Е.Преснякова и Ю.Г.Оксмана. Л.: Прибой, 1929).

²³⁵ Метальников Владимир Дмитриевич (1901—1968) – писатель, переводчик. Возможно, Метальников предлагал издать рукописи Екатерины Филипповны Татариновой (1783 – 1856), религиозного деятеля XIX века, организатора общества «духовных христиан» в аристократической среде Санкт-Петербурга. Изданы не были.

²³⁶ *Каратыгин П.П. Записки: В 2 т. Новое изд. по рукописи* / Под ред. Б.В.Казанского при участии Ю.А.Нелидова, Ю.Г.Оксмана, Н.С.Цемша; Предисл. Б.В.Казанского; Оформ. Д.И.Митрохина и С.М.Пожарского. Л.. 1929 – 1930. (Памятники литературного быта).

гости. Я в большом затруднении, как отказать, т.к. хочется спать и завтра должен писать доклад. Даю условное обещание, а потом снимаю трубку.

17 февраля, пятница. (л. 26)

В издательстве с 4 до 7 ч. На приеме: 1) Зильберштейн приносит показать свое предложение переписки Тургенева и Достоевского²³⁷. Я его просматриваю и даю в набор. Он по обыкновению сулит кучу всяких хороших вещей. 2) Оксман получает 50 рублей. Сообщает, что ему не разрешили никакой мемуаристики и заявили, что «Academia» их сделает лучше. Спрашивает, как идет Сушкова. 3) Метальников спрашивает ответ на свои воспоминания Татариновой. Я указываю, что вещь не показалась мне интересной и обещаю побеседовать о ней с Чуковским 4) Смирнов обсуждаем ряд вопросов по следующей редакции «Бражелона».

20 февраля, понедельник. (л. 27 об.)

На приеме: 1) Зильберштейн прошу его ускорить дело с Кольцовым и перепиской.<...>Звонил Казанский, сообщил что приехал Верховский и предлагает издание Мемуаров Керн²³⁸.

21 февраля, вторник. (л.28)

Целый день в издательстве уходит на прием <...>: 1) Верховский и Казанский беседа идет у нас около часу. После долгой торговли подписываю наконец договор на воспоминания Керн с Верховским. Условия для нас не очень выгодные.

24 февраля, пятница. (л. 29 об.)

На приеме: 1) Измайлов, сообщает что вдова Каплана согласна на переиздание его литературных воспоминаний²³⁹. Приносит шрифты для набора рукописей Пушкина. Говорю с ним о всяких издательских делах. 2) Лисенков приносит материалы для сборника «Графика».Пока он у него не весь. Я просматриваю и обещаю печатать, что приводит его в восторг. 3) Лозинский приносит два листа Челлини, получает 30 рублей.

25 февраля, суббота. (л.30)

На приеме:<...>2) Мокульский сообщает с волнением, что по

²³⁷ Речь идет о книге: Ф.М.Достоевский и И.С.Тургенев. Переписка / Ред., введ., примеч. И.С.Зильберштейна; Предисл. Н.Ф.Бельчикова; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1928. (Памятники литературного быта.

²³⁸ Верховский Юрий Никандрович (1878–1956) – поэт, литературовед. Договор с Ю.Н.Верховским был подписан и в следующем году выпущена книга: *Керн А.П. Воспоминания* / Предисл. П.И.Новицкого; Вступ.ст., ред. и примеч. Ю.Н.Верховского; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1929. (Памятники литературного быта).

²³⁹ Издание осуществлено не было.

имеющимся от Шмидта сведениям издательство «Academia» закрыто. Я ему заявляю, что он пользуется устаревшими сведениями.

26 февраля, воскресенье. (л. 30 об.)

Звонил два раза Либман. Утром беседуем с ним на счет дел книготорга, а днем он звонит и сообщает об аресте Комаровича²⁴⁰. Я чрезвычайно удручен этим обстоятельством, жаль за него, и за нашу работу.

29 февраля, среда (л. 33)

В издательстве к 4-м часам и остаюсь до 6 1/2. Длительный разговор с Любой по всяческим финансовым и административным делам в связи с отъездом. Масса сложных и плохо разрешимых вопросов. На приеме: 1) Зильберштейн показывает полученные им в Пушкинском доме иллюстрации для своей книги, и я их утверждаю. 2) Измайлов приносит проект сборника «Тургенев и кружок “Современника”»²⁴¹. Сборник интересен и я обещаю его скоро провести. Напоминает настойчиво на счет «Пушкинских рукописей», я всё обещаю.<...>4) Инспектор соцстраха производит ревизию и находит все в порядке.

4 марта, воскресенье. Москва (л. 35 об.)

У Яши остаюсь недолго и мы вместе с ним едем в музей Бахрушина. Знакомлюсь с самим Бахрушиным²⁴². Он очень словоохотлив, рассказывает об истории своего музея, о своих журфиксах и прочем. Предлагает записки Щепкиной-Куперник²⁴³, написанные по его предложению. Я их просматриваю и убеждаюсь, что они довольно любопытны и занимательны. Он обещает прислать Щепкину нам.

²⁴⁰ Литературовед Василий Леонидович Комарович в 1928 г. был арестован по делу «Братства Святого Серафима Саровского» (по этому делу были арестованы также Д.С.Лихачев, С.А.Аскольдов, И.М.Андреевский и др., всего 30 человек), до 1931 находился в ссылке, затем вернулся в Ленинград.

²⁴¹ Книга издана в 1930 г.: Тургенев и круг «Современника»: Неизданные материалы. 1847 – 1861 / Вступ.ст. Н.В. Измайлова; Оформ. П.А.Шилинговского. М.-Л., 1930.

²⁴² Бахрушин Юрий Алексеевич (1896–1973) – театральный деятель, литературовед и театровед, педагог. Сын А.А.Бахрушина. В 1918-24 режиссер Большого театра. В 1924-39 зав. постановочной и литературной частью Московского музыкального театра имени Станиславского. Автор работ по истории русского театра, русского балета, в т.ч. книги «История русского балета».

²⁴³ Щепкина-Куперник Татьяна Львовна (1874–1952) - писательница, переводчик. Правнучка актёра М. С. Щепкина. В 1892 выступила как драматург. Воспоминания Т.Л.Щепкиной-Куперник изданы не были, но в 1933 «Academia» выпустила книгу: *Щепкин М.С. Записки актера Щепкина / Предисл., ст. и примеч. А.Б.Дермана; Оформ. Б.В.Шварца. М.-Л. 1933.*

Просматриваю также записки Орловой. Они производят на меня гораздо худшее впечатление. Осматриваю бегло музей. Знакомлюсь с Прыгуновым²⁴⁴, который производит на меня самое неблагоприятное впечатление – тупого и глупого провинциального актера.

12 марта, понедельник. (л. 39 об.)

С 8 1/2 начинают собираться на редакционное собрание. Первым приходит Кузмин, читает свои новые стихи («Лазарь»). Собрались: 1) Крачковский 2) Салье 3) Жирмунский 4) Смирнов 5) Кржевский 6) Франковский 7) Лозинский 8) Кузмин. Сначала заняты «Дон-Кихотом». Затем «1001 ночью». Последняя производит хорошее впечатление.

14 марта, среда (л. 40 об.)

Из дому пешком в Гублит, беседую с Энгелем на счет нашей программы. Он очень любезен и дает понять, что из нашей программы вряд ли что-либо будет вычеркнуто, хотя из Москвы она еще не прибыла.

15 марта, четверг (л. 41)

К 12 ч явился Назаренко, и мы устраиваем заседание правления. Сидим часа два, очень быстро просматриваем ряд вопросов преимущественно издательского и редакторского характера. Ни по одному вопросу у нас разногласий нет. Назаренко просит ускорить издание сборника по крестьянскому искусству²⁴⁵.

17 марта, суббота (л. 43)

Прибыли образцы «Гулливера» и книги о Кольцове. Демонстрирует их Фирсов. Тут же Зильберштейн. Я почему-то прихожу в раздраженное состояние и обнаруживаю в обеих книжках ряд дефектов.

29 марта, четверг (л. 50)

К 4-м часам на Литейный, где остаюсь до 7 1/2 час. На приеме: 1) Зильберштейн <...> Справляется на счет получения бумаги для его книги из Академии наук в счет книги «Рукописи Пушкина». Выпросил 20 рублей.<...>3) Оксман долго рассказывает о своих московских разговорах с Сакульским и Пиксановым. Результат не очень утешителен, т.к. Пиксанов кроме статьи к Анненкову ничего сделать не успеет. Согласия на статью к Чехову и редактирование серии не дал.

²⁴⁴ Прыгунов Михаил Данилович (1889–1934) – историк театра, педагог, сотрудник ГЦТМ им. А.А.Бахрушина (1924–1933).

²⁴⁵ Имеется ввиду издание: Крестьянское искусство СССР: Искусство Севера. Вып. 2: Пинежско-Мезенская экспедиция. Л., 1928.

2 апреля, понедельник (л. 52 об.)

На приеме: 1) Асафьев занимает у меня три часа времени и по обыкновению неприятно и ненужно напоминает план изданий по институту. С большим трудом удастся избавиться от него. 2) Акимов снова справляется на счет иллюстрирования Гофмана²⁴⁶. Я соглашаюсь, сам не зная зачем, на 8 иллюстраций за 200 рублей, о чем сейчас же жалею. 3) Казанский долго беседуем на счет щекотливого вопроса взаимоотношений наших с «Издательством писателей» по поводу серии «Мастера современной литературы». Я протестую против передачи им нескольких выпусков. 4) Кузмин получает вексель на 100 рублей в счет перевода «Дон-Кихота». 5) Витязев подписываем с ним договор на Штакеншнейдера. Звонит Зильберштейн, сообщает, что вопрос о бумаге из Академии наук провалился.

5 апреля, четверг (л. 54)

В издательстве просматриваю почту, подписываю ордера. На приеме: 1) Римский-Корсаков подписываю с ним договор на «Записки Глинки»²⁴⁷. Он мне жалуется на Асафьева и рассказывает про него нехорошие вещи.

6 апреля, пятница. (л. 54 об.)

<...> Лозинский сообщает о том, что Тихонов хочет выпустить Челлини. Он взволнован и хочет писать лично²⁴⁸.

13 апреля, пятница (л. 58)

Иду в Гублит. Беседую с Энгелем. Он пугает меня предстоящим сокращением плана. Приглашает на будущей неделе зайти поговорить подробнее. На счет «Робинзона» и 2-го издания «Трех мушкетеров» не дает пока определенного ответа.

20 апреля, пятница (л. 63 об.)

Приходит Назаренко, и мы начинаем заседание правления. Через час

²⁴⁶ Книга вышла без иллюстраций Н. П. Акимова: *Гофман Э.Т.А. Повелитель блох: Сказка в семи приключениях двух друзей* / Пер. М.А.Петровского; Предисл. П.К.Губера; Ил. А.И.Кравченко; Оформ. П.А.Шилинговского. Л., 1929.

²⁴⁷ Римский-Корсаков Андрей Николаевич (1878–1940) – философ, музыковед. Старший сын композитора Н. А. Римского-Корсакова. Книга вышла в 1930 г.: *Глинка М.И. Записки* / Ред., вступ.ст. и примеч. А.Н.Римского-Корсакова; Оформ. В.П.Тиморева. М.-Л., 1930.

²⁴⁸ Тихонов Николай Семенович (1896–1979) – русский советский писатель, общественный деятель. Представлял интересы Союза писателей в Ленинграде. Вероятно, в «Издательстве писателей в Ленинграде», членом правления которого он являлся, предполагалось издание Б.Челлини.

приходит Радлов. Я обсуждаю вопрос о конфликте между мной и Казанским по поводу издания книги Каратыгина, затем ряд мелких редакционных вопросов и договоров. Провел вопрос о Фирсове. Под конец разговор о реорганизации издательства. Назаренко плетет какую-то весьма неприятную чушь о коммунисте-заместителе моем. Я и Радлов против этого возражаем. Разговор идет в миролюбивом тоне, но оставляет неприятное впечатление.

3 мая, четверг. (72 об.)

Звонит Гвоздев и долго держит меня у телефона. Предлагает проект серии «Памятники театрального быта». <...> Звонит Салье. Сообщает, что от Сабашникова получил предложение на издание «1001 ночи».

8 мая, вторник (л. 76)

К 10 часам иду в банк. Супонев отказывается меня принять и предлагает пройти в отдел. Мне это не нравится и вселяет тревогу. Беседую со Шведчиковым. Он мне сообщает очень безрадостные вещи. В Москву уже написан отказ в кредите. Здесь постановлено снизить до 20 тысяч. Беседую с Шельвахом. Он мне показывает отзыв Скороходова. Отзыв убийственный и может повлечь закрытие кредита совсем. Самое неприятное – это намек на комитентов и указание на подозрительность этого дела.

10 мая, четверг. Обыск и арест Любы²⁴⁹. (л. 78)

Из дому в банк. Беседую с Шельвахом, со Шведчиковым и затем со Скороходовым. Пока его распоряжения об уменьшении нам кредита нет. Разговор со Скороходовым оставил неприятное впечатление. Он упрямый и злой человек. Настаивает на резко отрицательном общем соглашении с комитентами, и я ничем не могу его переубедить. Иду в издательство расстроенный.

11 мая, пятница (л. 78 об.)

Вернулся домой в 7 часов. Дверь открыл папа. Мама спокойно спит. Я до 8 часов занят приведением в порядок разных бумаг. С 8 до 9 сплю не раздеваясь.<...> Звоню Марте Гавриловне²⁵⁰ и сообщаю ей события. Она потрясена. Передаю ей ключ через Смирнова. Наскоро делаю туалет, с трудом выпиваю стакан чаю и спешу в издательство. Там у всех растерянное состояние. Я сообщаю всем что произошло. Занимаюсь с трудом, хотя самочувствие физически неплохое. <...> еду в «Красную

²⁴⁹ Люба – Кроленко-Рождественская Л.А. (см. ССА), о ее аресте см. во вступительной статье к публикации.

²⁵⁰ Строд Марта Гавриловна (см. ССА).

газету», встретил Чуковского, Динзе, Н.Радлова и всем сообщаю о наших событиях.

[С 12 по 22 мая записи отсутствуют].

23 мая, среда. (л. 84 об.)

<...> Замятин предлагает издать сборник Драмсоюза²⁵¹.

24 мая, четверг. (л. 85)

<...> звонок по телефону. Снова приглашают на Гороховую. Спешно заканчиваю туалет и, почти не завтракая, поехал туда. Пришлось ждать полчаса. Коган²⁵² предъявляет постановление о предъявлении обвинений по статьям 59, 109 и 169 ч. II ст. уголовного кодекса и вместе с ними, что мера пресечения – подписка о невыезде. Расспрашиваю про Любу и про дальнейшее направление дела. Он дает уклончивые ответы и указывает, что либо в судебном, либо в административном порядке это может идти. <...> На приеме, который провожу с большим трудом: 1) Н.Радлов - рассказываю ему все эти истории. Он очень расстроен 2) Чуковский обещает помочь и берется решительно за это дело.

26 мая, суббота (л. 86)

В 9 часов звонит Е.В.²⁵³ и спрашивает, читал ли я в сегодняшней «Правде» заметку об издательстве²⁵⁴. Заметка судя по всему крайне неприятная. Меня это очень сильно взволновало. Посылаю сейчас же Гилю²⁵⁵ за газетой. Она ходит очень долго и возвращается не купив, так как еще нет. Мое волнение достигает крайней степени. Предлагаю идти и купить газету в редакции. Наконец газета получена. Фельетон кажется мне настолько пустым и отвратительным, что я близок к обмороку. Я сам удивляюсь тому ужасному впечатлению, которое она на меня производит.

27 мая, воскресенье (л. 86 об.)

В 9 1/2 приехал Яша. До 2-х часов беседуем о наших делах. Он сообщает свои разговоры в Москве. После обеда еду к Томашевскому, которого случайно застал по телефону. Оказывается, недавно приехал из Средней Азии. Он еще не в курсе ленинградских дел. Я ему рассказываю свое дело. Он мне дает ряд советов. Он сдержан, но любезен. <...> Звоню

²⁵¹ Драмсоюз – Ленинградское общество драматических и музыкальных писателей под председательством Александра Константиновича Глазунова. Замятин был членом Драмсоюза.

²⁵² Коган М.С. – следователь.

²⁵³ Е.В. – близкая подруга А.А.Кроленко

²⁵⁴ Имеется ввиду статья «Арапы». О ней см. во вступительной статье.

²⁵⁵ Гиля – домработница.

к Шмиту²⁵⁶ и отправляюсь к нему. С ним обсуждаем вопрос об опровержении. Он согласен завтра пойти в прокуратуру. Обсуждаем план действий. От Шмидта к Либману, с ним имею краткий разговор. Он очень взволнован за себя и имеет растерянный вид. Дома к 7 часам. Яша тоже приехал. Он был у Груздева и с ним договорился. После ужина и длительных, но бестолковых разговоров, звоню к Жирмунскому и еду к нему. Он читал статью и очень ею возмущен. Я ему рассказываю подробно о наших делах. Он меня внимательно выслушивает.

28 мая, понедельник. (л. 87)

В 9 в издательстве разговор с Чуковским, наметили план действий. Был в суде, но там никого не застал. Звонил Томашевский, но ничего не добился. Днем был у Н.Радлова, информировал обо всех делах. Снова в издательстве до 6 часов. На приеме много народу, ходят, справляются о положении дел. Яша заходит в прокуратуру, и ему в канцелярии дают справку. Я, и Люба, и Поляков²⁵⁷ по одному делу и статьи известны. Направление дела пока неизвестно. По телефону звонок из Москвы. Звонил Новицкий и просил материалы для Свидерского. Заходил Шельвах – он очень любезен и советует зайти в банк поговорить о наших делах. Иду к Шмидту на квартиру, он сообщает мне текст своего опровержения. Оно очень наивно. Он обещает обсудить его сегодня же в Правлении. Я беру копию. В 8 дома, после обеда, несмотря на смертельную усталость, сажусь с Яшей писать записку опровержение. Дело идет из рук вон плохо, но кое-как что-то сочиняем. К 11 часам едем с Яшей на вокзал. С большим трудом достали билет на курьерский поезд в жесткий вагон.

29 мая, вторник. (л. 87 об.)

В 9 часов заходит женщина. Она только что вышла из исправдома. Сообщает, что Люба вчера из Шпалерной переведена в 1-й исправдом. Передает привет. Подробно расспрашиваю ее об условиях содержания под стражей. Она сообщает успокоительные вещи. <...> В 10 1/2 в издательстве. Посылаю Геннадия справиться о передачах и приеме в исправдом. Он приносит справку, которая, впрочем, не очень утешительна. В 1 час заходит Шмидт. Имею с ним подробную беседу. Он идет на попятный с опровержением, очевидно, напуган разговором с Назаренко. В прокуратуру соглашается пойти. Идем с ним вместе. Григорьева нет и Першин в отпуску, у Вальяно²⁵⁸ нет никаких сведений по

²⁵⁶ Шмит Федор Иванович (см. ССА).

²⁵⁷ Поляков – сотрудник издательства «Academia», вероятно, работник склада.

²⁵⁸ Вальяно Мария Константиновна – помощник губернского прокурора и член Ленсовета. В революционном движении принимала участие еще с гимназических лет, в апреле 1917 встречала на Финляндском вокзале прибывшего из эмиграции в «пломбированном вагоне» Ленина. Подруга А.Д.Радловой.

делу. Я уйду к себе, а Шмидт остается ждать Григорьева. Пожар в Госиздате, на который мы все выбегаем смотреть. Шмидт возвращается и сообщает, что Григорьев подтвердил направление дела по судебной линии. <...> На Литейном до 6 1/2, несколько писем из Москвы. Заходит Метальников,²⁵⁹ передает всякие городские сплетни. Производит на меня подозрительное впечатление. Заходит Чуковский и вместе со Смирновым и Лозинским обсуждаем текст протеста литераторов и ученых.

30 мая, среда. (л. 88).

К 9 1/2 часам еду на Фурштадтскую к Каракозову²⁶⁰. Имею с ним первую общую беседу. Рассказываю обстоятельства дела. Он производит впечатление внимательного и толкового человека. Подход у него осторожный и он обстоятельно расспрашивает про детали. Предлагает завтра к нему заехать привезти материалы и поговорить подробнее. Взять на себя дело согласен. Об условиях предлагает договориться с Либманом.<...> С 12 до 3-х часов остаюсь на Литейном. Заходят Смирнов, Лозинский, Кузмин и другие. Обсуждаем все еще текст письма литераторов и ученых. Сговариваюсь по телефону с Болдиным²⁶¹ и еду в Дом печати. Разговор с ним не имеет никакого смысла. Он ничего не может ни сделать, ни посоветовать. Вернулся в издательство, где остаюсь до 7 часов. К вечеру приходит Чуковский и берется сам согласовать все поправки к тексту и окончательно его переписать. Обсуждаем вопросы кому поручить собирать подписи. Остановились на Зильберштейне. Чуковский звонит при мне и приглашает его завтра утром к себе. Я в свою очередь звоню к нему и прошу его серьезно отнестись к этому делу, что он охотно обещает.

31 мая, четверг (л. 88 об.)

Встал в 8 часов. Из дому звоню к Шмидту и прошу его лично зайти к прокурору Григорьеву переговорить на счет Любы. Он согласился. К 10 1/2 в издательстве, вскоре туда приходит и Шмидт. Я даю ему некоторые инструкции. Он возвращается от прокурора очень скоро в весьма подавленном настроении. Тот был с ним почти груб и отделался пустыми фразами, отправил к следователю. Шмидт сидит у меня целый час и насилует рассказами о своих научных открытиях и о своей прежней деятельности. Вместе с тем сообщает о том, что Назаренко готовит козни. <...> Дозвонился наконец к Томашевскому и мы встретились в «Международной книге». Не могу понять его отношения ко мне. Внешне он вполне любезен. Сообщает, что навел кой-какие справки. Отношение

²⁵⁹ См. о нем прим. 235

²⁶⁰ Каракозов С.А. – адвокат.

²⁶¹ См. о нем. прим. 172.

ко мне говорит благодушное, если бы не подозрения в частном характере предприятия, то дела бы не было. На Литейном пробыл до 6 1/2. На приеме: 1) Мокульский предлагал свои услуги, если чем может быть полезен. 2) Зильберштейн показывает новый текст Чуковского и собранные им 5 подписей. Текст мне не нравится. 3) Смирнов очень долго с ним беседуем о всяких делах 4) Чуковский разговоры о протесте и о договоре на 3-е издание Панаевой.

1 июня, пятница (л. 89 об.)

К 5 часам в Институт. Застаю правление. Я делаю доклад о событиях в издательстве. Назаренко выступает с обвинениями меня в своеволии и неуважении правления. Предлагает выбросить слово «Academia». Я возражаю спокойно. Настроения растерянные, но не враждебные. Принимается предложение Жирмунского создать комиссию и выступить с опровержением.

15 июня, пятница (л. 105 об.)

Звонит Марта Гавриловна из дому (в издательстве телефон не работает) и сообщает, что пришла комиссия Петросовета по обследованию издательства. Просит меня приехать. Спешно собираюсь и отправляюсь в издательство. Там меня ждет заведующий типографии «Изолятор» Нерашвили, который принес образцы и два рабочих типографии – обследователи. С рабочими беседую около часу. Они мало что понимают и интересуются больше типографскими делами. Наше издательство помечено как частное.

16 июня, суббота. (л. 106)

Из дому в издательство, где провожу целый день. Зашел Смирнов, он с утра справлялся в прокуратуре. Дело у старшего следователя и он согласен отпустить на поруки. Вызвал Франковского и они оба написали поручительство, обещают выпустить в понедельник. У нас работает комиссия по обследованию издательства. Вишневский (артист МХТ), предлагает свои воспоминания. Экзальтированный и странный человек.

18 июня, понедельник. (л. 107)

В 6 часов звонили из дому, что Люба едет. Я моментально собрался и поехал домой, увидел ее из трамвая и вместе с ней дальше на извозчике. Люба неплохо выглядит и бодр вполне. Ее рассказы о тюрьме, однако, не очень веселы.

25 июня, понедельник (л. 110 об.)

Заходит Либман. Он беседовал с Вальяно, который заявил, что всё наше дело чепуха, что ГПУ нечего делать.

27 июня, среда (л. 111 об.)

Звонят из издательства и сообщают, что звонил следователь, который просил меня к нему зайти в 2 часа. По обыкновению это действует неприятно. Быстро собираюсь и иду в издательство. Не могу никак добиться фамилии следователя. По-видимому, Шейнин. Это меня очень расстраивает, так как он считается самым тяжелым следователем.<...> К 2-м часам к следователю. У него встречаю Либмана и с ним беседую. Оказывается дело наше передано не к Шейнину, а к Хайкину²⁶². Застаю у него Энгеля, который оказывается приглашен по нашему делу. Хайкин просит доставить списки всех отправленных книг. Разговор с ним длится 5 минут. На обратном пути захожу к Полякову и передаю ему о необходимости доставить списки.

29 июня, пятница (л. 112 об.)

К 12 1/2 иду в издательство. Жуков, который должен был с утра пойти в Госзнак и ЗиФ не звонил и не показывался. Я очень взволнован, но все дело улаживается хорошо. Госзнак согласен принять векселя. ЗиФ уплачивает 5300 рублей векселями и 4000 рублей деньгами. Музей тоже уплачивает сегодня деньги. Раздаем жалование и проводим ряд платежей с авторами. В 1ч. является Назаренко на заседание Правления. К 2-м часам я иду к следователю Хайкину, чтобы попросить отсрочку в предоставлении списков. Хайкин сидит один и читает Цвейга. Со мной любезен, сообщает, что назначена экспертная комиссия для ознакомления с деятельностью издательства в целом. На меня это производит неприятное впечатление, хотя я и понимаю, что это лучший выход из всех сплетен. Неприятно только затяжка и беспокойства с этим связанные.

14 июля, суббота (л. 120 об.)

На приеме: 1) Станиславский приходит с Томашевским. Обсуждаем оформление его книги и приходим к полному соглашению.²⁶³ Он не возражает против нашего формата. Станиславский рассеян и деловит. Я тоже сдержан и воздерживаюсь от лирики и комплиментов.

25 июля, среда (л. 126).

В 12 часов в издательстве. Звонит Назаренко и сообщает, что будет в час на заседании Правления. Беседую с Любой и предлагаю ей не быть, пока будет Назаренко. Она не согласна со мной и обижается, но все же уходит. Я потом сожалею, что допустил это. Является Назаренко в час, и мы заседаем вдвоем в присутствии Жукова до трех часов. Обсуждаем ряд

²⁶² Шейнин, Хайкин – следователи прокуратуры.

²⁶³ См. прим. 152.

мелких вопросов. Заседание оставляет у меня неприятный осадок. Назаренко лезет во все мелочи и изображает хозяина. В 2 часа приходит Едрышев (член ревизионной комиссии).<...> Происходит беседа с Назаренко по поводу акта ревизионной комиссии о недостатке 6000 рублей. Назаренко дает показания благоприятные и подтверждает аннулирование этого акта.

28 июля, суббота (л. 127 об.)

На приеме: <...> 2) Шмидт только что вернулся из поездки в Ферапонтов монастырь, в восторге от своих впечатлений. Рассказывает любопытные вещи. Расспрашивает про наши дела. Я ему рассказываю положение дел, про работу комиссии и прочее. <...> 4) Пиотровский сдает рукопись Катуллы²⁶⁴. Я обещаю ему выпустить эту книгу скоро и хорошо, создав из нее первую стильную книгу. <...> 6) Зильберштейн является с важным видом и заявляет, что имеет от имени Ефима Зозули²⁶⁵, приехавшего сегодня, грандиозный разговор. Передает разговор с Самохваловым о том, что это хорошее издательство нужно отобрать у родственников и заявляет, что «Огонек» согласен дать деньги и войти акционером. Я соглашаюсь поговорить с Зозулей лично.

29 июля воскресенье. (л. 128)

Звонил два раза Зильберштейн. Еду, условились с ним на Невском в кафе «Гурман». Они с Зозулей ждут меня там уже полчаса и ругаются. Беседую с Зозулей 1/2 часа и очень быстро договариваюсь. Его предложение весьма любопытно и конкретно. «Огонек» согласен войти акционером в «Academia» с капиталом в 250 тысяч рублей. Мы прикидываем и других акционеров. Я ему подробно излагаю свою точку зрения, которая совпадает с его. Решаем действовать не откладывая. Он обещает приехать на будущей неделе.

4 августа, суббота. (л. 131 об.)

Пешком в кафе «Гурман» к 9 1/2 часам. Через 10 минут приходят Зильберштейн и Зозуля, который сегодня только приехал. Еще раз обсуждаем вопрос об акционировании. У них всё налажено и готово. Все вопросы решаются вполне благополучно

8 августа, среда. (л. 133 об.)

В 1 1/2 приходит Н.Радлов, но Назаренко опаздывает и является

²⁶⁴ Катулл. Книга лирики / Пер., вступ.ст. и примеч. А.И.Пиотровского; Оформ. В.П.Белкина. Л., 1929. (Сокровища мировой литературы).

²⁶⁵ Зозуля Ефим Давидович (1891 – 1941) – писатель, один из руководителей издательства «Огонек».

только в 2 1/2. Заседание совсем не удастся, и Радлов уходит, так как сегодня едет в Кисловодск. Заседание длится до 4-х часов. Я докладываю о предложении «Огонька». Против ожидания Назаренко относится к этому делу положительно. Рассмотрели еще ряд мелких вопросов.

22 августа, среда (л. 140 об.)

Рыбаков приятель Сергеева (актер) передает из письма Сергеева просьбу к Радлову дать кое-какие сведения об издательстве, так как он 25-го хочет быть в Москве и там переговорить с Халатовым²⁶⁶ и Горьким. Рыбаков просит меня написать эти сведения. Этот визит почему-то меня очень расстраивает и оставляет очень неприятное впечатление.

30 августа, четверг (л. 144 об.)

Кольцов приходит с Млодиком и Зильберштейном. Мы с ними уединяемся в крайней комнате и подробно говорим о наших делах. Он заявляет, что создание акционерного общества – это вопрос техники и что можно приступать не откладывая. Много в разговоре с ним мне не понравилось, уж очень коммерчески хитер. Разговор происходит при неблагоприятных условиях. Комиссия все время вызывает Мильха* и он бежит растерянно, вызывая и во мне беспокойство. Каждую минуту в комнату входят. Я сижу как на иголках. Кольцов потом долго остается в магазине, выбирает книги и довольно много покупает.

8 сентября, суббота (л. 149 об.)

Из Главлита неприятное сообщение о запрещении нам «Дон-Кихота».

14 сентября, пятница (л. 153 об.)

Зашел в Гублит, беседую с Петровым²⁶⁷ на счет «Дон-Кихота». Он не знает ничего об этом и предлагает написать бумагу. Согласен хлопотать от себя. С Петровым беседую относительно ускорения работы комиссии, но он здесь сделать ничего не может, обещает, что к 20-му все кончится.

18 сентября, вторник (л. 155 об.)

Зильберштейн рассказывает о московских делах. Ничего интересного и нового не нахожу. Неприятно, что задержавшаяся комиссия может сорвать дело с «Огоньком». <...> Дома в 7 1/2. Зильберштейн уже

²⁶⁶ Халатов Арташес (Артемий) Багратович (1894 — 1938) – советский государственный и партийный деятель. В 1921—31 председатель комиссии по улучшению быта учёных при СНК СССР. В 1922—27 член коллегии НКПС. В 1923—1929 председатель товарищества «Нарпит» («Народное питание»). В 1927—32 член коллегии Наркомпроса, председатель правления Госиздата.

²⁶⁷ Петров – цензор ленинградского отделения Гублита.

ждет меня 1/2 часа. За общими рассказами дополнительно всякие мелочи, но по прежнему ничего утешительного. Зозуля хочет быть оказывается председателем Правления «Academia».

22 сентября, суббота. (л. 157 об.)

Встретил Аню Радлову²⁶⁸. Она предлагает сделать перевод воспоминаний Дункан²⁶⁹ Я обещаю этот вопрос выяснить. Возвращаюсь в издательство к 1 часу и остаюсь там до 5 часов. Работает комиссия. До конца дня очень много людей, так что я не имею возможности ни одной минуты заняться своими делами. Звонит и заходит 1) Волков. Два дня как приехал из-за границы, где пробыл 5 месяцев. Рассказывает свои впечатления. Спрашивает как на счет его книги о Мейерхольде²⁷⁰. Я говорю, что она у нас в плане, но сейчас проблемы с бумагой. 2) Н.Радлов спрашивается нет ли новостей от «Огонька». Долго сидит и беседует с публикой, в частности с Зильберштейном. 3) Замятин советуется по поводу обложки на собрание сочинений²⁷¹.

24 сентября, понедельник

Звонит Шмидт, сообщает, что у него сидит секретарь Главлита Шульман, приехавший принимать издательство и институт.

28 сентября, пятница (л. 160 об.)

На приеме: 1) Шульман приходит делать приемку издательства. Теряю с ним много времени. Это совершенно бестолковщина. Кое-как составляем глупый акт, который и подписываем вдвоем. Он обещает позаботиться о нашем финансовом положении.

16 ноября, пятница. Москва (л. 193)

К 12 часам иду в «Огонек» и беседую с Перчиком²⁷². Прошу его согласия на неучастие мое в Правлении. Он поддается, но категорически против Назаренко, обсуждаем другие возможные кандидатуры. К 12 ½ в Наркомпрос. До 2-х часов почти болтаюсь в тоске без дела, так как никого нет. <...> Мельком беседую с Новицким, но совершенно без толку.

²⁶⁸ Аня Радлова – А.Д. Радлова (см. ССА)

²⁶⁹ Воспоминания Айседоры Дункан в «Academia» изданы не были.

²⁷⁰ Волков Николай Дмитриевич (1894-1965) - театральный критик, историк театра, автор инсценировок. Речь о книге: *Волков Н. Мейерхольд*, т. 1—2, М.; Л.: Academia, 1929.

²⁷¹ В 1928 г. Замятин заключил с двумя издательствами, «Никитинские субботники» и «Федерация», договоры на издание собраний сочинений. Об обложке какого именно собрания сочинений говорили Кроленко и Замятин неизвестно

²⁷² Перчик (правильно: Пертчик) Аркадий Григорьевич – юриконсульт «Огонька».

Воскресенский²⁷³ приходит к 2-м часам. Свидерского и Луначарского совсем нет. Решаем ехать в Огонек и проработать другие варианты. Дело как будто положительное и мы решаем говорить о двух кандидатурах. На улице встречаем подъехавшего Свидерского. Воскресенский на ходу говорит с ним. Тот категорически не согласен отказываться от Назаренко. Я совершенно потрясен этим обстоятельством. Приезжаем в «Огонек» и происходит 5-минутное совещание крайне неприятного свойства. Воскресенский в крик вызывающе делает свои заявления и уходит, ни с кем не попрощавшись. Я расстроен и ухожу с Яшей вместе за ним. Настроение досады и обиды. Сiju час в издательстве, там ловлю Воскресенского по телефону и еду в Наркомпрос. Беседую там целый час. Беседа оставляет жуткое впечатление, чувствую по моему адресу подозрительность и враждебность и не понимаю, откуда и как оно развилось. Правление будет созываться без меня. Воскресенский и Назаренко обязательно, а третья кандидатура будет еще обсуждаться. Незаметно от меня проделан сильный подкоп под меня. В издательстве к 6 часам. Был разговор с Яшей. Денежные дела очень тревожные. Еду к Зозуле и имею с ним беглый разговор. Он держит себя индифферентно и считает дело расстроенным.

23 ноября, пятница. (л. 196 об.)
Отстранение?

24 ноября, суббота (л. 197).

К 2 ½ иду в Издательство. Там уже в кабинете важно расселся Назаренко, очистил комнату, переставил стол и имеет вид торжествующего хозяина. Совершенно неприлично не в состоянии сдерживать своей радости и восторга. Со мной держит себя по-хамски. В моем присутствии говорит Садовскому*, что денег теперь будет сколько угодно и что нужно поднять качество и прочее.

27 ноября, вторник. (л. 198 об.)

Приезд Яши. В 12 часов Яша идет в издательство и обещает мне позвонить. До 2х часов не звонит, я отправляюсь туда и застаю там Н.Радлова и массу всякого народа. Воскресенский и Назаренко совещаются, запершись в кабинете. Атмосфера удушливая и неприятная. Через некоторое время начинается заседание Правления. Меня не

²⁷³ Воскресенский Сергей Александрович – критик, драматург, редактор журнала «Цирк и эстрада» (1927–1930), член редколлегии Издательства Московского общества драматических писателей и композиторов (МОДППИК), зав. Отделом эстрады и цирка Главреперткома (1925–1929), затем назначен председателем акционированного издательства «Academia».

приглашают и вообще игнорируют. Яшу вызывают для доклада, но обсуждение происходит без него. Напущена величественность и торжественность неприличного и оскорбительного характера. Назаренко хотя и подавлен, но держит себя крайне по-хамски. Я не могу выдержать этого обстоятельства и ухожу.

28 ноября, среда. (л. 199)

Звоню и еду к Н.Радлову. Сижусь с ним около часу и расспрашиваю про заседание Правления. Он сообщает, что Воскресенский и Назаренко грызутся между собой. Воскресенский обвиняет Назаренко в том, что тот добился снятия меня и сам себя назначил.

11 декабря, вторник. (л. 206)

Звоню в Москву. Разговариваю с Яшей. Он кратко излагает положение дел с акционированием. С Огоньком действительно расстроилось. С Халатовым договорился Свидерский, протокол подписан и дело за ЗиФ. По его словам должность заведующего предлагают мне с переездом в Москву.

21 декабря, пятница (л. 211)

<...> еду к Н.Радлову у которого должен встретиться с Тихоновым*. <...> Тихонов приходит с опозданием. Радлов сообщает ему план сатирических изданий. Он выражает принципиальное согласие, но требует утверждения Москвой. О представителе тоже ведем разговор, но по-видимому у Тихонова здесь имеются какие-то затруднения. Расспрашиваю про мое дело и говорит, что был бы рад мне передать представительство «Федерации».²⁷⁴

²⁷⁴ Подробнее о сотрудничестве А.А.Кроленко с издательством «Федерация» см. во вступительной статье.